

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Innovative Project

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
Том 10. Выпуск № 17

САМАРА 2025

Innovative Project

Учредитель: ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (СамГТУ)

Главный редактор – Терягова А.Н., к. арх., доцент (Самара, СамГТУ)

Зам. главного редактора – Жоголева А.В., к. арх., доцент, Urban Club (Самара, СамГТУ)

Менеджер проекта, идея, обложка – Филиппов В.Д., (Самара, СамГТУ)

Дизайн – Романова Д.Н. (Самара, СамГТУ)

Верстка – Клюкина Т.П. (Самара, СамГТУ)

Редакционный совет:

Ахмедова Е.А., д. арх., профессор, академик РААСН* (Самара, СамГТУ)

Вавилонская Т.В. д. арх., профессор (Самара, СамГТУ)

Галахов И.Б., засл. арх. РФ, начальник Управления главного архитектора Администрации городского округа Самара

Гельфонд А.Л., д. арх., профессор, академик РААСН (Нижний Новгород, ННГАСУ)

Кияненко К.В. д. арх., профессор, советник РААСН (Москва, Московский архитектурный институт)

Крашенинников А.В., д. арх., профессор, чл.-корр. РААСН, (Москва, Московский архитектурный институт)

Малахов С.А., д. арх., профессор (Самара, СамГТУ)

Самогоров В.А., к. арх., профессор, чл.-корр. РААСН (Самара, СамГТУ)

Семенов С.В., д. арх., профессор, советник РААСН (Санкт-Петербург, СПбГАСУ)

Франк Е.В., д. э. н., профессор, проректор по развитию кадрового потенциала (Самара, СамГТУ)

Шувалов М.В., к. т. н., советник РААСН, директор Академии строительства и архитектуры (Самара, СамГТУ)

Янковская Ю.С., д. арх., профессор (Санкт-Петербург, СПбГАСУ)

*РААСН - Российская Академия Архитектуры и Строительных Наук

Адрес редакции: 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194, к. 0405.

Самарский государственный технический университет. Кафедра градостроительства, Urban Club

Founder: Samara State Technical University (SamSTU)

Editor-in-Chief – Teryagova A.N., Ph.D. in Architecture, Associate Professor (Samara, SamSTU)

Deputy Editor-in-Chief – Zhogoleva A.V., Ph.D. in Architecture, Associate Professor, Urban Club (Samara, SamSTU)

Project manager, idea, cover - Filippov V.D., (Samara, SamSTU)

Design - Romanova D.N. (Samara, SamSTU)

Layout - Klyukina T.P. (Samara, SamSTU)

Editorial council:

Akhmedova E.A., Doctor of Architecture, Professor, RAASN* Academician (Samara, SamSTU)

Vavilonskaya T.V. Doctor of Architecture, Professor (Samara, SamSTU)

Galakhov I.B., Merit. Arch. Russian Federation, Head of the Office of the Chief Architect of the Administration of Samara

Gelfond A.L., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Academician (Nizhny Novgorod, NNGASU)

Kiyanenkov K.V. Doctor of Architecture, Professor, RAASN Advisor (Moscow Architectural Institute)

Krashennnikov A.V., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Corresponding Member (Moscow Architectural Institute)

Malakhov S.A., Doctor of Architecture, Professor (Samara, SamSTU)

Samogorov V.A., Ph.D. in Architecture, Professor, RAASN Corresponding Member (Samara, SamSTU)

Sementsov S.V., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Advisor (St. Petersburg, SPbGASU)

Frank E.V., Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Human Resources Development (Samara, SamSTU)

Shuvalov M.V., Ph.D. in Tech., RAASN Advisor, Director of the Academy Construction & Architecture (Samara, SamSTU)

Yankovskaya Yu.S., Doctor of Architecture, Professor (St. Petersburg, SPbGASU)

*RAASN - Russian Academy of Architecture and Building Sciences

Editorial office: 443001, Russia, Samara: Molodogvardeyskaya st., 194, office № 0405

Samara State Technical University. Department of Urban Planning, Urban Club

Научное издание

Подписано в печать 31.03.2025 г. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Печ. л. 13,5. Тираж 300 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии СамГТУ. 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244. Корпус № 8.

© Самарский государственный технический университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

5-22	ИСТОРИИ ГОРОДА
6-16	<i>Сушин Е.М., Исходжанова Г.Р.</i> КОЛЛЕКТИВНОЕ ПРОЖИВАНИЕ: БАЛАНС МЕЖДУ ОБЩИМ И ЛИЧНЫМ
17-22	<i>Темникова Е.А.</i> ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЛОЩАДИ ПАМЯТИ И ПАМЯТНИКА ВОИНАМ САМАРЦАМ
23-46	ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА
24-35	<i>Ахмедова Е.А., Купцов Г.С.</i> АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ
36-46	<i>Жоголева А.В., Подливахина А.С.</i> ПАРКОВОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ САМАРЫ
47-56	ЧЕЛОВЕК И ГОРОД
48-56	<i>Федосеева Д.В.</i> О «СКУЧНОЙ» АРХИТЕКТУРЕ
57-65	ГОРОД В ДВИЖЕНИИ
58-65	<i>Рыбачева О.С., Ляпина С.С.</i> ТРАНЗИТНЫЕ ПРОСТРАНСТВА В САМАРЕ
67-84	ГОРОД ВНЕ ГОРОДА
68-76	<i>Орлова Н.А., Кузнецова Д.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ МАЯКОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СРЕДАХ РОССИИ
77-84	<i>Рыбачева О.С., Дораяев М.В.</i> ДЕИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ В ПРОЕКТАХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОСТРАНСТВ
85-101	МАСТЕРСКАЯ
86-90	<i>Жигулина А.Ю.</i> СОЗДАНИЕ КОМФОРТНОЙ СВЕТОВОЙ СРЕДЫ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМ ОСТЕКЛЕНИЯ
91-101	<i>Малышева С.Г., Пивоварова С.Р.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ СВЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА НОЧНОГО ГОРОДА
103-106	КОРОТКО
104-106	<i>Чекмарёв В.О.</i> О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗРАБОТКИ МАСТЕР-ПЛАНОВ ГОРОДОВ
107-108	АВТОРЫ ЖУРНАЛА

CONTENTS

5-22 URBAN STORIES

6-16 *Sushin E., Iskodzhanova G.* COLLECTIVE LIVING: BALANCE BETWEEN
THE PUBLIC AND THE PRIVATE

17-22 *Temnikova E.* HISTORY OF THE CREATION OF THE MEMORY SQUARE
AND MONUMENT TO THE SAMARA WARRIORS

23-46 URBAN SPACE

24-35 *Akhmedova E., Kuptsov G.* ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING
RATIONALITY. HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT

36-46 *Zhogoleva A., Podlivakhina A.* PARKING SPACE OF THE HISTORICAL SETTLEMENT
OF SAMARA

47-56 THE CITY&PEOPLE

48-56 *Fedoseeva D.* ABOUT “BORING” ARCHITECTURE

57-65 CITY IN MOTION

58-65 *Rybacheva O., Lyapina S.* TRANSIT SPACES IN SAMARA

67-84 CITY WITHOUT THE CITY

68-76 *Orlova N., Kuznetsova D.* PROBLEMS OF RESTORATION OF LIGHTHOUSES
IN EXTREME ENVIRONMENTS OF RUSSIA

77-84 *Rybacheva O., Doraev M.* DEINSTITUTIONALIZATION IN THE DESIGN
OF REHABILITATION SPACES

85-101 WORKSHOP

86-90 *Zhigulina A.* CREATING A COMFORTABLE LIGHTING ENVIRONMENT
USING GLAZING SYSTEMS

91-101 *Malysheva S., Pivovarova S.* ARTIFICIAL LIGHT AS A TOOL FOR FORMING
THE ARCHITECTURAL LOOK OF A NIGHT CITY

103-106 BRIEFLY

104-106 *Chekmarev V.* ON THE PROSPECTS FOR DEVELOPING CITY
MASTER PLANS

107-108 JOURNAL AUTHORS

1

5-22

ИСТОРИИ ГОРОДА
URBAN STORIES

Сушин Ерхан Муслимович, **Исходжанова** Галина Рашетовна
Казахская головная архитектурно-строительная академия (КазГАСА)

Sushin Erkhan, **Iskodzhanova** Galina
Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering (KazGASU)

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПРОЖИВАНИЕ: БАЛАНС МЕЖДУ ОБЩИМ И ЛИЧНЫМ

COLLECTIVE LIVING: BALANCE BETWEEN THE PUBLIC AND THE PRIVATE

Исследуется архитектурное развитие коллективного жилья с XIX века до современности, отражающее изменения в социально-экономических и культурных условиях. Рассматриваются ключевые типы коллективного жилья, включая фаланстеры, дома-коммуны, дома нового быта, коливинги и кохаузинги, с акцентом на их архитектурные особенности и влияние внешних факторов, таких как индустриализация, политический курс и технологический прогресс. Основой исследования послужили исторический и сравнительный анализ, что позволило выявить взаимосвязь между архитектурными решениями и общественными запросами. Полученные результаты могут быть полезны для разработки современных жилых комплексов, ориентированных на баланс личного и общественного, экологичность и социальную интеграцию.

This paper examines the architectural development of collective housing from the 19th century to the present day, reflecting changes in socio-economic and cultural conditions. It examines key types of collective housing, including phalansteries, communal houses, new housing, co-living and co-housing, with an emphasis on their architectural features and the influence of external factors such as industrialization, political course and technological progress. The study is based on historical and comparative analysis, which allowed us to identify the relationship between architectural solutions and social demands. The results obtained can be useful for the development of modern residential complexes focused on the balance of personal and public, environmental friendliness and social integration.

Ключевые слова: коллективное жильё, фаланстер, дом-коммуна, дом нового быта, молодежные жилые комплексы, коливинг, кохаузинг, история коллективного жилья, эволюция жилой архитектуры

Keywords: collective housing, phalanstery, communal house, new way of life house, youth housing complexes, co-living, cohousing, history of collective housing, evolution of residential architecture

Коллективное жильё играет важную роль в истории архитектуры и градостроительства, отражая изменения в экономике, социальной структуре и культурных ценностях. В современных условиях рост урбанизации, экологические вызовы и потребность в экономически доступном жилье делают изучение таких форм проживания особенно актуальным. Исследование основывается на историческом и сравнительном анализе. Рассмотрены архивные данные, материалы архитектурных музеев и академическая литература. Особое внимание уделяется архитектурным решениям и их влиянию на организацию жизни жильцов. Цель статьи – проанализировать архитектурные изменения в формах коллективного жилья на разных исторических этапах, от фаланстеров до современных коливингов и кохаузингов, выявить связь между

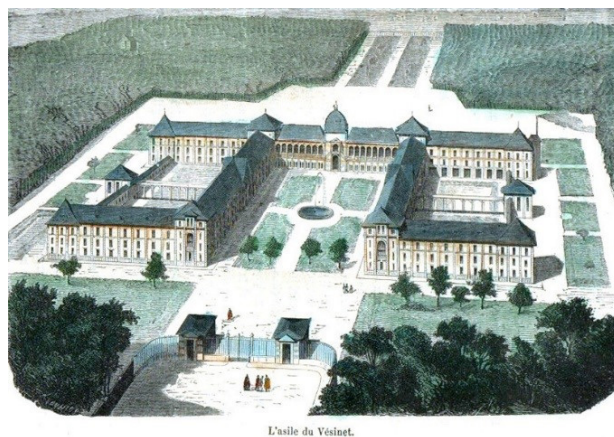
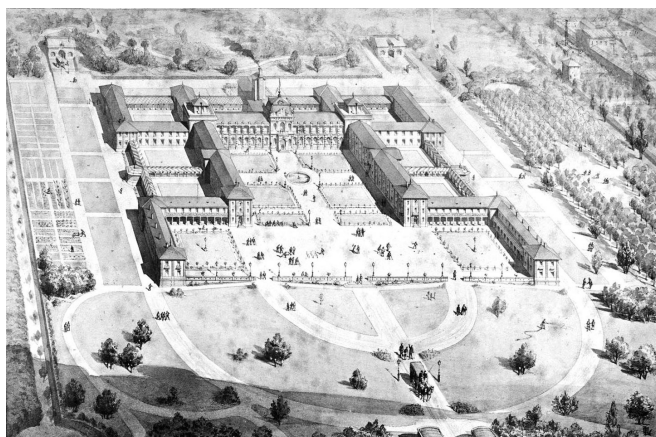

Рис. 1. Мужской приют в Винсенне (1857) и женский приют в Везинэ (1859), арх. Эжен Лаваль [4]

социальными, экономическими и техническими факторами, которые повлияли на их формирование.

Формирование и развитие коллективного жилья многогранно и охватывает различные типы архитектуры и социальные системы. С ранних утопических форм, таких как фаланстеры Шарля Фурье, до современных коливингов и кохаузингов, каждый этап вносил свой вклад в облик коллективного жилья [1–3]. Коллективное жилье существовало на протяжении всей истории человечества, но такое каким мы его знаем сейчас, сформировалось в XIX веке. На формирование архитектуры фаланстеров оказала влияние промышленная революция. Эта революция породила политическое течение социалистов-утопистов, одних которых был Шарль Фурье. Он сформировал идеи устройства коллективного жилья для рабочих завода, на которые опирались архитекторы, которые реализовывали их впоследствии. Фурье в 1808 г. он сформулировал идею фаланстера – самодостаточной коммуны, где примерно 1,5 тысячи человек трудились бы для общей пользы. Фурье предлагал отказаться от традиционного формата семьи, чтобы устранить иерархическое давление, а все вопросы решать через общее голосование. Результаты труда аккумулировались в общих хранилищах, откуда каждый мог брать необходимые ресурсы.

Фаланстеры отличались тем, что находились у производства (фабрики, заводы), и являлись жильем для рабочих данного производства. Так как это было коллективным жильем, то многие

функции были обобществлены. К примеру, появились общие кухня, столовая, прачечная. Человеку не приходилось готовить еду самостоятельно, а появилась возможность делегировать эту функцию другим людям. Приготовление пищи стало общественным делом, так же, как и прием пищи, стирание одежды. Также воспитание детей стало делом общим. При фаланстерах были свои школы, детсады для детей рабочих. Как было сказано ранее, функции бытовой деятельности человека можно было делегировать другому человеку или группе людей, что освобождало личное время. Общинное проживание было для человека экономически намного эффективнее, чем отдельное.

К примеру, рассмотрим Фамилистер в Гизе, реализованный Жан-Батистом Годеном в 1859–1884 гг. [5] Он явился своеобразным продолжением, также основанных на идеях Фурье, приютов для рабочих в Винсенне и Везинэ, построенных Наполеоном III в 1857–1859 гг. (рис. 1) [4] Однако, в отличие от них, это было место не для временного, а для постоянного проживания, и элементарной ячейкой жилища была не личность (как задумывал Фурье), а семья (*famille*), откуда и произошло название. Задачей было сделать «эквиваленты богатства» доступными для всех рабочих. По мнению историков, это наиболее значимая и успешная попытка связать труд и капитал, существовавшая до 1968 г. Концепция Годена при создании Фамилистера заключалась в «равном распределении экономических выгод и в перераспределении социальных ресурсов в пользу рабочего класса». [5]

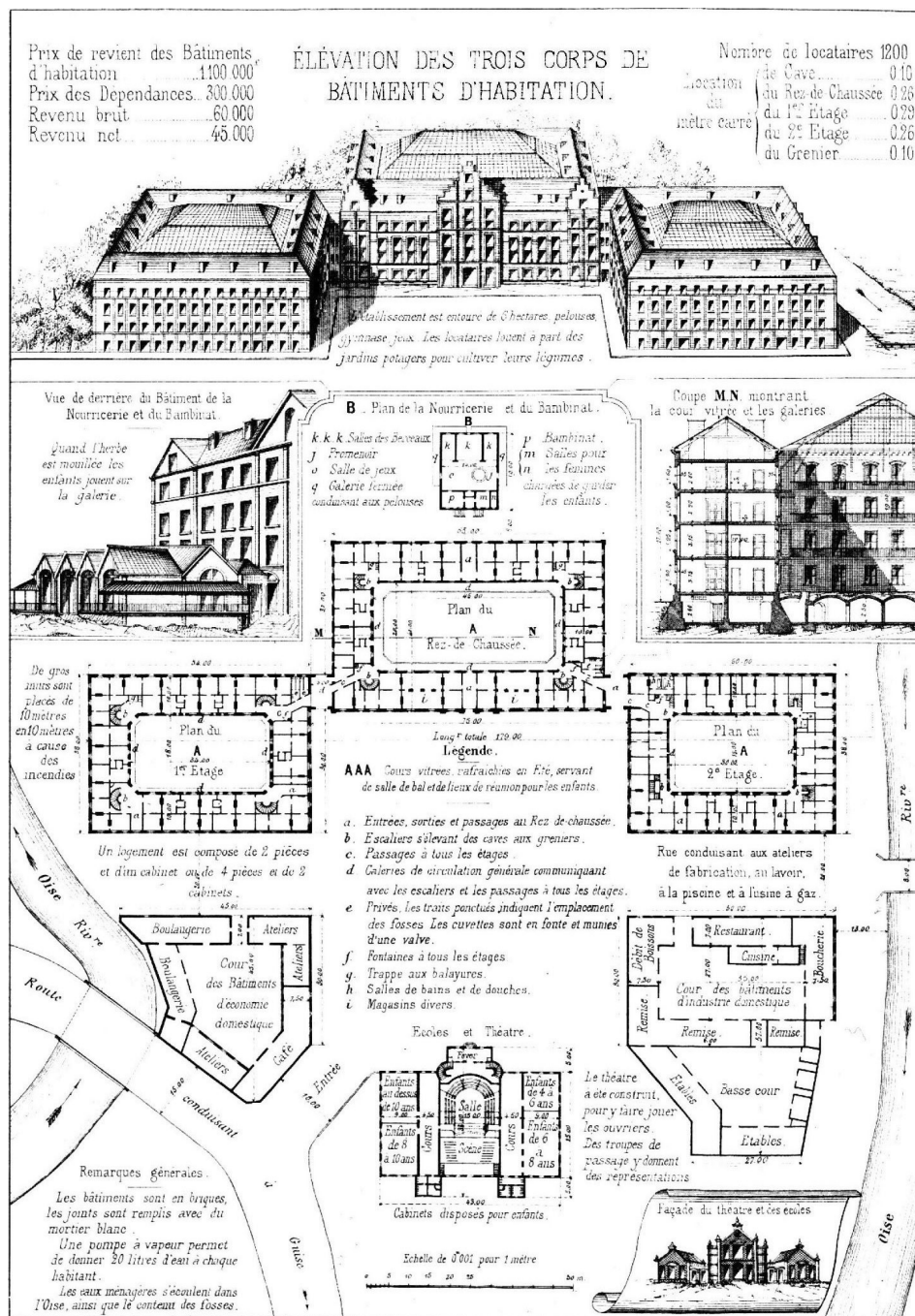

Рис. 2. Общий план Фамилистера в Гизе (1859-1884), арх. Жан-Батист Годен [5]

Фамилистер в Гизе представляет компактный, но величественный комплекс, объединяющий жилые, производственные и социальные функции. Его композиция строится вокруг центрального двора, вокруг которого расположены здания для различных нужд общины. Вокруг общего двора располагаются жилые блоки, замкнутого галерейного типа, которые имеют внутренний дворик с атриумом. В этих атриумах проводились различные

общественные мероприятия. В южной части общего двора расположены здания, с различными функциями для нужд общины: ресторан, кафе, кухня, пекарня, мастерская и т. п. Там же расположены школа с театром в одном здании. К северу от жилых зданий расположен ясельный детский сад. Композиционно Фамилистер вписывается в окружающий ландшафт, что делает его органичной частью окружающей среды (рис. 2).

Рис. 3. Проект Дома Наркомфина, арх. М. Гинзбург и И. Милинис (tatlin.ru)

Фамилистер в Гизе служил не только местом проживания и работы, но и был символом социальной справедливости и солидарности. Его образное решение выражало идеалы равенства и уважения к каждому члену общины. Величественные здания и ухоженные участки придавали Фамилистеру ощущение благополучия и процветания, вдохновляя жителей на созидательную деятельность и участие в общественной жизни. На его примере можно видеть, как архитектура менялась под влиянием внешних обстоятельств. Из-за экономических и политических причин, в обществе был запрос на коллективное жилье для рабочих, и архитектура ответила на этот запрос в виде фаланстеров. Это были примеры коллективного жилья до начала XX века, которые некоторым образом отличались от последующих.

Следующим типом коллективного жилья стали дома-коммуны. Они появились в начале XX в. в творческой среде (художники, литераторы и т.п.) и до Октябрьской революции были попытки строительства такого жилья и для рабочих [6]. После революции в 1920-е гг. XX в. в СССР у общества возник запрос на воспитание нового человека, который будет руководствоваться коллективизмом, и на короткое время в СССР они стали отражением внутренней политики [7–11]. Это привело к изменениям в архитектуре, была проведена теоретическая работа по организации коллективного жилья. В дальнейшем это влилось в практику в виде домов-коммун. Дома-коммуны отличались от фаланстеров, тем, что у первого было назначение по воспитанию «нового человека», а у вторых было назначение по созданию «утопии» для рабочих. Это проявлялось в распределении личного и общественного пространства. Поэтому у домов-коммун личное пространство было сильно минимизировано.

В дома-коммунах, как и в фаланстерах, были различные общественные пространства для различных нужд жителей: столовые, прачечные, детские сады, спорт залы и т. п. Общественные пространства преобладали над личным, для того чтобы жители научились

коллективизму. Самым известным и успешным примером дома-коммуны может служить Дом Наркомфина Моисея Гинзбурга и Игнатия Милиниса в Москве. Он является домом-коммуной переходного типа. В таких домах были учтены ошибки предыдущих домов-коммун, то есть личное пространство было немного увеличено. Дом Наркомфина состоит из жилого и коммунального блоков, соединенные переходом. В жилом блоке есть два типа квартир: К – квартиры для семей с детьми, и F – квартиры одного или двух человек. Квартиры типа К оснащены небольшой кухней для самостоятельного приготовления пищи, при случае необходимости, но представляющий собой запасной вариант. Квартиры типа F не имели кухонь, но имели газовую проводку. При желании можно было ее оснастить местом для приготовления пищи. В коммунальном блоке запроектировано необязательное, но возможное общественное питание, стирка белья, уборка помещений и детский сад. В коммунальном корпусе должны были быть размещены: спортзал, кухня, столовая с помещениями отдыха и летняя столовая на крыше; затем отдельно стоящий детский дом и самостоятельный служебный двор (рис. 3).

Дома-коммуны были отражением курса по воспитанию нового человека. Однако по ним же можно и проследить, что данная задача не была по силам архитектурной теории тех лет, так как личного пространства было очень мало и жители неохотно прощались со своими прежними бытовыми привычками. Данные проблемы старались исправить последующие дома-коммуны, такие, как Дом Наркомфина.

В 1960-е гг. была еще одна попытка проектирования коллективного жилья, но уже в условиях научно-технического прогресса, учитывая провал домов-коммун. С учетом новых условий архитекторы проектировали Дома нового быта, которые должны были учесть ошибки домов-коммун, и использовать бытовые и не бытовые приборы в личном и общественном пространствах.

Как пример, можно рассмотреть Дом аспиранта и стажера МГУ в Москве Натана Остермана. Это 16-этажное здание из двух корпусов

Рис. 4. Дом аспиранта и стажёра МГУ – общий вид, арх. Н. Остерман (archi.ru)

V-образной формы, рассчитанное на 2,2 тысячи человек. В нем располагались 812 квартир различных типов, в которые можно располагать семьи до четырех человек. Два жилых корпуса соединяет стилобат. На стилобате располагались различные общественные пространства, такие как: столовая на 150 мест, фойе с зимним садом и оранжереей, плавательный бассейн с тренажёрным залом, музыкальный и актовый залы, детский центр, медицинский центр, технический клуб, кружковые секции. На втором этаже расположены: буфет-бар, бильярдная, радиостудия, кинолаборатория и читальные залы. Благодаря архитектурному решению жильцы двух корпусов имели прямой доступ к общественным пространствам (рис. 4).

Вместе с Домами нового быта появились Молодежные жилые комплексы (МЖК). Они отличались от домов нового быта только тем, что они строились самими будущими жильцами. Это было вызвано дефицитом средств у государства. Имея сходную архитектуру, МЖК отличались от домов нового быта

методами организации строительства и некоторым скрытым политическим протестом.

На этих двух примерах можно увидеть, как внешние обстоятельства влияют на архитектуру и методы организации строительства. Провал домов-коммун и технический прогресс повлиял на организацию общественного и личного пространства в Домах нового быта, а технический прогресс их оснащение различными приборами, функциями и услугами. Нехватка бюджетных средств и политика породили самостоятельно организованное строительство.

Это были типы коллективного жилья в социалистическом блоке, они отличаются причинами их появления и подходами к проектированию. В основе коллективного жилья социалистических стран лежала плановая экономика, которая влияла на причины и подходы к проектированию, что характеризовалось малыми площадями личного пространства и отсутствием учета интересов некоторых групп населения, многие общественные пространства были стандартизированы. Однако

Рис. 5. Общий вид Coliving interlomas, арх. A-001 Taller de Arquitectura (archdaily.com)

некоторые интересы различных групп населения были учтены в более поздних типах коллективного жилья. К примеру, в домах нового быта были помещения для радиотехников, музыкальный зал, бильярдная и т.п. Коллективное жилье в западных странах строилось параллельно, отличаясь причинами и подходом к проектированию.

Экономические кризисы и разобщённость общества в западных странах привели к появлению Коливинга и Кохаузинга [9–12]. Они предлагают выгодное жилье в условиях роста цен и объединение в коммуны с учетом общих интересов. Коливинги очень похожи на коллективное жилье из СССР, но лишь тем отличием что они объединяют в себе людей со схожими взглядами и интересами, и как правило сопровождаются коворкингами, так как эти люди могут быть коллегами и работать в одной команде. Как пример коливинга можно привести Coliving interlomas (рис. 5) в городе Наукальпан-де-Хуарес, Мексика, спроектированная компанией A-001 Taller de Arquitectura в 2020 г. Он предназначен для студентов, и включает в себя жилые, общественные пространства

и коворкинг. На первом этаже расположены жилые ячейки, общая кухня и коворкинг, где студенты обучаются. На втором этаже располагаются только жилые ячейки, а на крыше зона отдыха. Каждая ячейка имеет свой собственный санузел, письменный стол, хранилище. На примере Coliving interlomas можно проследить организацию пространства: жилые, общественные и рабочие пространства располагаются в одном здании. Студенты могут работать как у себя в комнате, так и в коворкинге, питаться могут только в общей кухне, отдыхать могут в общественных пространствах.

Кохаузинг возник в Дании в 60-е года среди нескольких семей, которые были недовольны жилищными условиями и объединили силы для их преодоления. Ключевыми теоретиками кохаузингов Бодил Грэй и Ян Гудманд Хёйер, которые написали труды на эту тему. Кохаузинги от коливингов отличались тем, что у первых жильцы являются самодостаточными участниками коммуны. У каждой семьи достаточно личного пространства для самостоятельного проживания. Однако есть и коллективное хозяйство, которое учит их коллективизму

Рис. 6. Вид на внутренний двор BIGyard, арх. Zanderroth Architekten (archdaily.com)

и добрососедскому отношению. Примером кохаузинга можно выделить BIGyard в Берлине, спроектированный архитектурной компанией Zanderroth Architekten и построенный самими жильцами под кураторством SmartHoming. Кохаузинг состоит из 3–4-х этажных таунхаусов, которые расположены вокруг общего сада. У каждого таунхауса свой собственный вход и доступ к саду. Каждый таунхаус является

самостоятельной единицей и имеет все удобства для самостоятельного проживания. Сам сад располагается на кровле стилобата, так как ему требуется хорошее освещение (рис. 6). На примере BIGyard можно увидеть организацию пространства кохаузингов, и самоорганизацию жильцов. Можно заметить самодостаточность каждого жильца, так как у него есть возможность для самостоятельного проживания.

Выводы

Данная статья может помочь при разработке новых концепций жилой архитектуры: Выявленные особенности формирования коллективного жилья в разные исторические периоды, могут служить основой для проектирования современного коллективного жилья. Особое внимание уделяется сбалансированному распределению общественных и личных пространств, а также интеграции современных технологий. Также это может помочь в адаптации архитектурных решений к современным вызовам. Результаты исследования могут быть полезны для архитекторов и градостроителей, разрабатывающих жильё в условиях роста урбанизации, увеличения стоимости недвижимости. По результатам исследований были выявлены: взаимосвязь социальных факторов и архитектуры на примере фаланстеров и домов коммун; взаимосвязь технологии и архитектуры на примере домов нового быта и МЖК; взаимосвязь экономики и архитектуры на примере коливингов и кохаузингов.

Из результатов исследования можно сделать вывод, что архитектура коллективного жилья напрямую связана с внешними факторами. На появление фаланстеров повлияло социальное напряжение, вызванное промышленной революцией, на дома-коммуны повлиял политический курс, на дома нового быта технический прогресс и провал домов-коммун, на МЖК дефицит бюджетных средств в экономике, на коливинги экономический кризис и рост цен на жильё, на кохаузинги так же цены на жильё и разобщённость общества. Коллективное жильё появляется не просто так, и оно всегда отражает обстоятельства, в которых возникло.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Павлюк А.С. Архитектурное формирование жилища для сотрудников вузов в условиях академической мобильности: диссертация на соискание уч. ст. кандидата архитектуры // НИУ МГСУ. Москва, 2023. С. 40-79.
2. Балакина, А.Е., Павлюк, А.С. Формирование типологии коливингов в отечественной и зарубежной архитектурной практике // Материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых архитектурных специальностей «Влияние изменений социально-культурного контекста на жилую среду». Москва, ИНФРА-М, 2021. - С. 152-158.
3. Бабкин С.К., Приходько И.А., Силантьев А.Н. Организатору МЖК. Новое в законодательстве - М.: Молодая гвардия, 1990. – 174 с.
4. Филиппов В.Д. Наполеон III и его проекты социальной инфраструктуры для рабочего класса // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №3(60). С. 13–27. DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-13-27
5. Филиппов В.Д. Фамилистер (familistère) в Гизе – полтора века утопии // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 10-16. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.2
6. Филиппов В.Д. Многоэтажное жильё: коммуны и казармы // Теоретические основы градостроительства: X Владимирские чтения. Сборник статей. Самара, 2020. с. 149-179. DOI: 10.17673/RAACS.2020.1.15
7. Горлов В.Н. Хрущёвские дома-коммуны в 1960-е годы // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. №2. С. 155-159.
8. Юнчис И.Н. Анализ неудачной попытки реализации (построения) дома-коммуны в Советском государстве // Евразийский научный журнал. 2016. №11. с. 341-343
9. Алферова И.В. Модернизация быта по-коммунистически: проекты и результаты (1917 - 1920-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. №2. с. 11-16
10. Атапин И.И. Архитектор Н.С. Кузьмин и его проекты коллективного жилища. Студенческий дом-коммуна в Томске // Баландинские чтения. 2020. Том XV. с. 176-183. DOI: 10.24411/9999-001A-2020-10023

11. Джанджугазова Е.А. Коммуникации как способ сопряжения частного и общественного пространства... или конструктивизм без границ // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. Том 2, № 4, с. 121-141
12. Балакина А.Е., Павлюк, А.С. Коливинг – трансформации инфраструктуры // Проект Байкал. Инфраструктура. 2021. №. 70. С. 156-161. DOI: 10.51461/projectbaikal.70.1907
13. Балакина А.Е., Павлюк, А.С. Коливинги – новый тип общежития в структуре современного кампуса // Строительство и архитектура. 2022. №. 1. С. 61-65. DOI: 10.29039/2308-0191-2021-10-1-61-65
14. Балакина А.Е., Павлюк, А.С. Социальные и исторические аспекты коллективного жилища в границах города // Известия вузов. Строительство. 2023. № 10. С. 108-119 DOI: 10.32683/0536-1052-2023-778-10-108-119
15. Хлынина Т.П. Жизнь в эпоху перемен, или о том, как в 1920-1940-е гг. в Советской России решался жилищный вопрос // Современные проблемы сервиса и туризма. 2013. №3. с. 60-66
4. Filippov V.D. Napoleon III and his projects of social infrastructure for the working class // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. No. 3 (60). Pp. 13–27. DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-13-27
5. Filippov V.D. Familistère in Giza: a century and a half of utopia // Innovative project. 2023. Vol. 8, No. 14. Pp. 10–16. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.2
6. Filippov V.D. Multi-storey housing: communes and barracks // Theoretical foundations of urban planning: X Vladimir readings. Collection of articles. Samara, 2020. Pp. 149–179. DOI: 10.17673/RAACS.2020.1.15
7. Gorlov V.N. Khrushchev's communal houses in the 1960s // Bulletin of MGOU. Series: History and political sciences. 2019. No. 2. P. 155-159.
8. Yunchis I.N. Analysis of an unsuccessful attempt to implement (build) a communal house in the Soviet state // Eurasian scientific journal. 2016. No. 11. P. 341-343
9. Alferova I.V. Modernization of everyday life in a communist style: projects and results (1917 - 1920s) // Bulletin of Bryansk State University. 2011. No. 2. P. 11-16
10. Atapin I.I. Architect N.S. Kuzmin and his collective housing projects. Student communal house in Tomsk // Balandin readings. 2020. Vol. XV. pp. 176-183. DOI: 10.24411/9999-001A-2020-10023

REFERENCES

1. Pavlyuk A.S. Architectural formation of housing for university employees in the context of academic mobility: dissertation for the degree of candidate of architecture // NRU MGSU. Moscow, 2023. Pp. 40-79.
2. Balakina, A.E., Pavlyuk, A.S. Formation of the typology of coliving in domestic and foreign architectural practice // Proceedings of the VIII International scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists of architectural specialties "The influence of changes in the socio-cultural context on the living environment". Moscow, INFRA-M, 2021. - Pp. 152-158.
3. Babkin S.K., Prikhodko I.A., Silantyev A.N. To the organizer of the MZhK. New in legislation - M.: Molodaya Gvardiya, 1990. -- 174 p.
11. Dzhandzhugakova E.A. Communications as a way of connecting private and public space... or constructivism without borders // Russian regions: a look into the future. 2015. Vol. 2, No. 4, pp. 121-141
12. Balakina A.E., Pavlyuk, A.S. Coliving - infrastructure transformations // Project Baikal. Infrastructure. 2021. No. 70. pp. 156-161. DOI: 10.51461/projectbaikal.70.1907
13. Balakina A.E., Pavlyuk A.S. Coliving - a new type of dormitory in the structure of a modern campus // Construction and architecture. 2022. No. 1. P. 61-65. DOI: 10.29039/2308-0191-2021-10-1-61-65
14. Balakina A.E., Pavlyuk A.S. Social and historical aspects of collective housing within the city boundaries // News of universities.

Construction. 2023. No. 10. P. 108-119 DOI:
10.32683/0536-1052-2023-778-10-108-119

15. Khlynina T.P. Life in an era of change, or how the housing issue was resolved in Soviet Russia in the 1920s-1940s // Modern problems of service and tourism. 2013. No. 3. P. 60-66

Для ссылок: Сушин Е.М., Исходжанова Г.Р. Коллективное проживание: баланс между общим и личным // Innovative project. 2025. Т.10, №17. С. 6-16. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.1

For references: Sushin E.M., Iskozhanova G.R. Collective living: balance between the common and the personal // Innovative project. 2025. Vol.10, No.17. pp. 6-16. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.1

Темникова Елена Анатольевна

Самарский государственный технический университет

Temnikova Elena

Samara State Technical University

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЛОЩАДИ ПАМЯТИ И ПАМЯТНИКА ВОИНАМ САМАРЦАМ

HISTORY OF THE CREATION OF THE MEMORY SQUARE AND MONUMENT TO THE SAMARA WARRIORS

Рассматривается история формирования и основные этапы развития ансамбля площади Памяти и создания памятника воинам самарцам, погибшим в локальных войнах. Подробно изложена информация о проведенном конкурсе на создание памятника. Приведены основные стадии формирования площади как мемориального объекта. Сформулированы дальнейшие этапы создания и формирования «патриотического маршрута», по улице Осипенко в границах улиц Мичурина и проспекта Ленина, объединяющий площадь Памяти и мемориальный комплекс, посвященный сорокалетию Победы в Великой Отечественной войне. Приводится концептуальное решение по адаптации маршрута под возможные последующие изменения, в связи с происходящими сегодня событиями: размещение стендов, табличек, диорам, вписывающихся в общую среду проектирования.

The article examines the history of the formation and the main stages of development of the Memory Square ensemble and the creation of a monument to Samara soldiers who died in local wars. Detailed information is provided on the competition held to create the monument. The main stages of the formation of the square as a memorial object are given. Further stages of the creation and formation of the “patriotic route” along Osipenko Street at the border of Michurin Street and Lenin Avenue, uniting Memory Square and the memorial complex dedicated to the fortieth anniversary of Victory in the Great Patriotic War, are formulated. A conceptual solution is given for adapting the route to possible subsequent changes in connection with the events taking place today: placement of stands, plaques, dioramas that fit into the overall design environment.

Ключевые слова: площадь Памяти, мемориальный комплекс, пешеходный маршрут, памятник воинам, композиционные средства среды, элементы благоустройства, визуальные зоны, малые архитектурные формы, геопластика, информационные стенды

Keywords: Memory Square, memorial complex, pedestrian route, monument to soldiers, compositional means of the environment, landscaping elements, visual zones, small architectural forms, geoplastics, information stands

Долгое время Самара оставалась городом, в котором не было ни одного памятника воинам, погибшим в локальных войнах. Во второй половине 1990-х гг., администрацией Самары, по иници-

циативе общественно-военной организацией инвалидов и ветеранов войны в Афганистане было принято решение о строительстве памятника воинам самарцам, погибшим в таких войнах. [1]

*Существующая ситуация
Вид I*

Рис. 1. Существующая ситуация объекта на 1995 г. (из личного архива семьи Темниковых)

Местом предполагаемой установки памятника была выбрана территория на пересечении улиц Мичурина и Осипенко. (рис. 1) Администрацией города неоднократно проводились открытые конкурсы на проект памятника. К сожалению, в результате проведения данных конкурсов не удавалось выявить конкретный проект, отвечающий существующим запросам на установку памятника. Для выявления достойного проекта и повышения уровня конкурсных материалов было принято решение о проведении третьего тура в виде заказного конкурса на памятник воинам - самарцам, погибшим в локальных войнах по 1997 г. [2] Для участия в конкурсе были приглашены скульпторы из Самары, Москвы и Санкт-Петербурга.

В состав конкурсной комиссии, под председательством Заслуженного архитектора России Алексея Григорьевича Моргуна вошли

представители от творческих союзов архитекторов и художников, представители ветеранских организаций и администрации города. По условиям конкурса необходимо было средствами скульптуры, монументального искусства и архитектуры, используя композиционные средства среды и существующего благоустройства, запроектировать памятник, обобщающий образ памяти воинов, участвовавших в локальных конфликтах. В конкурсе приняли участие семь авторских коллективов.

По решению жюри конкурса было выбрано два предложения от скульпторов из Москвы и Санкт-Петербурга с формулировкой «наиболее убедительно, хотя и совершенно разными техническими средствами, приблизились к решению поставленной задачи скульпторы Борис Анатольевич Чёрствый (Москва) и Владимир Иванович Виниченко (Санкт-Петербург)». (рис. 2)

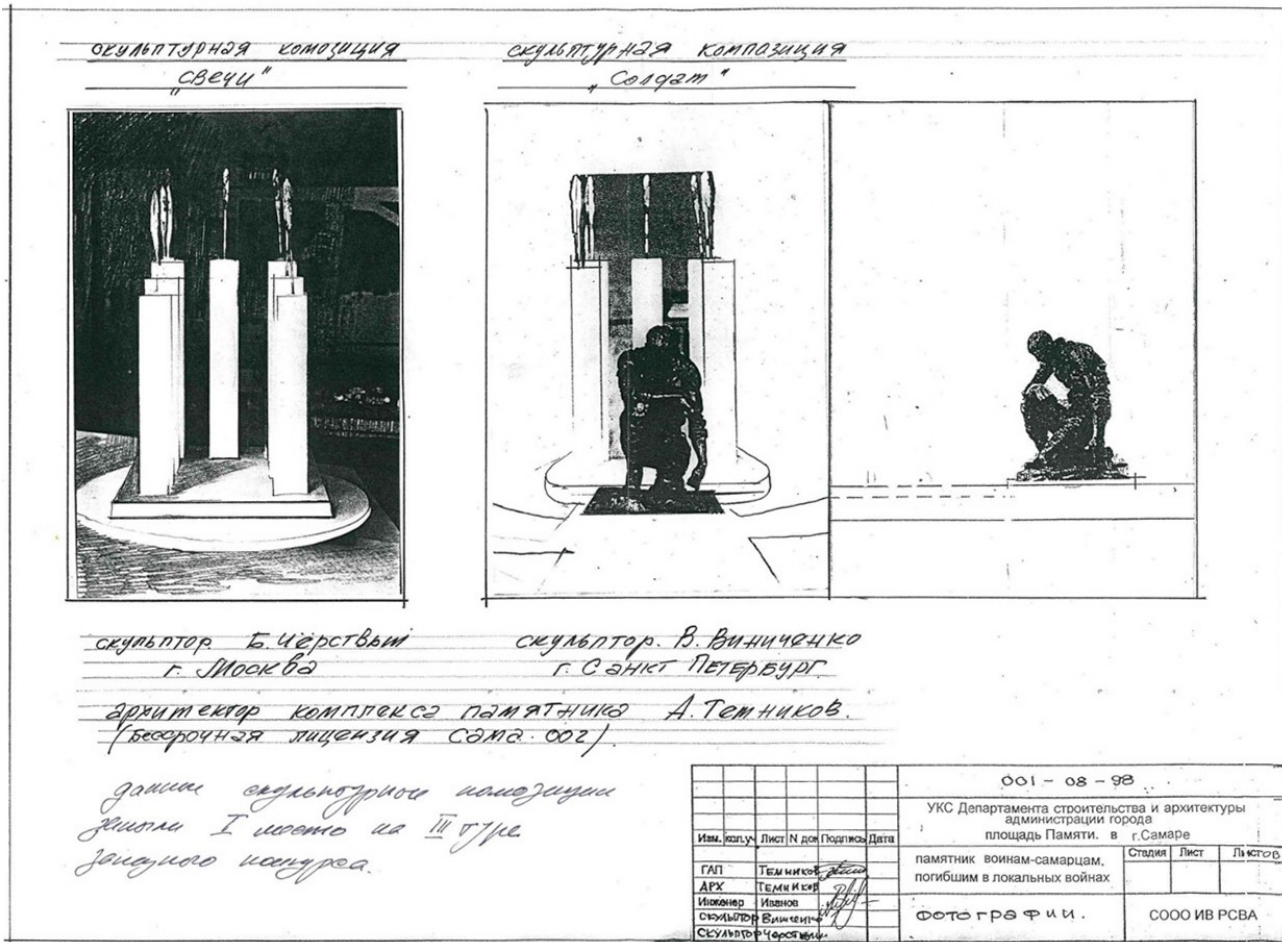

Рис. 2. Скульптурная композиция «Свечи» (скульптор Б. Черствый) и скульптурная композиция «Солдат» (скульптор В. Виниченко). Архитектор комплекса А. Темников (из личного архива семьи Темниковых)

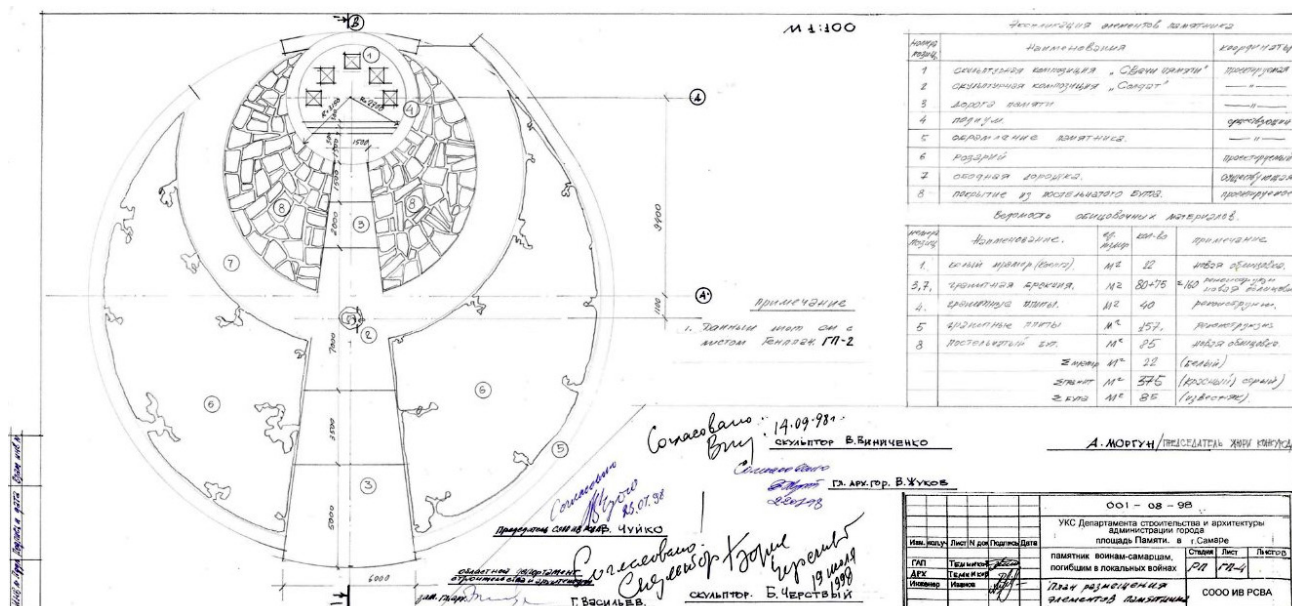

Рис. 3. План размещения элементов памятника
(из личного архива семьи Темниковых)

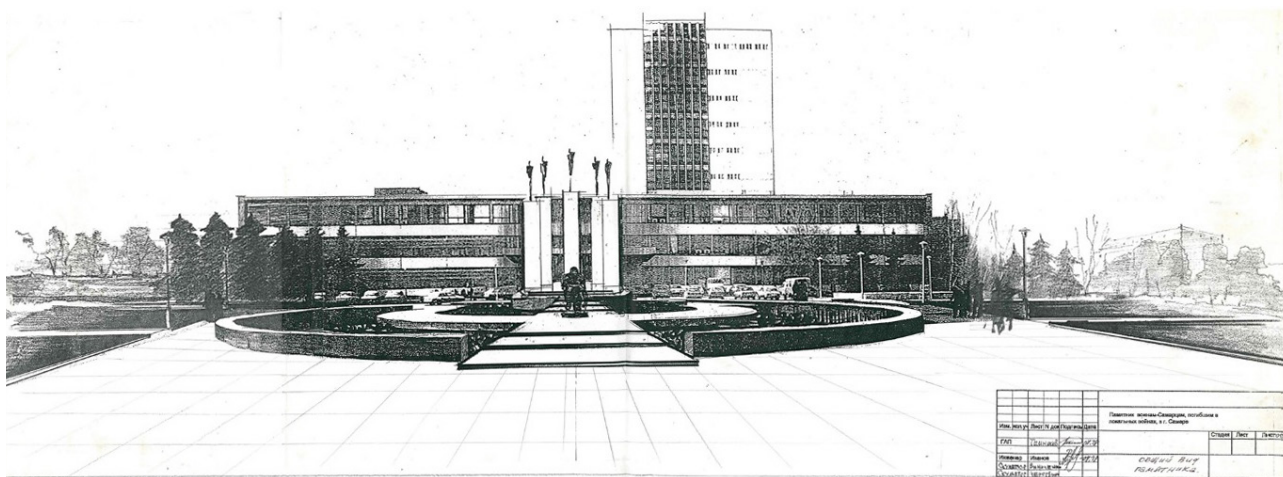

Рис. 4. Общий вид памятника (из личного архива семьи Темниковых)

Учитывая данное обстоятельство, конкурсная комиссия рекомендовала этим авторам дальнейшую совместную разработку памятника. [3] Архитектурное проектирование и координацию авторского коллектива осуществлял архитектор Александр Фёдорович Темников, на тот момент занимавший должность главного художника города Самара. (рис. 3). В результате совместной работы архитектора и скульпторов было выработано общее решение мемориального комплекса в виде бронзовой скульптуры коленопреклонённого солдата на фоне пяти белых пилонов, завершающимися бронзовыми элементами, символизирующих свечи памяти (рис. 4).

В 2001 г. был выполнен первый этап строительства, изготовлены и установлены пилоны из белого камня с бронзовыми элементами. [4] Осуществлено общее благоустройство комплекса с установкой плит памяти. Окончательный вид памятник приобрёл в феврале 2004 г., когда была установлена бронзовая фигура солдата.

На данный момент площадь является местом памяти воинов, погибших в разные годы в различных локальных конфликтах. У этого мемориала по традиции каждый год 15 февраля, в день вывода Советских войск из Афганистана, проводится торжественный митинг. А 2 августа, в день Воздушно-десантных войск, приходят десантники, чтобы почтить память погибших товарищей. На мемориальных досках высечены 463 фамилии с указанием их воинских званий. (рис. 5) В 2024 г. был проведён

капитальный ремонт комплекса. Была выполнена замена элементов благоустройства.

В продолжении развития темы памяти на кафедре дизайна Самарского Государственного Технического Университета в 2024 г. был выполнен дипломный проект патриотического маршрута по улице Осипенко в границах улиц Мичурина и проспекта Ленина, объединяющий площадь Памяти и мемориальный комплекс, посвящённый сорокалетию Победы в Великой Отечественной Войне. Идея заключается в объединении Площади памяти через пешеходный маршрут по ул. Осипенко с Площадью сорокалетия Победы в Великой Отечественной Войне.

Вся проектируемая зона визуально делится на 4 блока. Первая отправная точка символизирует начало пути, ощущение дома и спокойствия, но на горизонте сгущаются тучи предстоящей угрозы. На данном этапе маршрута людям будет представлен благоустроенный сквер. Здесь предполагается размещение информационных «полотен» и зон отдыха. [5]

Следующий блок начинается с ряда одинаковых колонн, провожающих идущего в путь, тем самым отдающих дань уважения, и готовящих человека к восприятию Родины-матери, являющейся центром композиции. Далее располагается «коридор военных действий», олицетворяющий жизненный путь, сквозь арки которого видны ужасы войны, сверху пробиваются солнечные лучи, как проблески надежды в сложном пути. Сам коридор также символизирует свет в конце тоннеля.

Рис. 5. Современное состояние памятника

Следующий блок является определенным рассказом через скульптуры о тяготах матерей в военное время. Аллея представляет собой единую историю, прожитую глазами женщин тех лет. Скульптуры будут иметь аналогию с шедеврами мирового искусства тем самым, приравнивая их к величественному образу. Площадь памяти является завершением маршрута, символизирующим путь неизвестного солдата. [6] Также предполагается адаптировать концептуальное решение маршрута под возможные последующие изменения, в силу происходящих сейчас событий: размещение информационных стендов, табличек, диорам, вписывающихся в общую среду проектирования. На протяжении всего маршрута и на отдельных его частях предполагается использование железобетона, для малых архитектурных сооружений, различные виды мощения, для комфортных пешеходных дорог, а также геопластика и геотекстиль для работы с рельефом (рис. 6)

Таким образом реализация данного проекта должна стать новой ступенью в создании городских патриотических маршрутов и пространств. В настоящее время тема создания комфортной городской среды и подобного рода маршрутов в России актуальна. Главной целью, возведенных правительством на уровень национальных проектов, является обеспечение граждан в нашей стране благоприятными условиями для жизни,

а сегодня создание патриотических пространств становится еще более значимым, так как необходимо объединиться вокруг общей идеи – защиты страны. Такие патриотические пространства помогают сформировать у граждан чувство гордости и причастности к своей стране, а также мотивируют на активное участие в помощи оборонному делу. Улица Осипенко была выбрана для проектирования неспроста. Она располагается в пределах нескольких довольно важных исторических объектов. Площадь героев 21-й Армии является важным культурным объектом города, восхваляющим доблестный подвиг самарцев в годы великой отечественной войны, которые были отправлены на фронт в составе сформированного войскового объединения.

Второй не менее важный по значимости объект – Площадь Памяти. Здесь располагается мемориал самарцам по улице Мичурина, погибшим в необъявленных войнах, и символизирующий вечную память о подвигах наших солдат. Исходя из расположения самой улицы и прилегающих к ней вышеперечисленных объектов, можно сделать вывод, что данная местность является исторически и патриотически ценной для города и его жителей. Организация патриотического туристического маршрута станет связующим звеном между важными объектами, а также станет отличным продолжением патриотической идеи.

Рис. 6. Проект развития патриотического маршрута автор Штаер Оксана, руководитель Темникова Е.А.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мемориал самарцам, погибшим в необъявленных войнах URL: <https://samaratoday.ru/geo/pogibshim-v-neobyavlennyh-voynah>
2. Данилова Э.В. Урбанистическая типология как отражение периодов исторического развития города // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство: сборник статей. 2015. С. 96-102.
3. Яковлев И.Н. Структуроформирование каркаса расселения Самарской области (исторический анализ, планировочная оценка и прогноз развития): монография / СГАСУ. Самара, 2008. 120 с.
4. Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. М.: Архитектура-С, 2004, 400 с.
5. Валиулина С.В., Темникова Е.А. Урбанистический подход к проектированию в различных аспектах дизайна // Градостроительство и архитектура. 2024. Т. 14. № 1 (54). С. 136-143.
6. Каракова Т.В., Ребайн Т.В. Некоторые вопросы территориального развития городских центров // Вопросы формирования планировочной структуры расселения: Межвуз. сб. науч. тр. Куйбышев: Куйб. гос. ун-т, 1983. С. 142-147.

REFERENCES

1. Memorial to Samara residents who died in undeclared wars URL: <https://samaratoday.ru/geo/pogibshim-v-neobyavlennyh-voynah>
2. Danilova E.V. Urban typology as a reflection of periods of historical development of the city // Traditions and innovations in construction and architecture. Urban development: a collection of articles. 2015. Pp. 96-102.
3. Yakovlev I.N. Structural formation of the settlement framework of the Samara region (historical analysis, planning assessment and development forecast): monograph / SGASU. Samara, 2008. 120 p.
4. Ikonnikov A.V. Utopian thinking and architecture. Moscow: Architecture-S, 2004, 400 p.
5. Valiulina S.V., Temnikova E.A. Urban approach to design in various aspects of design // Urban development and architecture. 2024. Vol. 14. No. 1 (54). Pp. 136-143.
6. Karakova T.V., Rebain T.V. Some issues of territorial development of urban centers // Issues of formation of the planning structure of settlement: Interuniversity. Collection of scientific papers. Kuibyshev: Kuibyshev state University, 1983. pp. 142-147.

Для ссылок: Темникова Е.А. История создания площади Памяти и памятника воинам самарцам // Innovative project. 2025. Т.10, №17. С. 17-22. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.2

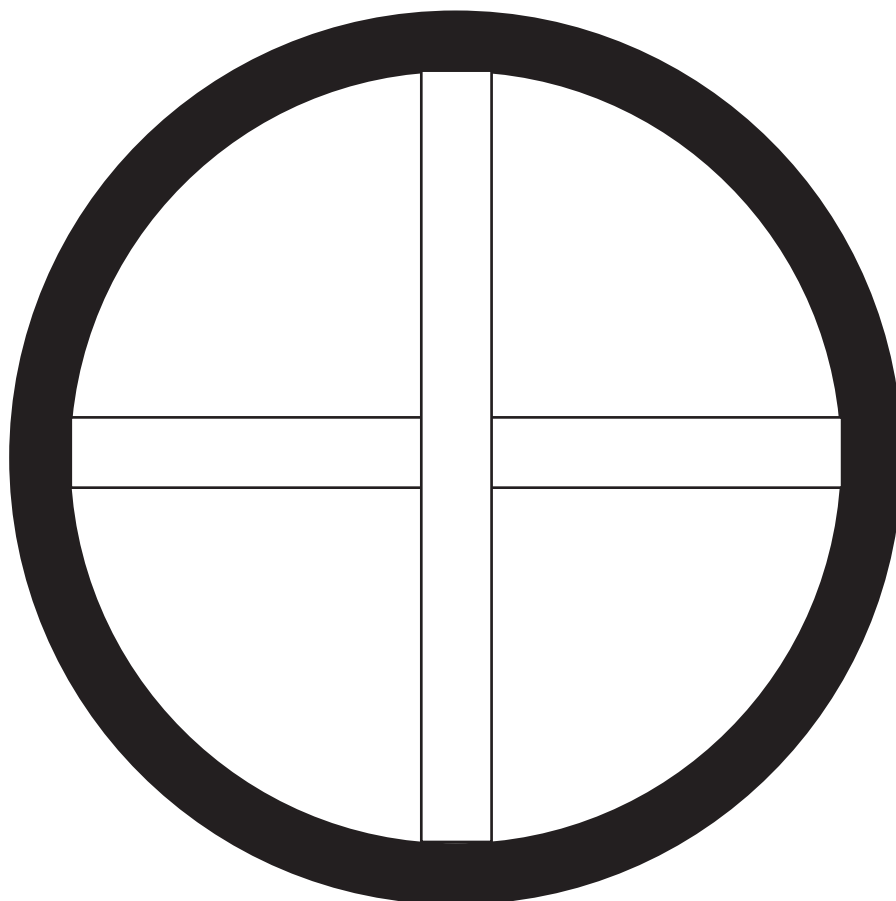
For references: Temnikova E.A. History of the creation of the Memory Square and the monument to the Samara warriors // Innovative project. 2025. Vol.10, No.17. pp. 17-22. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.2

2

23–46

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА

URBAN SPACE

Ахмедова Елена Александровна, Купцов Глеб Сергеевич
Самарский государственный технический университет

Akhmedova Elena, Kuptsov Gleb
Samara State Technical University

**АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ.
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

**ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING RATIONALITY.
HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT**

Анализируются особенности взаимодействия исторической застройки с новыми архитектурными решениями в контексте развития городов с богатым культурным наследием. Особое внимание уделяется успешным примерам интеграции новых элементов в историческое окружение, гармонично сосуществующих различных временных слоёв городской ткани. Рассматривается роль архитекторов и градостроителей в процессе сохранения культурного наследия, акцент делается на важности их подходов к реставрации и адаптации исторических зданий с учётом современных стандартов и технологий. Исследуется, каким образом новые проекты, направленные на поддержание идентичности города, могут способствовать улучшению качества жизни и формированию устойчивой городской среды. Среди таких проектов выделяются, например, Центр гостеприимства в парке «Кудыкина гора», здание администрации порта в Антверпене и другие, которые являются яркими примерами удачного сочетания инновационных решений и сохранения исторического контекста. На основе теоретических и практических подходов, предложенных в данной области, подчеркивается значимость поиска баланса между сохранением исторического облика и внедрением новых технологий, что становится важным фактором устойчивого развития городов.

The article analyzes the interaction between historical buildings and new architectural solutions in the context of developing cities with rich cultural heritage. Particular attention is paid to successful examples of integrating new elements into the historical environment, harmoniously coexisting different time layers of the urban fabric. The role of architects and urban planners in preserving cultural heritage is considered, with an emphasis on the importance of their approaches to restoring and adapting historical buildings to modern standards and technologies. It examines how new projects aimed at maintaining the city's identity can contribute to improving the quality of life and creating a sustainable urban environment. Among such projects, the following stand out: the Center in Kudykina Gora Park, the Port Administration Building in Antwerp, and others, which are striking examples of a successful combination of innovative solutions and preserving the historical context. Based on the theoretical and practical approaches proposed in this area, the article emphasizes the importance of finding a balance between preserving the historical appearance and introducing new technologies, which is becoming an important factor in the sustainable development of cities.

Ключевые слова: идентичность образа, исторический контекст, историческое наследие, сохранение и реставрация, аутентичность, контекстуальность, культурная значимость, устойчивое использование, архитектурное наследие

Keywords: image identity, historical context, historical heritage, conservation and restoration, authenticity, contextuality, cultural significance, sustainable use, architectural heritage

Исторические города являются не только хранителями архитектурного наследия, но и важной частью культурной идентичности общества. Категория рациональности в архитектуре получила своё развитие ещё в античные времена. Её основные характеристики были заложены ещё в трудах Платона и Аристотеля. Эти идеи легли в основу двух противоположных, но дополняющих друг друга подходов – упорядоченности и прагматизма, которые нашли своё отражение в различных архитектурных стилях. Эти концепции и сегодня определяют процессы интеграции нового в историческую среду. Они отражают многовековую историю развития, национальные традиции и уникальность каждого региона.

Однако в условиях современной урбанизации и роста населения возникает необходимость интеграции новых архитектурных решений в историческую среду. Этот процесс требует деликатного подхода, чтобы сохранить аутентичность и гармонию городской застройки [1]. Сочетание старого и нового в архитектуре исторических городов представляет собой многогранную задачу, охватывающую интересы различных групп, включая архитекторов, градостроителей, органы власти и местных жителей. Неконтролируемое или непродуманное вмешательство в историческую среду может привести к утрате уникальности городского облика, в то время как чрезмерная приверженность консервативным подходам замедлит развитие инфраструктуры и обновление городской среды. Вместе с тем, удачные примеры интеграции современных архитектурных решений в историческое окружение свидетельствуют о том, что инновации могут не только гармонично сосуществовать с наследием, но и существенно обогатить его, создавая комфортные и функциональные пространства для жизни и работы. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к сохранению культурного наследия и поиску способов интеграции современных архитектурных решений в историческую среду.

В свете современных исследований, исторические города представляют собой не только историческую ценность, но и играют ключевую

роль в формировании преемственности традиций. При интеграции новых архитектурных решений в историческую среду необходимо учитывать принципы аутентичности, адаптации и контекстуальности. Эти аспекты обеспечивают сохранение уникального характера городской среды, способствуя её устойчивому развитию. Важность деликатного подхода к взаимодействию нового и старого становится особенно актуальной в условиях ускоренного урбанистического развития, когда необходимо гармонично сочетать функциональные и культурные аспекты [2].

Теоретические основы. Сочетание исторической застройки с современными архитектурными элементами основано на ряде теоретических подходов и концепций, разработанных в процессе развития градостроительства, реставрации и архитектуры. Они помогают сохранить уникальность культурного наследия, одновременно удовлетворяя современные потребности. Рациональность в архитектуре – это не только философская, но и аналитическая категория, которая помогает выявить ключевые особенности региональных архитектурных практик. Выделяют исторические типы рациональности: классическую, неоклассическую, модернистскую и постмодернистскую. Каждый из этих типов повлиял на развитие архитектурных концепций и подходов в разные эпохи. Анализ этих типов позволяет глубже понять архитектурные объекты через их культурное и историческое значение и логику проектирования [1].

Принципы сохранения исторического наследия

1. **Аутентичность и идентичность.** Аутентичность и идентичность являются неотъемлемыми принципами в архитектурной практике, направленной на сохранение исторических городов. Одним из ключевых аспектов является обеспечение аутентичности исторической среды, что подразумевает сохранение уникальных зданий, элементов планировки

и ландшафтных особенностей, которые сохраняют и передают исторический контекст. Этот принцип важен не только из уважения к прошлому, но и для формирования уникального облика города. Концепция идентичности акцентирует внимание на необходимости того, чтобы историческая среда отражала культурные и социальные особенности эпохи, к которой она принадлежит. Это предполагает бережное отношение к историческим объектам, избегая их разрушения или искажения. При этом сохранение идентичности требует балансировки между модернизацией и сохранением элементов, которые способствуют передаче исторической ценности и культурного наследия.

2. **Реставрация и адаптация.** Реставрация направлена на восстановление первоначального вида здания или его отдельных элементов. Адаптация включает в себя модернизацию и приспособление исторических зданий к современным нуждам, например, превращение дворцов в музеи или промышленных объектов в культурные пространства.
3. **Этика вмешательства.** Любые действия по сохранению объекта должны быть строго обоснованными, с уважением к его исторической значимости и минимальным изменением оригинальных элементов.
4. **Дух места.** Концепция «духа места» подчеркивает культурную и историческую значимость застроенной территории, отражая нематериальное наследие, которое несут в себе исторические сооружения. Этот подход соответствует принципам архитектурной рациональности, объединяя как функциональные, так и символические ценности в городском дизайне [3].
5. **Документирование и исследование.** Современные технологии и международное сотрудничество позволяют более эффективно сохранять традиционную архитектуру и передавать знания о ней будущим

поколениям. Использование методов документирования и анализа исторических объектов способствует не только сохранению их физического облика, но и поддержанию культурной идентичности общества. Это подчеркивает важность рационального подхода к сохранению исторического наследия в контексте градостроительной политики [4].

Градостроительное планирование в исторической среде

Учет исторического контекста играет важную роль в разработке архитектурных проектов для исторических городов. Каждый проект должен учитывать существующую планировочную структуру города, включая улицы, площади, исторические ансамбли и зоны охраны памятников. Это позволяет не только сохранить целостность города, но и гармонично интегрировать новые элементы, не нарушая его исторической идентичности.

Особое внимание следует уделить сохранению исторических доминант, таких как церкви, башни, дворцы и другие знаковые сооружения, которые составляют визуальный ландшафт города. Сохранение этих объектов и поддержание визуальных связей между ними является ключевым элементом, что помогает сохранить уникальную атмосферу и облик города, а также способствует формированию единой визуальной оси, отражающей историческое наследие и культуру.

Зонирование и функциональное насыщение. Градостроительное зонирование направлено на гармоничное распределение новых и реконструируемых объектов. Например, в историческом центре предпочтительно размещать общественные и культурные объекты, избегая промышленных или слишком масштабных коммерческих объектов.

Пешеходные и транспортные связи. Сохранение исторических улиц и пешеходных маршрутов является важным аспектом в реставрации и модернизации исторических городов. Реконструкция площади или улицы,

с одной стороны, может включать обновление покрытия, ландшафтного дизайна и модернизацию инженерных сетей, для улучшения инфраструктуры и качества жизни, с другой – обязательно должна учитывать сохранение исторической сетки дорог и пешеходных маршрутов. Это помогает сохранить оригинальную планировку города, которая является неотъемлемой частью его культурного наследия. При этом важно, чтобы изменения, такие как улучшение покрытия и модернизация сетей, были выполнены с уважением к историческому контексту, не нарушая характерных особенностей и функциональной структуры городской среды. Сохранение исторических маршрутов и пешеходных зон способствует поддержанию визуальных и социально-культурных связей между различными частями города, а также поддерживает его идентичность, обеспечивая гармоничное сочетание традиций и современности.

Использование современных технологий. Для сохранения исторических конструкций применяются технологии укрепления фундаментов, усиления несущих стен и восстановления деревянных или металлических элементов.

Архитектурные концепции сохранения и развития

Критическая реставрация. Сознательное использование современных материалов и технологий в архитектуре исторических городов играет ключевую роль в поддержании гармонии между старым и новым. Применение новых строительных решений позволяет подчеркнуть разницу между историческим наследием и современными пристройками, создавая разительный контраст и обеспечивая гармоничное взаимодействие. Это может включать использование современных материалов, таких как стекло, металл или бетон, которые контрастируют с традиционными каменными или кирпичными конструкциями, сохраняя при этом визуальное различие между различными историческими слоями города. В то же время важно, чтобы эти современные элементы

использовались таким образом, чтобы не затмевать и не затемнять восприятие исторических объектов, а скорее подчеркивать их значимость и уникальность. Такой подход помогает сохранить исторический контекст и самобытность города, одновременно внедряя новые функции и совершенствуя инфраструктуру, что является неотъемлемой частью устойчивого и эволюционного городского развития.

Конфликты и вызовы интеграции

Эстетический конфликт. Эстетический конфликт возникает, когда неудачно подобраны современные элементы, которые визуально доминируют или нарушают исторический контекст.

Социальное восприятие. Социальное восприятие также является важным фактором, поскольку местные жители и общественность не всегда могут позитивно воспринимать изменения в исторической среде, особенно если эти изменения воспринимаются как «чуждые» и неуместные.

Правовые ограничения. Правовые ограничения, такие, как строгие правила охраны культурного наследия, могут еще больше усложнить интеграцию новых элементов, поскольку они могут ограничить возможности для инноваций и адаптации в исторических районах.

Сочетание старого и нового в застройке исторических городов требует глубокого понимания архитектурных, культурных и социальных аспектов. Современные подходы демонстрируют, что гармоничное взаимодействие возможно, если учитывать контекст, сохранять аутентичность и использовать инновации для подчёркивания уникальности исторической среды.

Примеры успешных решений

Новый музей, Берлин, Германия (завершен в 2018 г.). Архитектор: Дэвид Чипперфильд

Краткая история объекта: здание Нового музея было построено в 1855 году по проекту

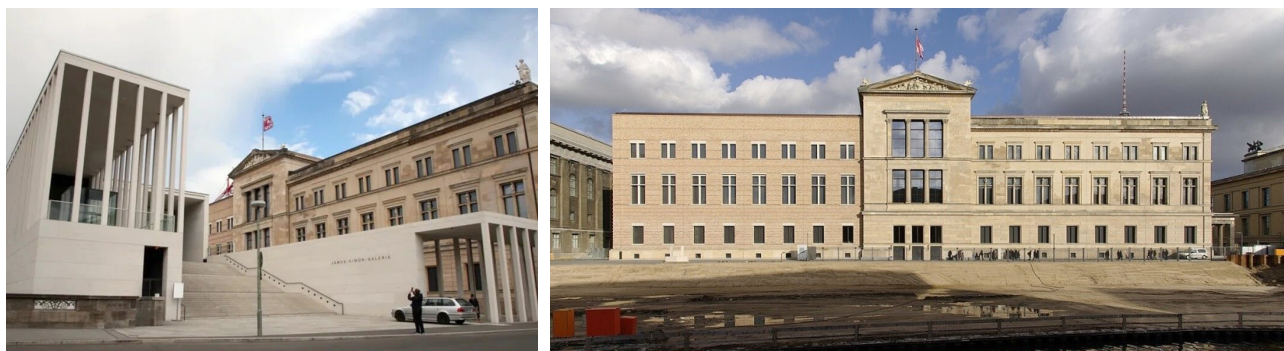

Рис. 1. Новый музей, Берлин. Фотографии общего вида [5]

Рис. 2. Новый музей, Берлин. Интерьеры [5]

Фридриха Августа Штюлера. Сильно пострадало во время Второй мировой войны и долгие годы находилось в руинах. [5]

Описание проекта: Реконструкция, выполненная Дэвидом Чипперфильдом, стала примером «критической реставрации». Архитектор оставил часть повреждений, включая фрагменты стен с трещинами и следами

войны, подчеркнув их историческую значимость. Современные дополнения, выполненные из бетона и стекла, отличаются лаконичностью и нейтральностью. [5]

Архитектурная концепция: Новые элементы, такие как лестницы и колонны, интегрированы таким образом, чтобы подчеркнуть аутентичность исторической структуры. Простота

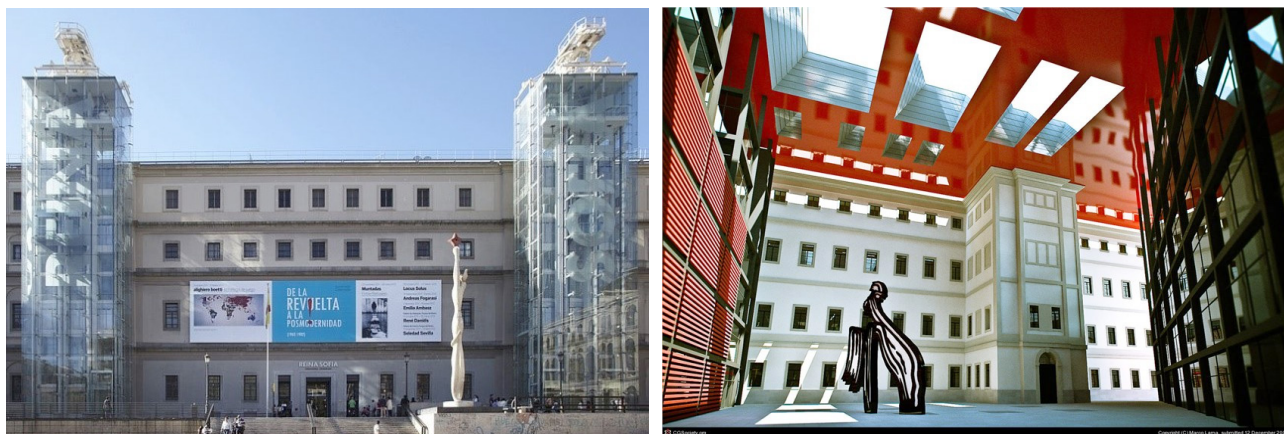

Рис. 3. Музей Королевы Софии, Мадрид. Фотографии фасадов [6]

Рис. 4. Музей Королевы Софии, Мадрид. Внутреннее пространство [6]

материалов не отвлекает внимание от оригинальных частей, создавая гармоничный диалог между прошлым и настоящим [5].

Музей Королевы Софии, Мадрид, Испания (завершен в 2005 г.). Архитектор: Жан Нувель

Краткая история объекта: Здание бывшей больницы XVIII века было преобразовано в музей в 1980-х гг. В начале XXI века возникла необходимость расширения пространства [6].

Описание проекта: Нувель добавил современное крыло с металлическим каркасом, фасад которого выполнен из полупрозрачного стекла.

Нависающий красный карниз, создающий эффект парения, стал визуальной доминантой [6].

Архитектурная концепция: Использование металла и стекла контрастирует с классическим стилем оригинального здания, но создаёт гармоничный ансамбль благодаря пропорциям и современному дизайну, подчёркивающему уникальность музейного пространства [6].

Здание администрации порта Антверпена, Бельгия (2016). Архитектор: Zaha Hadid Architects

Краткая история объекта: Проект по созданию нового здания администрации порта

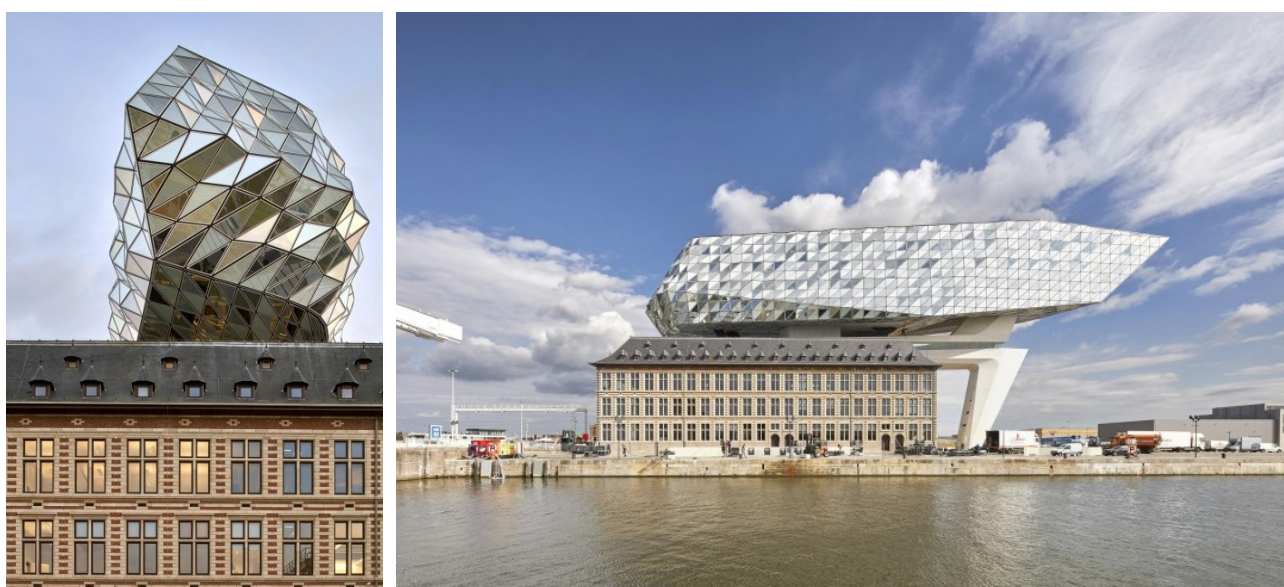

Рис. 5. Здание администрации порта Антверпена, Бельгия [7]

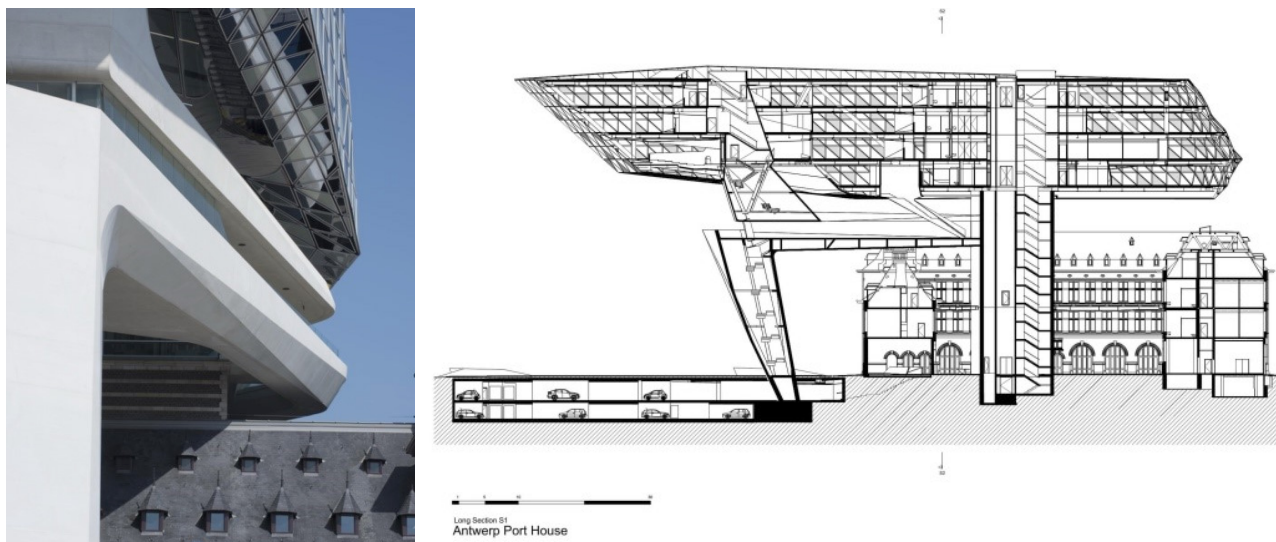

Рис. 6. Здание администрации порта Антверпена, Бельгия. Фото и разрез. [7]

Антверпена (Port House) был направлен на расширение функционального пространства для управления одним из крупнейших портов Европы. Для этого было решено реконструировать и расширить историческое пожарное депо, построенное в начале XX века в неоренессансном стиле. Вместо сноса здания архитекторы предложили интегрировать его в новый проект, добавив современную надстройку [7]. Новое здание порта – это символ устремленности европейцев в будущее, к новым берегам. Описание проекта: Центральной идеей стало сохранение исторического здания пожарного

депо, которое оставили практически нетронутым, и создание над ним современной структуры, напоминающей гигантский корабль или алмаз — символы Антверпена. [7]

Новая конструкция, длиной 111 метров, выполнена из стали и стекла и установлена на стальных колоннах над историческим зданием. Остекление фасада состоит из множества треугольных панелей, часть которых прозрачны, а часть — зеркальны, что создаёт игру света, отражающую воду, небо и окружающую среду. [7]

Архитектурная концепция: Основная идея проекта заключается в метафоре движения,

Рис. 7. Здание администрации порта Антверпена, Бельгия. Внутреннее пространство. [7]

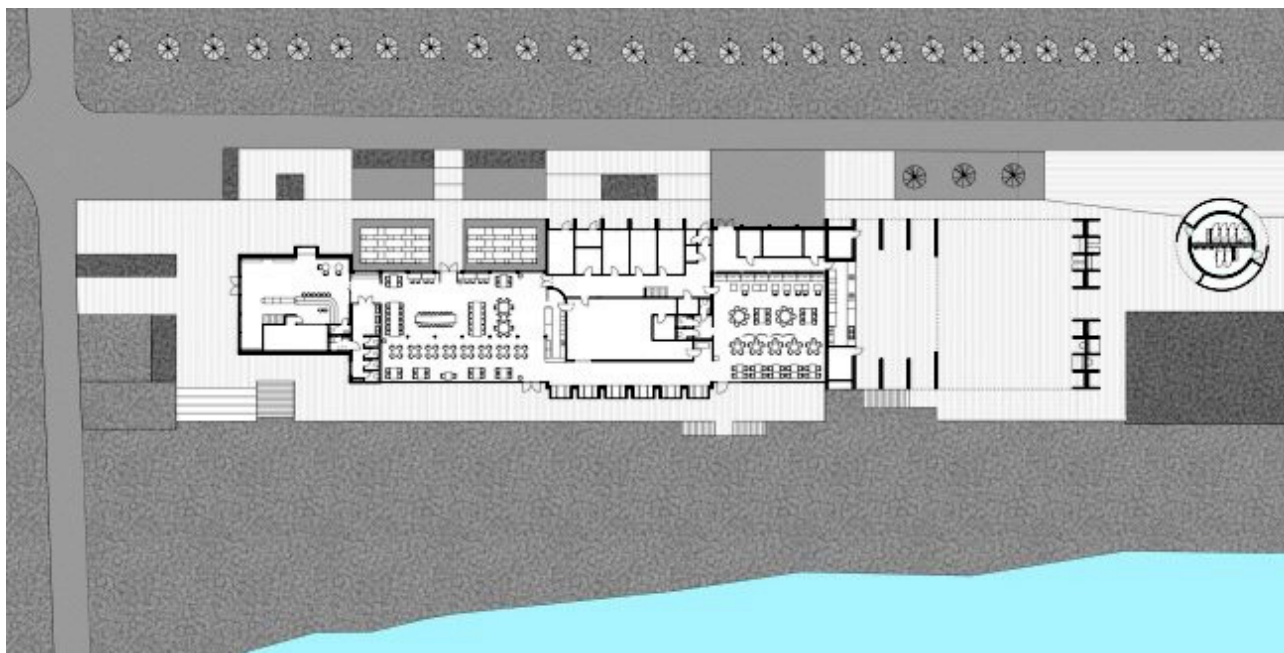

Рис. 8. Центр гостеприимства в парке «Кудыкина гора». План [8]

динамики и связи между историей и будущим. Форма и символизм: Стеклопанная надстройка напоминает форму корабля, символизирующего морское наследие Антверпена. Алмазоподобные элементы фасада отсылают к статусу города как центра обработки драгоценных камней. Интеграция старого и нового: Историческое здание полностью сохранено, его фасад отреставрирован. Современная надстройка будто парит над оригинальным сооружением, создавая эффект лёгкости и демонстрируя уважение к истории. Технологии и материалы: Остекление обеспечивает энергоэффективность, а дизайн учитывает отражение солнечного света для естественного освещения помещений. Конструкция была создана с применением BIM (Building Information Modeling), что позволило максимально точно интегрировать старую и новую части здания.

Функциональные аспекты: Port House включает рабочие пространства для более чем 500 сотрудников, конференц-залы, общественные зоны и обзорные площадки. Такое решение подчёркивает открытость и современность портовой администрации, делая здание не только административным объектом, но и архитектурной достопримечательностью [3].

Социальная и культурная роль: Port House стал символом модернизации и динамичного развития Антверпена. Он показывает, как можно интегрировать новые архитектурные формы в контексте исторического города, сохраняя его культурное наследие [3]. Проект бюро Захи Хадид – это пример смелого подхода к сочетанию старого и нового. Он показывает, что инновационная архитектура может не только сосуществовать с историческим наследием, но и усиливать его значимость, подчёркивая как богатую историю объекта, так и его современные функции.

Центр гостеприимства в парке «Кудыкина гора», Липецкая область, Россия (2021). Архитекторы: Megabudka¹

Краткая история объекта: Это проект основателя агрохолдинга «Аврора», бизнесмена Сергея Уваркина. Он родился поблизости от «Кудыкиной горы», в селе Камышевка и много сделал для здешних мест, например, восстановил несколько храмов в Задонском районе.

¹ Алексей Баранов, Анна Бурлакова, Мария Вертинская, Кирилл Губернаторов, Дарья Листопад, Артём Укропов, Ева Цыба

Рис.9. Центр гостеприимства в парке «Кудыкина гора», Россия. Интерьеры. [8]

В 2006 г. он задумал создать сафари-парк с животными – прежде всего, для детей сотрудников своей компании и местных жителей. Название «Кудыкина гора» появилось позже. Место было выбрано не случайно, ещё в 1920 гг. на кургане у села Каменка были обнаружены остатки скифского городища V–III веков до н. э. и таких городищ в Липецкой области было найдено всего три. [8] Эта история вдохновила основателя парка на финансирование научных исследований и регенерацию «скифской» деревянной крепости рядом с курганом. Таким образом был воссоздан «дух места» в прекрасном окружающем девственном ландшафте. Шесть лет назад было приглашено московское молодежное архитектурное бюро Megabudka, которое помогло сделать место одухотворенным новым архитектурным объектом – первой реализацией в поисках нового русского стиля, и в 2021 году пилотный проект был реализован. Здесь

открыли центр гостеприимства с рестораном и сувенирной лавкой, отель, конный клуб, «резиденцию» романовской игрушки.

Архитектурная концепция: Основная идея проекта заключается в метафоре «диалога времен», динамики и связи между историей и будущим. Идеологом проекта выступил знаменитый пианист Борис Березовский, он был искренне заинтересован в его реализации. У Бориса была идея создать такой проект, который стал бы примерным представлением того, что хотелось бы видеть – не к заграничному, а к национальному.

Комплекс зданий Центра гостеприимства находится на отправной точке кругового маршрута, при входе с общественной парковки. Отсюда начинается маршрут по парку, а комплекс ориентирует посетителей на выбор направления движения без дополнительной навигации. Чтобы усилить эффект, первый от входа в парк блок здания развернут

в сторону прогнозируемого движения гостей. Здания сдвинуты относительно центральной оси входа, чтобы не перекрывать перспективный вид на знаковую достопримечательность парка – Крепость.

Форма и символизм: идея «переосмысленная национальная идентичность» заложена в фундамент развития. Любой объект: логотип, талисман, еда, шрифт, планировочные принципы, архитектура и подобное, появляется в парке только если соответствует общей концепции соответствия идентичности. Интеграция старого и нового: исторический ландшафт, дух места и новое здание уникальное по художественному образу в гармонии с местом.

Социальная и культурная роль объекта: новый русский стиль демонстрирует неисчерпаемый потенциал культуры прошлого, его роль для будущего.

Использование традиционных материалов: Одной из характерных черт нового русского стиля является использование традиционных материалов и технологий. В проекте активно используются дерево, камень и стекло. Дерево, которое традиционно ассоциируется с русской архитектурой, здесь применяется как важный элемент дизайна, который придаёт зданию уют и теплоту, в то время как камень и стекло подчёркивают современные черты и минимализм. [8]

Эстетика и форма: Новый русский стиль часто отличается сочетанием сдержанных форм с декоративными элементами, которые отсылают к русским народным традициям. В Центре гостеприимства форма здания проста и лаконична, что характерно для современного подхода, но использование деревянных элементов и текстур, а также внимание к деталям, придают проекту уникальную атмосферу, соединяющую старинные и современные элементы. [8]

Символика и культурные мотивы: В новом русском стиле присутствует внимание к русским культурным традициям, что выражается в декоративных элементах и даже в планировочных решениях. Хотя в проекте акцент сделан на минимализм и современность,

присутствует элемент уважения к местной культуре и традициям Задонщины. Это можно видеть в выборе материалов и общей философии «сохранения идентичности» с ландшафтом региона.

Проект Центра гостеприимства в парке «Кудыкина гора» представляет собой пример современного экологического дизайна и минималистического подхода, однако элементы нового русского стиля, такие как использование натуральных материалов и уважение к местным культурным традициям, способствуют его органичному включению в существующий контекст. Это позволяет проекту не только сохранить связь с историческими корнями, но и подчеркнуть важность культурной идентичности, что делает его значимым примером в архитектурной практике, где сочетаются инновационные концепции и исторические ценности.

Заключение

Интеграция исторических и современных элементов в развитии городов представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает в себя аспекты архитектурного проектирования, градостроительства, реставрации и внедрения инновационных решений. Такой подход способствует не только сохранению культурного наследия, но и эффективной адаптации городской среды к актуальным социальным и функциональным потребностям, обеспечивая тем самым устойчивое развитие городской инфраструктуры и поддержание гармонии между историческим контекстом и современными требованиями.

Успешные примеры, такие как реконструкция Нового музея в Берлине и здание администрации порта в Антверпене, наглядно демонстрируют, что продуманная интеграция современных элементов с исторической архитектурой не только сохраняет уникальность культурных объектов, но и способствует их обогащению новыми функциями и эстетическими характеристиками. Эти примеры

подтверждают, что гармоничное сочетание старого и нового может усилить ценность исторических сооружений, при этом отвечая требованиям современности и создавая новые возможности для их использования.

Тем не менее, реализация таких проектов часто сопровождается спорами и проблемами. Вопросы общественного восприятия, высоких затрат, правового регулирования и технических ограничений остаются актуальными. Концепция исторических типов рациональности обеспечивает более глубокое понимание процессов трансформации архитектурных форм и их связи с культурными и социальными изменениями. Это открывает новые перспективы для изучения сохранения культурного наследия и адаптации архитектуры к современным требованиям, что делает его значительным шагом в развитии теории архитектуры и градостроительства. Для их преодоления требуется комплексный подход, включающий:

- тщательный анализ исторического контекста,
- использование современных технологий для сохранения и усиления старых конструкций,
- активное взаимодействие с обществом для достижения консенсуса. [1]

Исторические города представляют собой не только важные свидетельства прошлого, но и динамичные пространства для современной жизни. Их адаптация требует внимательного подхода, который сочетает уважение к культурному наследию с открытостью к поиску инновационных решений. Интеграция старых и новых элементов предоставляет возможности для создания таких городов, которые одновременно сохраняют свою историческую идентичность и соответствуют современным требованиям, оставаясь удобными, эстетически привлекательными и функциональными для жителей. В конечном счете, успех любого архитектурного проекта зависит от тонкой настройки баланса между историческими традициями и современными подходами, что позволяет создавать уникальную городскую и ландшафтную среду, способствующую устойчивому развитию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванова-Ильичева А.М. Архитектура городов Южно-российского региона XX века как воплощение исторических типов рациональности. Москва – Ростов-на-Дону: Московский архитектурный институт (государственная академия). Докторская диссертация. 2024
2. Ашихмин А. В., Шестопалова Н. В. Проблемы российского градостроительства XX–XXI веков в контексте культурно-цивилизационного распада постиндустриального общества // Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы. Иркутск: МЦНП «Новая наука», 2021. С. 269–301.
3. Чен Юту. Improving the Integrity and Sustainability of Historic Architectural Complexes: The Case of “Wenming Block” in Kunming, China: магистерская работа / Director Fort Mir Josep Maria. — Барселона: Universitat Politècnica de Catalunya, 2023. — 64 с.
4. Гринина О.А. Опыт сохранения культурно-национальной идентичности: на примере работы Международной летней архитектурной школы в Карелии // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Казань: ООО «Реставрационно-Строительная Компания «Гемма», 2013. С. 8–14.
5. Фролова, Нина. Архитектурное полотно исторического жанра. Archi.ru, 02 Марта 2009 [Электронный ресурс] URL: <https://archi.ru/world/15029/arhitekturnoe-polотно-istoricheskogo-zhanra> (дата обращения 15.12.2024)
6. Музей королевы. Archi.ru, 22 Сентября 2005 [Электронный ресурс] URL: <https://archi.ru/world/264/muzei-korolevy>
7. Фролова, Нина. Алмаз на крыше. Archi.ru, 02 Марта 2009 [Электронный ресурс] URL: <https://archi.ru/world/15029/arhitekturnoe-polотно-istoricheskogo-zhanra> (дата обращения 15.12.2024)
8. Тарабарина, Юлия. Новый русский. Archi.ru, 28 Декабря 2021 [Электронный ресурс]

URL: <https://archi.ru/projects/russia/17367/centr-gostepriimstva-v-parke-kudykina-gora> (дата обращения 15.12.2024)

REFERENCES

1. Ivanova-Ilyicheva A.M. Architecture of the cities of the South-Russian region of the twentieth century as the embodiment of historical types of rationality. Moscow - Rostov-on-Don: Moscow Architectural Institute (State Academy). Doctoral dissertation. 2024
2. Ashikhmin A.V., Shestopalova N.V. Problems of Russian urban planning of the XX-XXI centuries in the context of the cultural and civilizational collapse of the post-industrial society // Innovative development of science: fundamental and applied problems. Irkutsk: MCNP "New Science", 2021. P. 269-301.
3. Chen Yutu. Improving the Integrity and Sustainability of Historic Architectural Complexes: The Case of "Wenming Block" in Kunming, China: Master's thesis / Director Fort Mir Josep Maria. — Barcelona: Universitat Politècnica de Catalunya, 2023. — 64 p.
4. Grinina O. A. Experience of preserving cultural and national identity: on the example of the work of the International Summer Architectural School in Karelia // Intellectual potential of the 21st century: stages of knowledge. Kazan: OOO "Restoration and Construction Company "Gemma", 2013. Pp. 8-14.
5. Frolova, Nina. Architectural canvas of the historical genre. Archi.ru, March 02, 2009 [Electronic resource] URL: <https://archi.ru/world/15029/arhitekturnoe-polotno-istoricheskogo-zhanra> (date of access 12/15/2024)
6. Queen's Museum. Archi.ru, September 22, 2005 [Electronic resource] URL: <https://archi.ru/world/264/muzei-korolevy>
7. Frolova, Nina. Diamond on the Roof. Archi.ru, March 02, 2009 [Electronic resource] URL: <https://archi.ru/world/15029/arhitekturnoe-polotno-istoricheskogo-zhanra> (accessed on December 15, 2024)
8. Tarabarina, Yulia. New Russian. Archi.ru, December 28, 2021 [Electronic resource] URL: <https://archi.ru/projects/russia/17367/centr-gostepriimstva-v-parke-kudykina-gora> (accessed on December 15, 2024)

Для ссылок: Ахмедова Е.А., Купцов Г.С. Архитектурно-градостроительная рациональность. Историко-культурный аспект // Innovative project. 2025. Т.10, №17. С. 24-35. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.3

For references: Akhmedova E.A., Kuptsov G.S. Architectural and urban planning rationality. Historical and cultural aspect // Innovative project. 2025. Vol.10, No.17. pp. 24-35. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.3

Жоголева Анна Владимировна, **Подливахина** Алёна Сергеевна
Самарский государственный технический университет

Zhogoleva Anna, **Podlivakhina** Alena
Samara State Technical University

ПАРКОВОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ САМАРЫ

PARKING SPACE OF THE HISTORICAL SETTLEMENT OF SAMARA

Развитие многофункциональных общественно-деловых зон в границах исторического поселения, многоэтажное жилищное строительство осуществляется в тесной градостроительной связи с увеличением транспортной нагрузки на территорию, в том числе личным автотранспортом постоянного и прибывающего в дневное время населения. Описывается комплексное транспортно-градостроительное, урбанистическое натурное исследование с целью выявления параметров существующего парковочного пространства исторического центра Самары и разработка предложений по формированию единого парковочного пространства.

The development of multifunctional public and business zones within the boundaries of the historical settlement, multi-story housing construction is carried out in close urban planning connection with the increase in the transport load on the territory, including personal vehicles of the permanent and arriving population during the daytime. A comprehensive transport and urban planning, urbanistic natural study is described with the aim of identifying the parameters of the existing parking space of the historical center of Samara and developing proposals for the formation of a single parking space.

Ключевые слова: исторический центр, устойчивое развитие, градостроительство, транспортная инфраструктура, единое парковочное пространство, стоянки, подземные стоянки, плоскостные стоянки, обвалованные стоянки, парковочные карманы, парковочные полосы

Keywords: historical center, sustainable development, urban planning, transport infrastructure, unified parking space, parking lots, underground parking lots, flat parking lots, banked parking lots, parking pockets, parking strips

Формирование комфортной городской среды стало одним из ключевых направлений урбанизации Российской Федерации. В условиях роста численности городского населения, особенно в крупных городах, центрах городских агломераций, создание удобных и безопасных пространств для жизни, работы и досуга горожан, обеспечение их всеми видами городской инфраструктуры, приобретает особую значимость [1]. Однако текущее состояние городской инфраструктуры во многих крупных российских городах нельзя

считать соответствующим современным требованиям, как с пространственной, технической, так и с социальной точки зрения.

Одной из самых сложных городских систем является система транспортной организации сложившихся городских территорий, особенно центральных [2]. Перегруженность улично-дорожной сети, уличные заторы, удлиняющиеся ежедневные маятниковые миграции, дефицит парковочных мест, загруженность общественного транспорта в утренние и вечерние часы требуют принятия комплексных

решений в области транспортного и градостроительного планирования. Необходимость интеграции различных видов транспорта, маршрутизация сложных пассажирских корреспонденций, в том числе индивидуальной мобильности горожан позволит создать более эффективные и удобные маршруты маятниковых миграций, поможет снизить нагрузку на улицы и городские парковочные пространства, улучшит экологическую обстановку.

Протяженность и площади крупных российских городов, включая и Самару, определяют необходимость использования горожанами разных видов транспорта (пригородного, городского общественного, внеуличного, рельсового, личного, арендного, средств индивидуальной мобильности и пр.) [3]. В таких условиях важно при реконструкции транспортной инфраструктуры уделять внимание грамотному разделению потоков общественного транспорта, автомобилей, средств индивидуальной мобильности, пешеходов, организации удобной стоянки транспорта, как временной, так и постоянной.

Развитие многофункциональной общественно-деловой зоны в границах исторического поселения Самары, многоэтажное жилищное строительство последних сорока лет увеличили в том числе и транспортную нагрузку на территорию. В ходе всего градостроительного развития парковочное пространство исторического центра Самары никогда не выступало отдельным объектом градостроительного проектирования. Важным признаком дифференциации парковочного пространства и разделения его объектов являются время хранения автомобиля, целевые группы пользователей [4].

Парковочное пространство исторического поселения Самары и прилегающих территорий включает:

1. Объекты постоянного хранения автомобилей:

- внеуличные (многоуровневые отдельно-стоящие стоянки (паркинги) открытого и закрытого типа, плоскостные стоянки, гаражные и гаражно-строительные кооперативы, встроенно-пристроенные,

обвалованные, подземные стоянки);

2. Объекты временного хранения автомобилей (кратковременное хранение не более 12 ч на стоянках автомобилей на незакрепленных за конкретными владельцами машино-местах):

- внеуличные (гостевые стоянки, многоуровневые отдельно-стоящие стоянки (паркинги) открытого и закрытого типа, встроенно-пристроенные, обвалованные, подземные стоянки, приобъектные плоскостные стоянки, перехватывающие парковки);
- уличные парковки (парковочные полосы и карманы).

Места для постоянного и временного хранения автомобилей местных жителей, посетителей общественно-деловой зоны исторического поселения, работающих и учащихся в исторической части города, планировались в процессе городского развития: в проектах дорожного строительства и благоустройства улиц и площадей (стоянки на площадях Театральной, Куйбышева, парковочные карманы вдоль улиц Чапаевской, Молодогвардейской); в проектных решениях жилых и деловых комплексов с подземными и встроенно-пристроенными стоянками (ЖК «Чемпион», БЦ «Глобус» и пр.); при планировке земельных участков в ходе строительства, реставрации и реконструкции общественных зданий, привлекающих посетителей (Дворец спорта, Самарский государственный цирк, БЦ «Волга Плаза», Троицкий рынок, и пр.); в проектах многоуровневых гаражей-паркингов (ул. Арцыбушевская, 42А, ул. Коммунистическая, 4А). Такое строительство имеет разрешительную документацию, расчетные обоснования, соответствует строительным нормам, проходит стадию экспертизы. [5]

Постепенно в историческом центре Самары все чаще используется подземное парковочное пространство, большей частью под вновь возводимыми жилыми комплексами повышенной этажности (более 1450 м/м). Самым значимым примером строительства общественно-

делового комплекса с подземной и открытой плоскостной наземной стоянкой, не выходящей на красную линию улицы, можно отметить БЦ «Капитал-хаус», по адресу ул. Льва Толстого, 123. Такое строительство позволяет максимально сохранить историческую среду. Строительство отдельно стоящих многоуровневых надземных гаражей в исторической среде встречается нечасто. Здания таких гаражей расположены по адресу: ул. Арцыбушевская, 42А, ул. Коммунистическая, 4А и пр.

Важным условием формирования парковочного пространства исторической части Самары, в том числе и в объединенной зоне охраны ИП, являются условия работы с рельефом. Вертикальная планировка склонов высоких берегов р. Волги позволила спланировать и организовать ряд стоянок разных типов: приобъектных плоскостных наземных стоянок (Самарский государственный цирк имени О. Попова, БЦ «Волга Плаза»), приобъектных плоскостных наземных платных стоянок (Дом профсоюзов), гаражно-строительных кооперативов (ГСК № 517, Лесная, 3, ГСК № 504, Студенческий переулок), ведомственных гаражей (Волжский проспект, 19а), парковок внутри исторических кварталов (заглубленный паркинг в историческом квартале №7, расположенный по ул. А. Толстого рядом с ОКН «Домходный дом Субботиной-Мартинсон»).

На территории исторического поселения расположены три транспортных объекта внешнего транспорта: Самарский железнодорожный вокзал, Самарский речной вокзал, речной причал на Ульяновском спуске. Эти объекты имеют на прилегающих территориях перехватывающие парковки, но вместимость их недостаточна, чтобы потенциально обеспечить потребности всех пассажиров транспортных объектов, имеющих возможность добраться до транспортного узла на собственном автомобиле.

В границах объединенной зоны охраны исторического поселения и вне ее большая часть парковочного пространства сформировалась вне архитектурных проектов и градостроительных решений. Места для хранения автомобилей на придомовых территориях

устраиваются стихийно, самозахватом, на свободных участках внутри кварталов, затесняя жилые дворы, располагаясь как под открытым небом, плоскостными стоянками, так и отдельными парковочными местами вдоль внутри-дворовых проездов, так и с устройством отдельных боксов – гаражей. Такие места хранения вмещают более 1700 м/м [6].

Места постоянного хранения личного автотранспорта местных жителей чаще всего представляют собой капитальные гаражные боксы из силикатного кирпича, крытые металлическим листом, построенные силами гаражно-строительных кооперативов. Такие объекты располагаются как вне ОЗО исторического поселения, на территориях промышленно-коммунального назначения, вдоль железной дороги, так и на внутриквартальных территориях исторического поселения. Общая вместимость их составляет более 1100 м/м.

При невозможности размещения нормативного количества парковочных мест на внеуличных парковках допускается размещение парковочных мест на улично-дорожной сети при достаточной пропускной способности ее элементов [7]. При этом такое размещение рекомендуется рассматривать как временную меру. В связи с этим уличное пространство исторического центра Самары интенсивно используется под парковку, как временную, так и постоянную. Практически все улицы исторического поселения имеют парковочные полосы с разными режимами использования (чередование четных и нечетных дней использования, запрет на парковку в определенные часы и дни недели и пр.): продольные и поперечные (Венцека, Пионерская, Самарская, Галактионовская), четырехполосные и двухполосные (Чапаевская, Молодогвардейская, Никитинская, Арцыбушевская), с движением общественного транспорта и без (Фрунзе и Буянова и пр.). Уличная парковка на отдельных улицах и их фрагментах необходимая и удобная, на других улицах, имеющих важное значение для организации движения общественного транспорта, оказывается неуместной и мешающей дорожному или пешеходному движению.

Некоторые исторические площади Самары имеют сегодня преимущественно пешеходное значение и спланированное парковое озеленение – Самарская площадь (бывшая Воскресенская), Ильинская площадь, сквер им. Высоцкого (бывшая Троицкая площадь). Но есть исторические площади, используемые под парковочное пространство: на площади Революции устроено около 50 м/м общего пользования в приобъектных парковочных карманах, площадь Куйбышева имеет парковки (всего 120 м/м), в центре Театральной площади организована парковка вместимостью 84 м/м. Если обширная площадь Куйбышева, для которой необходимо сохранить возможность сквозного проезда транспорта шириной во всю площадь для организации парадов, шествий, концертов, массовых мероприятий, может в будние дни служить городским парковочным пространством для многочисленных посетителей и работников близ расположенных общественно-деловых объектов, то хранение личного транспорта на камерных исторических Театральной, Хлебной и площади Революции нарушает их ансамбли, не дает возможности сформировать площади более открытыми для восприятия объектов культурного наследия, озелененными, комфортными.

Всего в границах исторического поселения Самары выделено несколько типов парковочных пространств (уличных и внеуличных), общего пользования и в частной собственности, совокупность которых представляет парковочное пространство территории (рис. 1). Среди них:

Уличные парковки:

1. Парковочные места общего пользования, размещенные на проезжих частях автомобильных дорог (улиц) исторического поселения. Имеют режимы неограниченного использования, с ограничением хранения по четным/нечетным дням, с ограничением хранения по часам.
2. Парковочные карманы общего пользования в границах улично-дорожной сети. Используются для временного хранения автотранспорта посетителей общественно-деловой зоны.

Внеуличные стоянки и парковки:

3. Приобъектные плоскостные стоянки общего пользования. Устраиваются у объектов общественно-деловой зоны исторического поселения для временного хранения автотранспорта их посетителей. Могут быть устроены на территориях общего пользования, городских площадях без ограничений, могут оборудоваться на частных земельных участках шлагбаумами и ограждениями и предназначаться только для посетителей объектов общественного назначения.
4. Стоянки общего пользования в жилой застройке, на придомовых территориях. Устраиваются на свободных местах внутри кварталов для временного и длительного хранения автотранспорта местных жителей.
5. Платные плоскостные стоянки общего пользования на оборудованных площадках. Устраиваются для временного и длительного хранения автотранспорта как гостей, так и местных жителей.
6. ГСК и ГК (гаражно-строительные и гаражные кооперативы). Используются для постоянного хранения личного автотранспорта местных жителей, находятся в частной собственности. Представляют собой капитальные гаражные комплексы из гаражных боксов и индивидуальных гаражей.
7. Наземные стоянки закрытого типа многоуровневые. Могут быть как отдельно-стоящими, так и встроенно-проектными. В частной собственности юридического лица может находиться все здание паркинга, в частной собственности владельцев могут находиться отдельные машиноместа, а весь паркинг в общей собственности владельцев.
8. Подземные стоянки. Используются для постоянного хранения личного автотранспорта жильцов дома (под жилыми зданиями), для временного хранения автотранспорта работников (под офисными центрами). Находятся в частной собственности юридического лица,

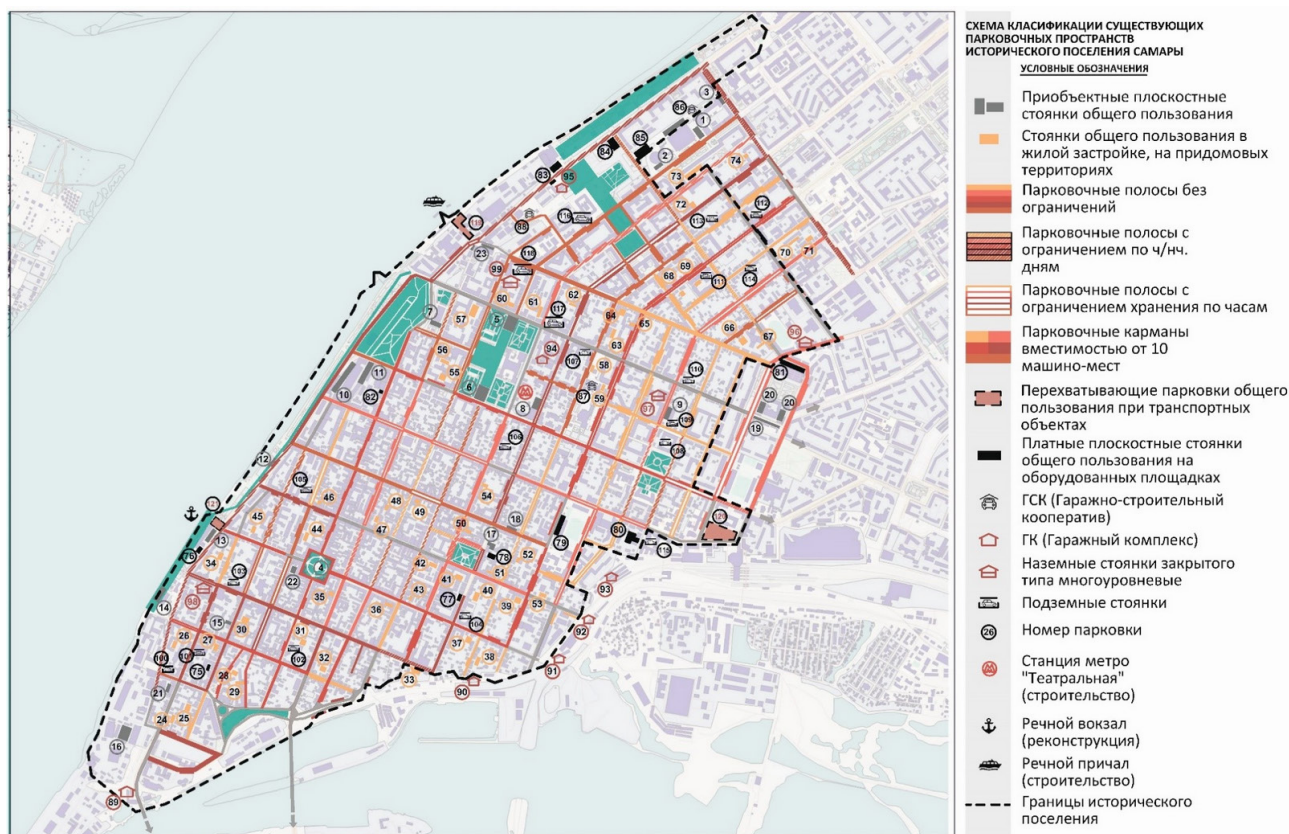

Рис. 1. Схема классификации существующих парковочных пространств исторического поселения Самары

в частной собственности жителей дома могут находиться отдельные машино-места, а вся стоянка в общей собственности владельцев.

9. Перехватывающие парковки общего пользования при транспортных объектах.

Натурные обследования местоположения и вместимости всех типов парковочных пространств исторического поселения позволили провести укрупненный расчет существующего парковочного пространства исторического поселения Самары и выполнить схему существующих парковочных пространств исторического поселения (таблица 1).

Важно проанализировать, как парковочное пространство исторического поселения распределяется по его территории, например, в соответствии со схемой градостроительного зонирования г. Самары (рис. 2) [8].

Парковочное пространство размещается на территориальных зонах исторического поселения и прилегающих территориях следующим образом (рис.2):

1. Непосредственно в границах исторического поселения Самары (Зоны Ц-1 с подзонами, Ц-5м, Ц-5к, Ц-5н, Ц-4т);
2. На прилегающих к историческому поселению территориях производственно-коммунального назначения (ПК-1) вдоль берега р. Самары и железной дороги;
3. Общественно-деловой зоны для размещения объектов общественно-транспортного назначения (Ц-4т) Куйбышевской железной дороги восточнее исторического поселения;
4. Общественно-деловой зоны городского значения (Ц-2) на стрелке рек Волги и Самары;
5. Зоны парков, бульваров набережных в границах и вне границ исторического поселения (Р-2);
6. Жилых зон, примыкающих к границам исторического поселения (Ж-4, Ж-3).

Подсчет и анализ емкости парковочного пространства показал баланс распределения парковочных пространств по территориям (таблица 2).

Таблица 1

Расчет существующего парковочного пространства исторического поселения Самары

№	Наименование	Вместимость, м/м
<i>Уличные парковки:</i>		
	Парковочные места общего пользования, на проезжих частях автомобильных дорог/улиц исторического поселения	7 662 м/м
	Парковочные карманы общего пользования в границах улично-дорожной сети	1 713 м/м
<i>Внеуличные стоянки и парковки:</i>		
	Приобъектные плоскостные стоянки общего пользования	1 598 м/м
	Стоянки общего пользования в жилой застройке, на придомовых территориях	1 778 м/м
	Платные плоскостные стоянки общего пользования на оборудованных площадках	605 м/м
	ГСК и ГК (гаражно-строительные и гаражные кооперативы)	1 571 м/м
	Наземные стоянки закрытого типа многоуровневые	783 м/м
	Подземные стоянки	1 871 м/м
	Перехватывающие парковки общего пользования при транспортных объектах	371 м/м
Итого существующая емкость парковочного пространства исторического поселения Самары: 17 952 м/м		

Таблица 2

Подсчет емкости парковочного пространства по территориальным зонам исторического поселения и прилегающих территорий

№	Наименование	Вместимость, м/м
1	Непосредственно в границах исторического поселения Самары (Зоны Ц-1 с подзонами, Ц-5м, Ц-5к, Ц-5н, Ц-4г)	15 591 м/м, 87 %
2	Прилегающих к историческому поселению территорий производственно-коммунального назначения (ПК-1) вдоль берега р. Самары и железной дороги	105 м/м, 0,6 %
3	Общественно-деловой зоны для размещения объектов общественно-транспортного назначения (Ц-4г) Куйбышевской железной дороги восточнее ИП	838 м/м, 5 %
4	Общественно-деловой зоны городского значения (Ц-2) на стрелке рек Волги и Самары	93 м/м, 0,5 %
5	Зоны парков, бульваров набережных в границах и вне границ ИП (Р-2)	1 035 м/м, 5,3 %
6	Жилых зон, примыкающих к границам исторического поселения (Ж-4, Ж-3)	290 м/м, 1,6 %

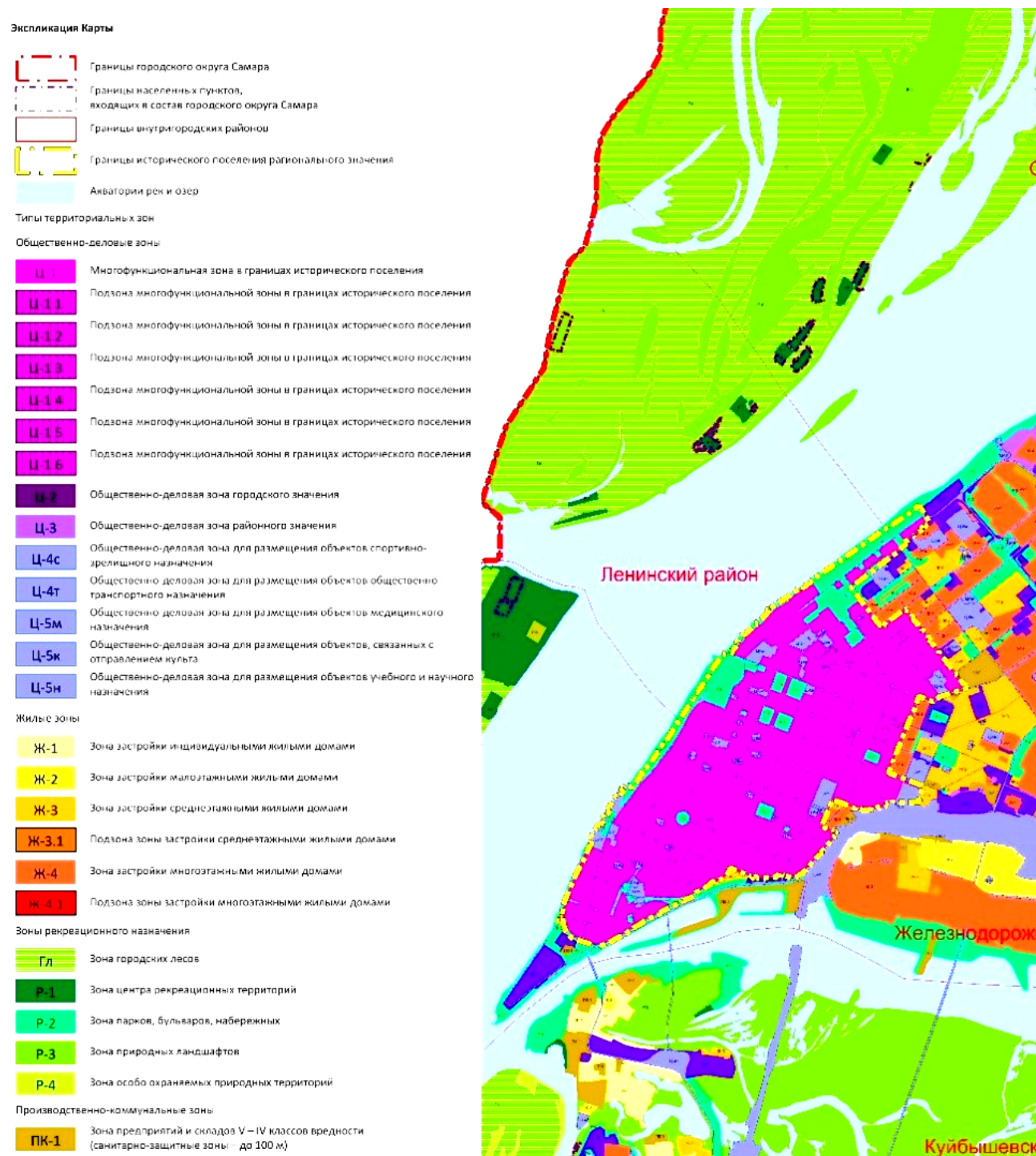

Рис. 2. Карта градостроительного зонирования г. Самары

В составе всех обследуемых территорий парковочные пространства для автотранспорта местных жителей и для автомобилей дневного населения распределяются по-разному.

Для местного населения внеуличное парковочное пространство исторического поселения включает: стоянки общего пользования в жилой застройке, на придомовых территории

ях (1778 м/м), ГК и ГСК (1571 м/м), подземные стоянки под жилыми зданиями (1539 м/м), платные плоскостные стоянки общего пользования на оборудованных площадках (605 м/м), наземные стоянки закрытого типа многоуровневые (533 м/м), итого: 6026 м/м. Внеуличное парковочное пространство для транспорта местных жителей дополняется

парковочными местами общего пользования на улицах: парковочными полосами и карманами (9375 м/м) (таблица 3).

Для прибывающего днем населения парковочное пространство исторического поселения включает: подземные стоянки под общественными зданиями (332 м/м), перехватывающие парковки общего пользования при транспортных объектах (371 м/м), наземные стоянки закрытого типа многоуровневые (250 м/м), платные плоскостные стоянки общего пользования на оборудованных площадках (605 м/м), приобъектные плоскостные стоянки общего пользования (1596 м/м), парковочные приобъектные карманы общего

пользования на тротуарах улиц исторического поселения вместимостью от 10 м/м (1713 м/м), итого: 4867 м/м. Парковочное пространство для транспорта дневного населения дополняется парковочными местами общего пользования на крайних правых полосах улиц (7662 м/м) (таблица 3).

Уличное парковочное пространство исторического поселения Самары (9375 м/м) используется одновременно как для кратковременной стоянки автотранспорта дневного населения (в дневное время суток в будние и выходные дни), так и для временной стоянки машин местных жителей (вечернее и ночное время будних дней и выходные дни).

Таблица 3

**Расчет парковочного пространства для автотранспорта
местных жителей и «дневного» населения**

№	Наименование	Вместимость, м/м
Парковочные пространства для автотранспорта местных жителей		
	Стоянки общего пользования в жилой застройке, на придомовых территориях	1778 м/м
	ГК и ГСК	1571 м/м
	Подземные стоянки под жилыми зданиями	1539 м/м
	Платные плоскостные стоянки общего пользования на оборудованных площадках	605 м/м
	Наземные стоянки закрытого типа многоуровневые	533 м/м
	Итого:	6026 м/м
Парковочные пространства для автомобилей «дневного» населения		
	Подземные стоянки под общественными зданиями	332 м/м
	Перехватывающие парковки общего пользования при транспортных объектах	371 м/м
	Наземные стоянки закрытого типа многоуровневые	250 м/м
	Платные плоскостные стоянки общего пользования на оборудованных площадках	605 м/м
	Приобъектные плоскостные стоянки общего пользования	1596 м/м
	Парковочные приобъектные карманы общего пользования на тротуарах улиц исторического поселения вместимостью от 10 м/м	1713 м/м
	Итого:	4867 м/м
	Парковочные места общего пользования, размещенные на проезжих частях автомобильных дорог (улиц) исторического поселения, пригодные как для хранения автотранспорта дневного населения, так и местных жителей	7662 м/м

Укрупненный расчет показывает, что количество парковочных мест, предназначенных для хранения личного автомобильного транспорта местных жителей вне УДС (стоянки в жилых кварталах, платные стоянки на оборудованных площадках, подземные стоянки, ГСК, ГК), составляет около 6026 м/м, в том числе в границах территориальных зон, прилегающих к границам исторического поселения Самары: ПК-1 – 105 м/м, Р-2- 1035 м/м, Ц-4т – 838 м/м. Из них парковками общего пользования являются 2338 м/м, а в частной собственности находится 3643 м/м.

Исходя из ориентировочной численности населения исторического поселения Самары около 72 000 жителей (Самарский район 29 946 человек, Ленинский район 38 750 человек, Железнодорожный район 3 000 человек) и среднего уровня автомобильной обеспеченности жителей Самары, составляющего 344 автомобиля на 1000 жителей, расчетное количество автомобилей жителей исторического поселения Самары составляет 24 768 машины. Таким образом, даже полное использование уличного парковочного пространства под стоянку автомобилей жителей исторического поселения не закрывает их потребности в парковках (дефицит составляет более 9000 мест), что говорит о необходимости развивать внеуличное парковочное пространство.

Оценить численность приезжающего в будние дни дневного населения исторического поселения возможно несколькими способами: 1) данные мобильных операторов; 2) данные транспортных компаний, занимающихся перевозками пассажиров; 3) данные о числе сотрудников компаний и предприятий, работающих на территории исторического поселения. Только после сопоставления данных можно будет оценить численную потребность в парковках автотранспорта дневного населения исторического поселения Самары. Вывод о дефиците парковочных мест дневного населения можно сделать, исходя из данных социологических опросов жителей Самары.

Анализ полученных в ходе исследования парковочного пространства исторического поселения Самары данных позволяет сделать следующие выводы:

1. Отмечается дефицит парковочных мест в историческом центре города. Эта проблема затрагивает как местных жителей, так и значительное количество дневного населения.
2. Отмечается неравномерность размещения парковочных мест по территории исторического поселения. Это касается как кратковременных парковок, так и длительных и постоянных стоянок. Проблема усугубляется спецификой исторического поселения: плотная квартальная застройка и ограниченное количество свободных земельных участков.
3. Необходимо упорядочить уличные парковки в соответствии с назначением и загруженностью УДС [9]. Решение проблемы требует многостороннего подхода, включающего в себя не только увеличение количества парковочных мест, но и совершенствование системы управления парковками, введение систем управления, развитие альтернативных видов транспорта.
4. Необходимо осваивать подземное парковочное пространство, как под жилыми зданиями и придомовыми территориями, так и в коммерческих объектах. Проектирование и строительство подземных и заглубленных паркингов представляется наиболее перспективным направлением, позволяющим сохранить исторический облик города и одновременно значительно увеличить количество парковочных мест [10].
5. Необходимо осваивать участки со сложным рельефом, например, береговые склоны или участки с перепадами высот, используя кровли стоянок под благоустройство. В таких случаях целесообразно использовать многоуровневые конструкции, и, что особенно важно для сохранения исторического облика, кровли подземных парковок можно использовать для создания скверов, площадок для отдыха. Это позволит интегрировать парковки в городскую среду, не нарушая её целостности.

6. Необходимо планировать строительство паркингов вне центральной зоны исторического поселения, вблизи транспортных магистралей и транспортно-пересадочных узлов с последующей организацией удобных маршрутов общественного транспорта, а также развития средств индивидуальной мобильности, которые существенно снизят транспортную нагрузку от личных автомобилей дневного населения на исторический центр.

Решение проблемы парковки в историческом центре – задача комплексная, требующая внимательного изучения всех факторов и привлечения экспертов различного профиля – архитекторов, градостроителей, транспортных инженеров, экономистов и специалистов по управлению городскими информационными системами. Комплексный подход, сочетающий оптимизацию использования существующей инфраструктуры и грамотное планирование парковочных пространств нового типа, с учетом возможностей кооперирования на одном парковочном объекте стоянок автомобилей местных жителей и дневного населения, может обеспечить комфортный и доступный транспортный доступ для всех категорий пользователей исторического центра.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ. - https://www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRF.pdf
2. Федеральный закон от 29.12.2017 N 443-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286793/8b7fd7c8a43f24626a692aa7729ea7c5764fc004/
3. СП 113.13330.2023 «СНиП 21-02-99* Стоянки автомобилей» - <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/324792/>

4. СП 118.13330.2012 «Общественные здания и сооружения». - <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/1907/>
5. СНиП 21-02-99, СП 113.13330.2023, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации – Стоянки автомобилей - URL: https://rkcon-kbr.ru/images/docs/dostup_sreda/sp_113133302023.pdf
6. Методические рекомендации по разработке и реализации мероприятий по организации дорожного движения. Формирование единого парковочного пространства в городах Российской Федерации. Протокол от 25.04.2017 № 2. - URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/10/9518>
7. Бояршинов М. Г., Щукин Ю. А. Особенности функционирования придорожного парковочного пространства // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 6. С. 89–108. DOI: 10.25198/2077-7175-2024-6-89.
8. ПЗЗ г. Самары, статья 16.1. «Расчетные показатели минимально допустимого уровня обеспеченности территории объектами транспортной инфраструктуры и расчетные показатели максимально допустимого уровня территориальной доступности указанных объектов для населения в случае, если в границах территориальной зоны, применительно к которой устанавливается градостроительный регламент, предусматривается осуществление деятельности по комплексному и устойчивому развитию территории»
9. СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*
10. Веретенников Д.Б., Малюгина Е.А. Актуальность создания системы подземных паркингов в историческом центре Самары // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8 (98) . Часть 2. с. 13-17 DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.035

REFERENCES

1. Urban Development Code of the Russian Federation of 29.12.2004 N 190-FZ. - <https://>

- www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRF.pdf
2. Federal Law of 29.12.2017 N 443-FZ (as amended on 08.08.2024) "On the organization of road traffic in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286793/8b7fd7c8a43f24626a692aa7729ea7c5764fc004/
3. SP 113.13330.2023 "SNiP 21-02-99* Car Parks" - <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/324792/>
4. SP 118.13330.2012 "Public buildings and structures". - <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/1907/>
5. SNiP 21-02-99, SP 113.13330.2023, Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation - Car Parks - URL: https://rkcsn-kbr.ru/images/docs/dostup_sreda/sp_113133302023.pdf
6. Methodological recommendations for the development and implementation of measures to organize traffic. Formation of a single parking space in the cities of the Russian Federation. Minutes of 25.04.2017 No. 2. - URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/10/9518>
7. Boyarshinov M. G., Shchukin Yu. A. Features of the functioning of roadside parking space // Intelligence. Innovations. Investments. 2024. No. 6. P. 89–108. DOI: 10.25198/2077-7175-2024-6-89.
8. Land Use and Development Regulations of Samara, Article 16.1. "Calculated indicators of the minimum permissible level of provision of the territory with transport infrastructure facilities and calculated indicators of the maximum permissible level of territorial accessibility of the specified facilities for the population if, within the boundaries of the territorial zone for which the urban development regulations are established, it is envisaged to implement activities for the integrated and sustainable development of the territory"
9. SP 42.13330.2016. Code of Practice. Urban development. Planning and development of urban and rural settlements. Updated version of SNiP 2.07.01-89*
10. Veretennikov D.B., Malyugina E.A. Relevance of creating an underground parking system in the historical center of Samara // International Research Journal. 2020. No. 8 (98). Part 2. pp. 13-17 DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.035

Для ссылок: Жоголева А.В., Подливахина А.С. Парковочное пространство исторического поселения Самары // Innovative project. 2025. T.10, №17. С. 36-46. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.4

For references: Zhogoleva A.V., Podlivakhina A.S. Parking space of the historical settlement of Samara // Innovative project. 2025. Vol.10, No.17. pp. 36-46. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.4

3

47–56

ЧЕЛОВЕК И ГОРОД
THE CITY & PEOPLE

Федосеева Дарья Владимировна
Самарский государственный технический университет

Fedoseeva Daria
Samara State Technical University

О «СКУЧНОЙ» АРХИТЕКТУРЕ

ABOUT “BORING” ARCHITECTURE

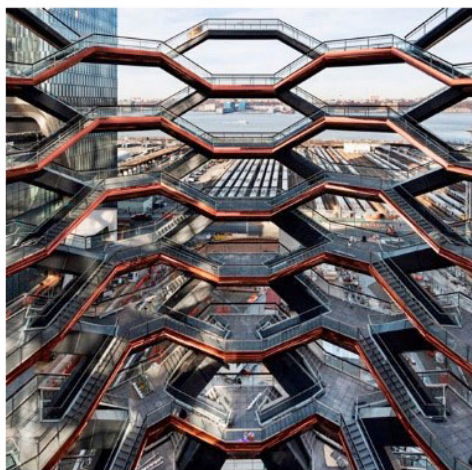
Статья посвящена проблеме архитектурной выразительности в новейшей профессиональной практике и анализу возможных альтернатив для так называемой «архитектуры зрелищ» или «вау-архитектуры». Рассматриваются направления, в рамках которых архитекторы стремятся придать своим произведениям значение не столько за счет впечатляющей формы, сколько благодаря включенности в различные концептуальные системы. Такими системными идеями становятся добродетельность и этика, средовой контекст и память, функциональность и прагматизм. Показаны интерпретации этих концепций в творчестве различных современных архитекторов.

The article is devoted to the problem of architectural expressiveness in the latest professional practice and the analysis of possible alternatives for the so-called “architecture of spectacle” or “wow-architecture”. The directions are considered in which architects strive to give their works meaning not so much due to impressive form, but due to inclusion in various conceptual systems. Such systemic ideas are virtue and ethics, environmental context and memory, functionality and pragmatism. Interpretations of these concepts in the work of various modern architects are shown.

Ключевые слова: скучная архитектура, этическая архитектура, прагматичная архитектура, контекстуальная архитектура, знаковая архитектура

Keywords: boring architecture, ethical architecture, pragmatic architecture, contextual architecture, iconic architecture

Несмотря на то, что «сегодня существуют гораздо более быстрые и искусные формы для коммуникации и выражения, чем архитектура» [1, с. 19], знаковые постройки по-прежнему возникают по всему миру и сообщают нам необыкновенные впечатления; а здания-зрелища и брендшафты становятся важнейшими элементами экономической жизни постиндустриальных городов. Яркая иконическая архитектура возникла в период преодоления модернистской механистичности (1960-1970-е гг.), а сложности и противоречия вернулись как в область архитектурной теории, так и практики: «Меньше – это скука» («Less – is bore») по Роберту Вентури [2]. Развитие капитализма, глобализация и туризм поддерживали тенденцию проектирования уникальных имиджевых зданий и пространств вплоть до конца 2000-х гг. Глобальная рецессия 2008 г. создала тренд на переосмысление культуры потребления, стремление к устойчивости и бережливости, а также выходу на передний план архитектуры адаптивного использования и архитектуры простоты [3]. После небольшого перерыва в начале 2010-х гг., сегодня можно отметить, что восстановление экономики

**Vessel на Манхеттене,
Т. Хизервик, 2017**

**Марктхал в Роттердаме,
MVRDV, 2014**

**Цзиньлинский арт-павильон
в Нанкине, azLa, 2024**

**Парящий мост в Зарядье,
Diller Scofidio + Renfro, 2017**

Рис. 1. Новейшие примеры архитектуры впечатлений

в следствие кризиса в мировых городах сопровождалось также ростом числа знаковых проектов зданий и общественных пространств, где впечатления, подпитываемые социальными сетями – креативность, имидж, разнообразие и доступность культурных событий, составляют значимую часть современного городского механизма (рис. 1).

Сегодня в архитектурном дискурсе можно увидеть, как критику, так и обоснование знаковой архитектуры. Пока Том Дайкхофф в книге «Эпоха зрелища. Приключения архитектуры и город XXI века» (2017 г.) [1] предполагает, что выходом из ситуации господства

архитектуры впечатлений является широкое участие пользователей в создании проектов, подлинная кооперация и инклюзия, Томас Хизервик выпускает книгу «Очеловечить: Руководство для создателей по проектированию нашего мира» («Humanize: A Maker's Guide to Building Our World», 2023 г.), где критикует повсеместное распространение безликих зданий, описывая их удручающее влияние на здоровье населения, предлагает признать эмоции как одну из ведущих функций в архитектуре и стремиться к максимальной гуманизации среды через создание предельно выразительных зданий [4].

Возможна ли сегодня альтернатива вау-архитектуре в профессиональном творчестве? Может ли сегодня архитектура быть скучной (а точнее не знаковой) и какое место такая архитектура занимает в ряду произведений профессиональной практики? Эти вопросы являются актуальными не только для мировой, но и для российской архитектуры, ведь сегодня здесь реализуются комплексные программы формирования комфортной городской среды и развития территорий, которые требуют не только поиска архитектурной идентичности, но и создания мест притяжения. Главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов описывает новую архитектуру столицы как *emo-tech* (от «эмоции», «эмоциональные технологии») на примере таких объектов как научный кластер МГТУ им. Баумана, ЖК «Бадаевский» или парящий мост в парке «Зарядье» [5]. Кроме того, уже сегодня, на фоне процесса джентрификации исторических центров крупных российских городов происходит рост стоимости жизни в них. Так по Тому Дайкхоффу, который описывал западные города, прошедшие этот путь ранее: «Право на город сменилось правом купить его» [1, с. 342].

Проблема посредственных зданий занимала зодчих всегда, традиционно в религиозном контексте, когда «все деяния безбожного человека бессмысленны, все – пустая тщета» [6, с. 74], но особое значение она приобрела с приходом эпохи модернизма, ведь как «подчеркивал Хайдеггер, современность устремлена только к интересному» [6, с. 38]. Ле Корбюзье критиковал мещанские вкусы и восхищался строителями средневековой Европы, которые «по мере того как архитектура становилась все более смелой, переставали быть примитивными варварами – реальный знак знания, силы, совершенства в движении, в росте, в развитии» [7, с. 84]. Однако, сегодня именно модернизм ассоциируется с безликими постройками: «Коробка неизбежна, как современность» [8, с. 109]. С распространением после Второй мировой войны интернационального стиля, созданием районов массового жилья, индустриализацией и стандартизацией строительства, монотонность и скудость опыта стали чертами городской архитектуры по всему миру. С приходом

эпохи постмодерна, множество контекстов и измерений вернулись в архитектуру, а история, память и уникальность материализовались в ярких проектах. Однако со временем стало понятно, что «форма – это не возобновляемый ресурс» [8, с. 119]. По Ларсу Свендсену: «Проблема заключается в том, что постмодернистское ощущение радости и эйфории продлилось совсем не долго. Оно сменилось пугающей скукой» [6, с. 38]. Рассмотрим интерпретации современной архитектуры, в которых авторы используют иную, чем зрелищность, оптику по отношению к концепции проекта.

Этичная архитектура

Закономерной оппозицией архитектуре зрелищ и архитектуре потребления является целый комплекс направлений добродетельной и полезной архитектуры, обращающейся к социальным и экологическим проблемам, решение которых способно окрасить современную, зачастую потребительскую практику застройки более осмысленными идеями (рис. 2). Социальные проекты как правило нацелены на создание пространств для локальных сообществ, проектируются с применением местных технологий и материалов, учитывают сохранение традиционной вернакулярной архитектуры [9].

Японский архитектор Шигеру Бан спроектировал дома временного размещения в случае чрезвычайных ситуаций для Японии, Индии, Пакистана и Кореи, используя бамбук, дерево, картонные трубки, бумагу, и сохраняя образ традиционной хижины. Модель строительства доступного жилья, предложенная бюро Притцкеровского лауреата Алехандро Аравена «Elemental», зарекомендовала себя во множестве стран мира и позволила возвести тысячи метров жилья на месте трущоб. Пакистанка Ясмин Лари получила медаль RIBA в 2023 г. за свою «босоногую архитектуру» – культурные центры из бамбука, социальное жилье из кирпича-сырца, бездымные печи для приготовления пищи и другие проекты. Строя главным образом для локальных сообществ в Азии и Африке, архитектор Анна Херингер переосмысляет максимум

Бамбуковый хостел в Китае, А. Херингер, 2016

Школа рукоделия METI в Бангладеш, А. Херингер, 2006

Социальный жилой дом Salvador Espriu I в Пальма-де-Майорка, IBAVI, 2021

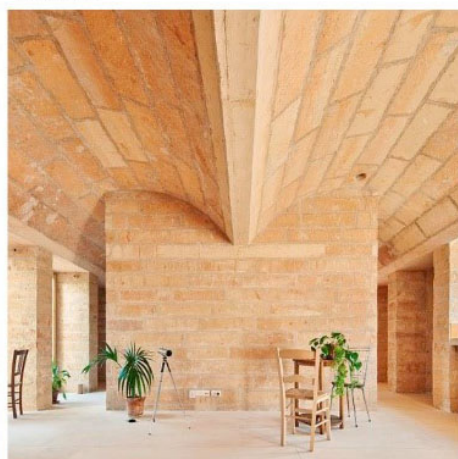
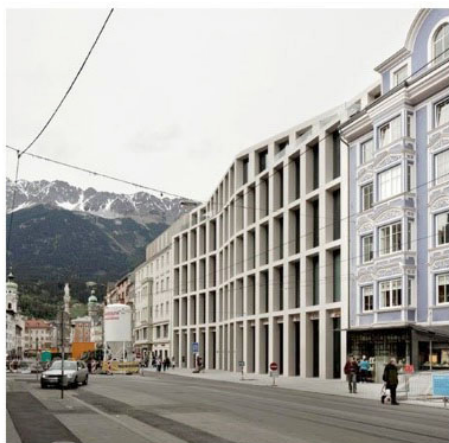

Рис. 2. Примеры добродетельной архитектуры

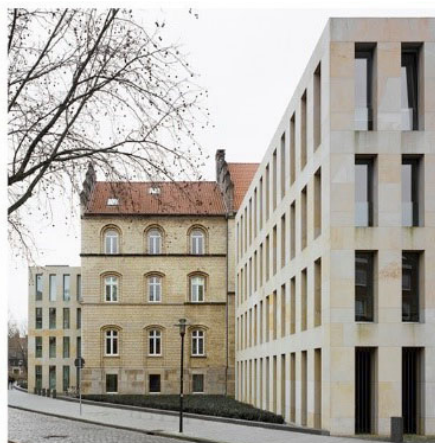
Салливана: «Форма следует за любовью» [10]. Создавая здания из местных материалов (бамбука, утрамбованного грунта, камня, дерева и текстиля), привлекая локальные общины и воссоздавая ремесленные способы производства на своих объектах, она продвигает идею устойчивости как культурной и индивидуальной уверенности в завтрашнем дне, выраженной в формировании стабильной экономики, сохранении экологического баланса и создании гуманной среды.

Подобные проекты интересуют архитекторов не только в развивающихся странах, характерен пример испанского IBAVI (Балеарский институт социального жилья), который, являясь государ-

ственным органом, стремится сформировать новые устойчивые архитектурные практики в условиях изменения климата и высокой туристической нагрузки на регион. Так, в своих проектах институт использует местный камень – песчаник марес, который столетиями служил основным строительным материалом на островах, а затем с приходом монолитного бетона, перестал применяться, в результате чего, большинство из 1600 карьеров было заброшено. В ряде проектов института применяются апсайкл двери и ставни, изоляция из местных растений, керамическая черепица и другие локальные приемы. Подобные проекты демонстрируют социальную,

Универмаг «Kaufhaus»
в Тироле, Д. Чипперфильд,
2010

Епархиальная библиотека в
Мюнстере, М. Дудлер, 2005

Комплекс на Лейпцигер-
плац, Tchoban Voss
Architekten, 2014

Жилой комплекс на Алте
Шенхаузер, Tchoban Voss
Architekten, 2018

Рис. 3. Примеры контекстуальной городской архитектуры

экономическую, культурную выгоду: IBAVI демократизируют изысканный строительный материал, воссоздавая средиземноморскую архитектуру; а также диверсифицируют экономику, одновременно снижая экологический урон от строительства и повышая комфорт в квартирах за счет свойств материала.

Контекстуальная архитектура

В историческом городе, традиционно богатом на архитектурные впечатления, можно увидеть развитие архитектуры нюанса,

контекстуальной архитектуры, которая призвана оттенять и подчеркивать исторические памятники и формировать целостную среду. В таких проектах Дэвида Чипперфильда как универмаг «Тироль» (Инсбрук, 2010 г.) или магазин «Peek & Cloppenburg» (Вена, 2011 г.) использование природного камня и четкой решетки фасадов, «классической» ясности подчеркивает первенство городского континуума. Эти здания в первую очередь являются частью городской ткани, а затем произведениями со своей архитектурной идентичностью.

Швейцарско-немецкий архитектор Макс Дудлер в таких проектах как, например,

штаб-квартира IBM в Цюрихе (2005 г.), епархиальная библиотека в Мюнстере (2005 г.) или Центр Якоба и Вильгельма Гримм в Гумбольдовском университете Берлина (2009 г.) демонстрирует работу с духом европейского города через стремление к вневременности, которую понимает, как абстрактность, сдержанность и чувственность материала. «Я убежден, что архитектура должна быть спокойной» – определяет Дудлер свою практику [11, с. 218]. Стремясь к выразительности, главным образом, в «нюансировках», «без орнаментов или каких-то аксессуаров» [11, с. 218], Дудлер противопоставлен таким бюро как Neutelings Riedijk Architects, для которых орнамент служит цели формирования уникального характера зданий в условиях гомогенной глобализованной среды.

В Берлине под влиянием практики критической реконструкции, предложенной архитектором Йозефом Паулем Кляйхаусом и опробованной в ходе Международной строительной выставки (IBA, 1987 г.), сформировалась своя школа архитектуры урбанистического нюанса. Сохранение и восстановление исторических паттернов застройки, направленное на устойчивое обновление городской ткани, определило подходы к созданию таких проектов как Лейпцигер-плац и Паризер-плац, где единый ритм фасадов восстанавливает традиционную тектонику и среду исторического города. В рамках этих проектов работали такие архитекторы как Макс Дудлер, Tchoban Voss Architekten, Hilmer Sattler Architekten, Ligne Architekten и другие.

Примерами архитектуры контекста и нюанса становятся как новые здания, так и проекты адаптивного использования, показывая вневременную альтернативу архитектуре вау-эффекта. Проекты, нацеленные на преемственность, становятся своего рода порталами за пределы времени. Подобный подход к созданию ясных и скромных зданий «разрушает все переживания о будущем, возвращая прошлому, <...>, не выживание, которое является лицемерной формой забвения, а новую жизнь, которая принимает благородную форму памяти» [12, с. 34].

Прагматичная архитектура

В 2021 г. французское бюро Lacaton & Vassal получило Притцкеровскую премию. Это событие закрепило в истории XXI в. значение архитектуры, сосредотачивающей внимание на функциональности, практичности и эффективном использовании ресурсов. Утилитарность, рациональное потребление, учет пользовательского опыта, контекстуальность, технологичность, экономическая целесообразность – все это черты прагматичной архитектуры, которая при этом не теряет своей связи с глобальными вызовами, такими как изменение климата, урбанизация, утрата культурного наследия и социальная справедливость. Цитируя Лакатан: архитектура «... не должна быть демонстративной или подавляющей, но должна быть чем-то знакомым, полезным и красивым, что может тихо поддерживать жизнь, которая будет происходить внутри нее» [13]. Проекты таких бюро как Lacaton & Vassal, Bruther, Adamo-faiden, AMUNT, Architecture 00, Atelier Bow-Wow словно следуют золотому правилу экономии выражения. По Витторио Греготти: здание «должно создавать впечатление, что все, что содержится в проекте, абсолютно неизбежно и точно, но при этом всегда остается нечто существенное за пределами того, что уже организовано» [12, с. 33].

В своих проектах в духе *austerit  chic* (шик аскетизма) бюро Bruther (Стефани Брю и Александр Терио) сочетают утонченный технический прагматизм со способностью интерпретировать контекст. Технологии используются авторами для оптимизации пространства и затрат, а также для придания новой ценности конкретному месту. Аргентинское бюро Adamo-faiden назвало один из своих проектов «Дом для середины недели» (2022 г.), подчеркивая, что это «...дом, который не идеализирует виды и пейзаж; <...> дом, который не фетишизирует свои материалы, детали конструкции или экономию ресурсов; <...> дом, который не является ни ремесленным, ни промышленным, но в то же время является и тем, и другим; <...>

**Студенческое жилье
в Париже, Lacaton&Vassal,
2014**

**Реконструкция жилого дома
в Бордо, Lacaton&Vassal,
2017**

**Научный центр в Кане,
Bruther, 2015**

**Жилой дом в Лухане,
Аргентина, adamo-faiden,
2022**

Рис. 4. Примеры прагматичной архитектуры

короче говоря, дом» [14]. Их работы передают ощущение прагматизма и в чем-то радикализма, где материалы недороги и каждый раз организованы в характерный набор деталей. Перечисленные бюро не пугает работа с банальными объектами, а для формы зачистую характерна дематериализация в пользу света, воздуха и растений.

Заключение

Рассмотрев ряд произведений современной архитектуры, можно заключить, что

альтернативные по отношению к вау-архитектуре пути реализации архитектурной концепции сегодня также процветают и занимают важное место в профессиональной практике: отмечаются как пользователями, так и профильными наградами. Новейшая архитектура в своем многообразии затрагивает различные смысловые и концептуальные слои, отражая потребности современного общества. Не иконическая архитектура делает акцент на восприятии архитектурной практики как многогранного и гибкого процесса, который должен адаптироваться к динамичным условиям жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дайкхофф, Т. Эпоха зрелища. Приключения архитектуры и города XXI века. – М.: Ад Маргинем Пресс, – 2023. – 356 с.
2. Venturi, R. Complexity and Contradiction in Architecture / R. Venturi. – New York: The Museum of Modern Art Press, – 1977. – 136 p.
3. Данилова, Э. В. Архитектура простоты – архитектура будущего? / Э. В. Данилова // Innovative Project. – 2016. – Т. 1, № 3(3). – С. 44-51.
4. Heatherwick, T. Humanize: A Maker's Guide to Building Our World. – London: Penguin UK, - 2023. – 496 p.
5. Emo-tech – новейший стиль архитектурной Москвы [Электронный ресурс] Архсовет. – Режим доступа: <https://archsovet.msk.ru/article/archcouncil/emo-tech-new-style-in-moscow>
6. Ларс Свендсен, Л. Философия скуки / пер. с норв. К. Мурадян. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 256 с.
7. Ле Корбюзье. Когда соборы были белыми. Путешествие в край нерешительных людей / Ле Корбюзье. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 360 с.
8. Де Грааф, Р. Четыре стены и крыша: сложная природа простой профессии / Р. де Грааф: пер. с англ. – М.: Издательская группа «Точка», – 2020. – 624 с.
9. Самогоров, В.А. Повторное использование строительных материалов в современной архитектуре / В.А. Самогоров, А.В. Фадеев, П.Д. Котмышева // Innovative Project. – 2024. – Т. 9, № 15. – С. 48-55.
10. Anna Heringer. Vision [Электронный ресурс] // Anna Heringer Architecture. – Режим доступа: <https://www.anna-heringer.com/vision/>
11. Шипова, И. Макс Дудлер. Сила в спокойствии / И. Шипова // Speech: детальность. – 2011. №8. – С. 215-236.
12. Gregotti, V. On Simplicity // Introducing Architectural Theory: Debating a Discipline paperback / ed. K. Smith. Routledge, – 2012. – pp. 32-34.
13. Anne Lacaton and Jean-Philippe Vassal Receive the 2021 Pritzker Architecture Prize [Электронный ресурс] // The Pritzker Architecture Prize. – Режим доступа: <https://www.pritzkerprize.com/laureates/anne-lacaton-and-jean-philippe-vassal#laureate-page-2281>
14. Mid Week House [Электронный ресурс] // Adamo-faiden. – Режим доступа: <https://adamo-faiden.com/index.php/projects/af-mid-week-house>

REFERENCES

1. Dyckhoff, T. The Age of Spectacle. Adventures of 21st Century Architecture and Cities. – М.: Ad Marginem Press, – 2023. – 356 p.
2. Venturi, R. Complexity and Contradiction in Architecture / R. Venturi. – New York: The Museum of Modern Art Press, – 1977. – 136 p.
3. Danilova, E. V. Architecture of simplicity – architecture of the future? / E. V. Danilova // Innovative Project. – 2016. – Vol. 1, No. 3(3). – P. 44-51.
4. Heatherwick, T. Humanize: A Maker's Guide to Building Our World. – London: Penguin UK, - 2023. – 496 p.
5. Emo-tech – the newest style of architectural Moscow [Electronic resource] Archsovet. – Access mode: <https://archsovet.msk.ru/article/archcouncil/emo-tech-new-style-in-moscow>
6. Lars Svendsen, L. Philosophy of boredom / trans. from Norwegian by K. Muradyan. М.: Progress-Tradition, 2007. 256 p.
7. Le Corbusier. When the Cathedrals Were White. Journey to the Land of Indecisive People / Le Corbusier. – М.: Ad Marginem Press, 2018. – 360 p.
8. De Graaf, R. Four Walls and a Roof: the Complex Nature of a Simple Profession / R. de Graaf: trans. from English. – М.: Tochka Publishing Group, – 2020. – 624 p.
9. Samogorov, V.A. Reuse of building materials in modern architecture / V.A. Samogorov, A.V. Fadeev, P.D. Kotmysheva // Innovative Project. - 2024. - Vol. 9, No. 15. - P. 48-55.
10. Anna Heringer. Vision [Electronic resource] // Anna Heringer Architecture. – Access mode: <https://www.anna-heringer.com/vision/>

11. Shipova, I. Max Dudler. Strength in calmness / I. Shipova // Speech: detail. - 2011. No. 8. - P. 215-236.
12. Gregotti, V. On Simplicity // Introducing Architectural Theory: Debating a Discipline paperback / ed. K. Smith. Routledge, – 2012. – pp. 32-34.
13. Anne Lacaton and Jean-Philippe Vassal Receive the 2021 Pritzker Architecture Prize [Electronic resource] // The Pritzker Architecture Prize. – Access mode: <https://www.pritzkerprize.com/laureates/anne-lacaton-and-jean-philippe-vassal#laureate-page-2281>
14. Mid-Week House [Electronic resource] // Adamo-faiden. – Access mode: <https://adamo-faiden.com/index.php/projects/af-mid-week-house>

Для ссылок: Федосеева Д.В. О «скучной» архитектуре // Innovative project. 2025. Т.10, №17. С. 48-56. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.5

For references: Fedoseeva D.V. On “boring” architecture // Innovative project. 2025. Vol.10, No.17. pp. 48-56. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.5

4

57–65

ГОРОД В ДВИЖЕНИИ
CITY IN MOTION

Рыбачева Ольга Станиславовна, **Ляпина** Светлана Сергеевна
Самарский государственный технический университет

Rybacheva Olga, **Lyapina** Svetlana
Samara State Technical University

ТРАНЗИТНЫЕ ПРОСТРАНСТВА В САМАРЕ

TRANSIT SPACES IN SAMARA

В статье описан ряд примеров успешно благоустроенных пространств и обращается внимание на недостаточно развитые маршруты, требующие улучшения. Новизна состоит в выделении особенностей транзитных пространств Самары как значимого элемента городской инфраструктуры, а также в анализе конкретных примеров, включая как успешные реализации, так и те, которые требуют доработки. Исследование акцентирует внимание на важности адаптации архитектурных решений к актуальным нуждам пользователей, что требует привлечения профессионалов в сфере градостроительства и архитектуры.

The article describes a number of examples of successfully landscaped spaces and draws attention to underdeveloped routes that require improvement. The novelty lies in highlighting the features of Samara's transit spaces as a significant element of urban infrastructure, as well as in analyzing specific examples, including both successful implementations and those that require improvement. The study emphasizes the importance of adapting architectural solutions to the current needs of users, which requires the involvement of professionals in the field of urban planning and architecture.

Ключевые слова: транзитные пространства, архитектура, городская инфраструктура, благоустройство, общественные пространства

Keywords: transit spaces, architecture, urban infrastructure, improvement, public spaces

Введение

В условиях быстро развивающийся городской среды архитектура транзитных пространств играет важную роль в формировании облика города. Транзитные пространства – это пространства перехода, пространства, связывающие точку А и точку Б. Они могут находиться как в пределах городской среды, так и в пределах разных сред [1]. Транзитные пространства, такие как внутриквартальные проходы, спуски, парки, скверы являются не только переходным пространством, но и становятся ключевыми элементами социального взаимодействия

и культурной идентичностью города. В Самаре, как и во многих городах, архитектура таких пространств может существенно влиять на качество жизни горожан и на впечатление о городе в целом.

Сегодня в Самаре проводится множество работ по благоустройству и реставрации. Пространства приобретают новую жизнь. Так, «Станкозавод» превратился в центр труда и отдыха. Были запроектированы творческие мастерские, музей, посвященный работе завода, лектории, аудитории и многое другое. Так же была открыта крыша, раскрывающая вид на реку Волга, что стало одним из любимых мест отдыха и общения для горожан.

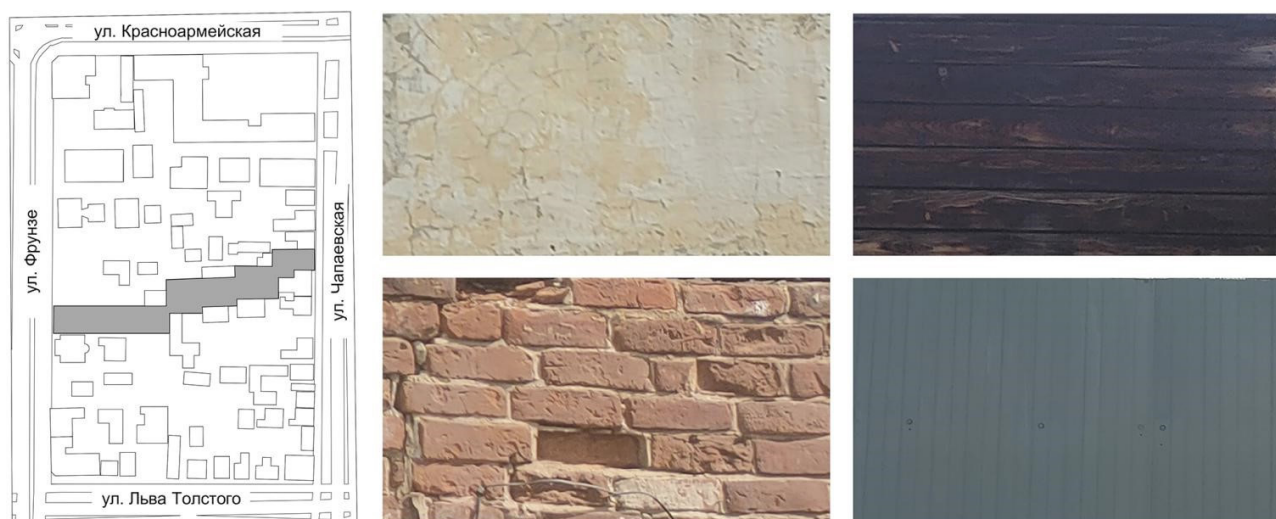

Рис. 1. Квартал № 73. Схема внутриквартального прохода. Авторская графика и фотоматериалы

Внутриквартальные проходы

Проходы и пешеходные соединения внутри квартала – это внешний общественный пешеходный маршрут, обычно обеспечивающий связь через квартал [2]. Самарские кварталы исторического центра в своем большинстве являются закрытыми пространствами. Они включают в себя малоэтажные здания, выстроенные, как правило, по периметру одной парцеллы – единого коммунального пространства, часто в глубину разделённого ещё на две-три камерные зоны [3]. В кварталах старого города редко можно найти сквозной проход, но в квартале в границах улиц Льва Толстого, Фрунзе, Чапаевская, Красноармейская такой проход есть (рис.1).

Пешеходный путь от улицы Фрунзе к улице Чапаевская сформировался из-за утраченной внутриквартальной застройки. Пройдя между Храмом Державной иконы Божией Матери и новым Литературным сквером, обустроенным в 2024 году, мы попадаем в транзитное пространство, которое является важным для многих жителей квартала и горожан Самары. Постройки внутри различаются: масштабом – одноэтажные, двухэтажные строения; материалом – деревянные, каменные, кирпичные, металлические конструкции; функцией – наблюдаются жилые, хозяйственные постройки, встроенные магазины со стороны городских улиц. Все эти аспекты формируют уникаль-

ность городского пространства. В квартале так же находится Радиодом, ул. Красноармейская, д.17. Здание было задумано в виде разноэтажной застройки – от двух до семи этажей и должно было объединить четыре корпуса: почтамт, газетный, конторы и радиотеатр. Один корпус располагался по красной линии улицы Красноармейской. Два других были отодвинуты вглубь квартала, образуя площадь на углу [4].

Спуски

Затрагивая тему уже реализованного благоустройства, нельзя обойти тему спусков к реке Волга, которая является топологической особенностью Самары и важной частью урбанистической инфраструктуры города. Спуски представляют собой не просто транспортные или пешеходные артерии, но и места для отдыха и прогулок. Самара славится своей набережной. Однако возникает вопрос: какими путями мы можем добраться до этой набережной? В центре города достаточно много прямых спусков: улицы Маяковского, Полевая, Ленинградская, Некрасовская и другие.

Рассмотрим подробнее один из таких спусков – Чкаловский спуск является одним из интересных маршрутов, соединяющим улицу Молодогвардейская и Волжский проспект

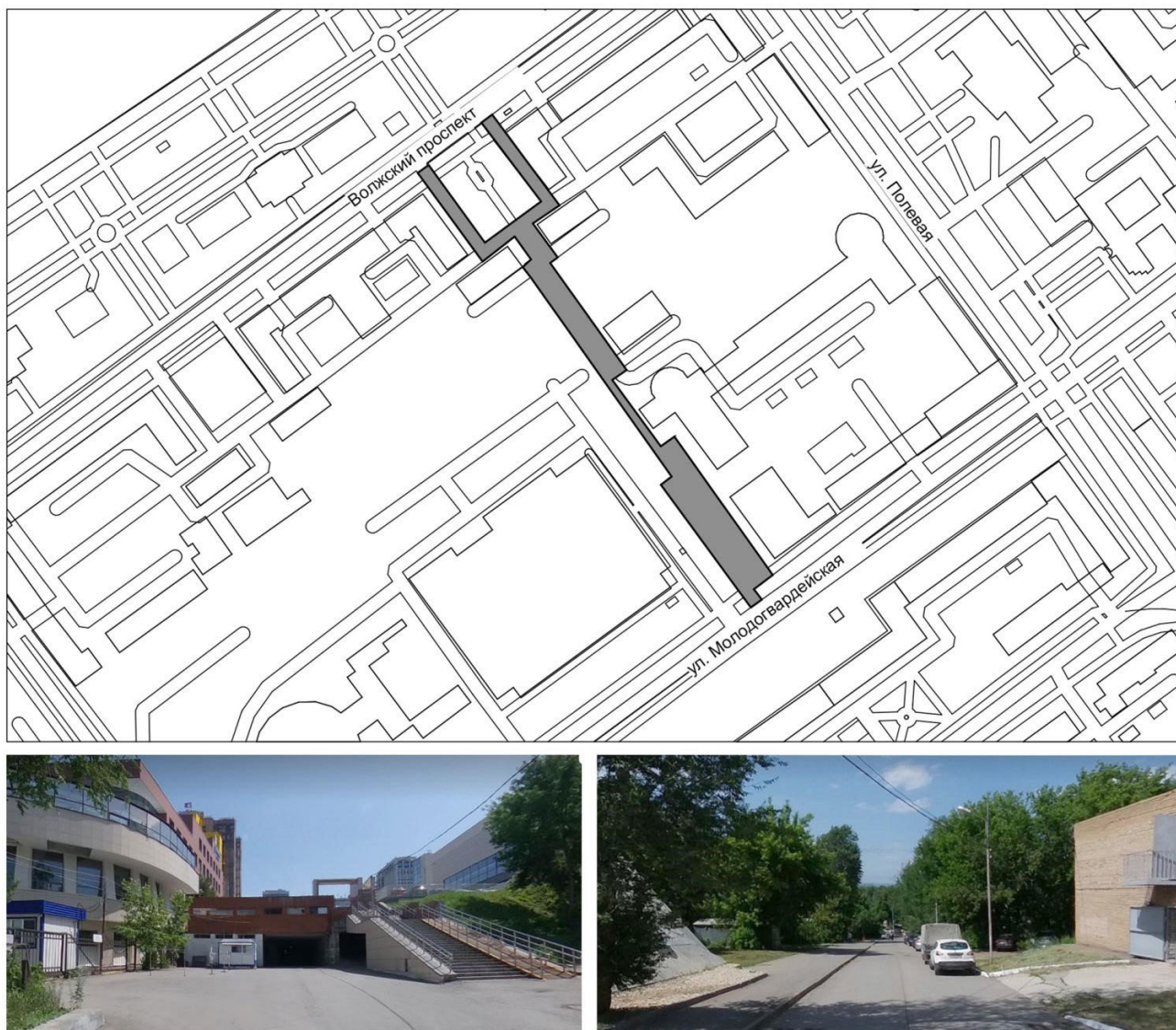

Рис. 2. Схема и фото ул. Чкаловский спуск. Авторская графика и фотоматериалы

между зданиями Ледового дворца спорта и Газпромбанка. Этот путь не так прост и требует от пешеходов определённых усилий. Он проходит через парковку, включает в себя лестницу, гаражный массив и завершается небольшим сквером между жилыми домами вдоль набережной. Несмотря на несколько непростых участков, Чкаловский спуск представляет собой уникальное сочетание городской инфраструктуры и зелёных зон, что может привлечь горожан, ищущих комфортные маршруты для прогулок (рис. 2).

Более удобным спуском для жителей является бульвар Челюскинцев. Этот живописный маршрут соединяет улицы Ново-Садовая и Лесная, являясь не только функциональным

пешеходным переходом, но и привлекательным пространством для прогулок. Пешеходная дорожка проходит между жилыми и общественными зданиями, что создает особую атмосферу уюта и комфорта для горожан, желающих насладиться свежим воздухом и природой (рис. 3).

Дом № 30 вдоль бульвара выделяется своей архитектурной выразительностью: он богат множеством арок, связывающие внутреннее пространство дома с общественным. В дальнейшем эти арки могут служить выставочными пространствами. Кроме того, бульвар более пологий чем Чкаловский спуск, что является дополнительным достоинством маршрута.

Рис. 3. Схема и фото бульвара Челюскинцев. Авторская графика и фотоматериалы

Еще одним спуском, который не имеет прямого выхода к Волге, является Студенческий переулок. Путь здесь можно разделить на два направления. Первое предназначено для автомобилей и включает в себя небольшую пешеходную дорожку, однако большей популярностью пользуется второй вариант. Он проходит через крутую лестницу, выполненную из металла и дерева. Эта лестница ведет к маленькому внутреннему двору с детской площадкой, что делает её привлекательной для семей с детьми. В конечном итоге это транзитное пространство выходит на Волжский проспект, на участок вдоль Жигулевского пивзавода, связывающий две очередей Самарской набережной.

Овраг

Двигаясь от центра города вдоль реки Волга в сторону Октябрьского района, мы упираемся в Постников овраг. Он расположен в пределах улиц Саперной, Нефтяного переулка, Новомайской и Шушенской. Это место представляет собой уникальный природный ресурс, обладающий значительным потенциалом для создания транзитного пространства, особенно с упором на развитие прогулочных зон. Существующий ландшафт оврага, его природные особенности и расположение делают это место перспективным для преобразования в уютную пешеходную зону, где горожане смогут проводить время на свежем

воздухе. Одной из ключевых характеристик Постников оврага является его потенциальный выход к реке Волга. Кроме того, важным аспектом развития пространства является наличие обширных зеленых насаждений, что значительно повышает комфорт пребывания для местных жителей и туристов, создает атмосферу спокойствия и единения с природой. Таким образом, Постников овраг имеет огромный потенциал превратиться в привлекательное городское общественное пространство, обеспечивающее связь быстрорастущего жилого района с рекой.

Парки

Не только овраг, спуски и внутриквартальные проходы относятся к транзитным пространствам, но городские парки. Еще в конце XIX века расширился Струковский сад, возродили Александровский сад на Театральной площади, в 1867 году разбили Покровский сад (территория между современными улицами Ленинской, Арцыбушевской, Л. Толстого и Ленинградской) [5]. Одним из них является парк «Воронежские озера». С 16 по 30 января 2023 года в Самаре проходил первый этап отбора общественных территорий, которые должны быть включены в список для участия в рейтинговом голосовании за приоритетное благоустройство [6], парк занял 5 место по приоритету на благоустройство. Находится в Промышленном районе города, ограничен улицами Стара-Загора и Воронежской. Его общая площадь составляет 11,4 га. Воронежские озера представляют собой уникальный природный комплекс, состоящий из трех озер. В летние месяцы жители используют эту систему естественных водоемов как пляжную зону для отдыха. На территории парка растут трехсотлетние дубы, которые признаны памятниками природы. Вблизи парка находится Храм Троицы Живоначальной. Парк оснащен инфраструктурой для активного отдыха: здесь есть детская площадка с турниками, горками и батутами, спортивная площадка с искусственным газоном, а также гимнастическая

площадка и скейтпарк. Посетителям также доступны пункты общественного питания. Зимой парк Воронежские озера становится популярным местом для прогулок и катания на лыжах, поскольку его рельеф позволяет организовать трассы различной сложности.

Скверы и бульвары

В Самаре большое количество скверов, оформленных и благоустроенных. Примерными таких мест могут служить сквер им. Фадеева, сквер Николая Басова вдоль проспекта Ленина, Болгарский сквер, переходящий в площадь Алексея Росовского. Они заключены между дорогой и внутриквартальными проездами вдоль жилых зданий, имеют ортогональную структуру и несколько диагональных проходом. Скверы включают в себя различные функциональное наполнение, детские площадки, места для тихого отдыха, спортивные площадки (баскетбольные, футбольные, тренажёрные). В теплое время года скверы используются для сдачи физкультурных нормативов учениками ближайших общеобразовательных организаций. Так же эти пространства служат связующими транзитами для кварталов и районов.

В городе можно наблюдать множество примеров хорошо оформленных и благоустроенных пространств, но при этом существует ряд мест, которые требуют реорганизации и улучшения. Одним из них является стадион «Солидарность Арена». Добраться до него можно различными способами: на трамвае, маршрутке (в дни проведения матчей) или автомобиле. Однако удобного и короткого маршрута для пешеходов не существует. На сегодняшний день путь к стадиону проходит вдоль Московского шоссе до улицы Дальняя. Этот маршрут занимает около часа-полтора в зависимости от темпа передвижения, и при этом является достаточно шумным и некомфортным из-за близости к автомагистрали. Местные жители, стремясь сократить время в пути, предпочитают проходить через гаражный массив и поселок Яблонька. Маршрут начинается на улице Ташкентская, проходит через

Рис. 4. Схема и фото короткого пути до «Солидарность Арена». Авторская графика и фотоматериалы

улицу Бронная, улицу Парадная и выходит на Первую аллею стадиона (рис. 4).

Это пространство, через которое ежедневно проходят местные жители, можно охарактеризовать как лиминальное. Описание лиминальных пространств происходит через призму отсутствия человека, они интерпретируются как «пустые места», нахождение внутри которых или созерцание которых вызывает тревожные чувства. Наблюдается процесс мистификации лиминальных пространств в обыденном сознании [7]. В особенности в позднее время суток, когда освещение на улице оставляет желать лучшего. Из-за недостаточной освещенности путь выглядит недружелюбно и даже

зловеще, что добавляет неуместного ощущения незащищенности у пешеходов. Этот маршрут имеет огромное значение не только для тех, кто хочет прогуляться по территории стадиона или посетить мероприятия, но также для работников, которым необходимо добираться на свои рабочие места. Безусловно, улучшение освещения и обустройство безопасного и комфортного пешеходного маршрута могли бы значительно повысить качество жизни как жителей, так и гостей города, а также улучшить доступность стадиона. Это подчеркивает важность реорганизации общественных пространств и их адаптации под реальные потребности людей.

Выводы

В заключение можно отметить, что благоустройство транзитных пространств является важным фактором, влияющим на жизнь города. Рассмотренные примеры показывают, как трансформация общественных пространств может обогатить городскую среду, повысить уровень социального взаимодействия и улучшить качество жизни горожан. Успешное развитие таких пространств требует комплексного подхода, учитывающего архитектурные, культурные и экологические аспекты. Привлечение жителей к процессу благоустройства, их вовлеченность в обсуждение актуальных вопросов и потребностей пространства будут способствовать созданию мест, где будет обеспечен комфорт и безопасность для всех. Современные архитектурные приемы заставляют жителей и гостей путешествовать по городу, спускаться под землю и подниматься на крыши. В ежедневной суете новые ракурсы восприятия городского пространства дают новые впечатления и особый чувственный опыт [8].

Важными шагами на этом пути являются повышение доступности объектов, улучшение освещения, создание защищенных пешеходных маршрутов, а также забота о сохранении природных ресурсов. Примеры благоустроенных парков, бульваров и общественных пространств в Самаре показывают, что такие преобразования возможны и способны значительно изменить облик города. Организация архитектурного пространства предполагает установление связи человека с внешним миром и связей внутри человеческого сообщества. Понятие среды охватывает не только материальные элементы и их пространственные связи, но и осуществляемые с их помощью поведенческие акты и способы жизнедеятельности [9].

Дальнейшая работа над развитием городской инфраструктуры, создание новых зеленых зон и улучшение существующих транзитных пространств могут не только обогатить городские территории, но и сформировать яркую культурную идентичность, способ-

ствуя социализации и досуговой активности жителей. Это приведет к созданию более гармоничного, привлекательного и безопасного пространства, где каждый сможет найти своё место для отдыха, общения и культурного самовыражения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Запорожец О. Особенности транзитных пространств [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.org/video/37962> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Иванова А.А. Внутриквартальные пешеходные пространства // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. 2022, с. 170-173. DOI: 10.24412/cl-35672-2022-1-0035
3. Йорн Шиманн, Отто Вейерс, Лариса Арапипе Рэнд, Евгения Репина, Сергей Малахов, Александр Гниломедов (2020). The Samarsky Yard. Самарский двор. Самара: TATLIN, 2020. 448 с.
4. Самогоров В.А., Пастушенко П. В. Синельник А.К. (2018). Архитектурный путеводитель по Самаре 1920–1940. Самара: TATLIN, 2018. 288 с.
5. Самогоров В.А., Сысоева Е.А., Черная Ю.Д. Деревянная и каменно-деревянная архитектура Самары. Самара, 2011, 400 с.
6. Формирование комфортной городской среды [Электронный ресурс]. URL: https://samadm.ru/authority/the_department_of_development_and_ecology/formirovanie-komfortnoy-gorodskoy-sredy-2024/ (дата обращения: 15.12.2024).
7. Кудрявцева В. И., Сатыбалдина Д.К. Личинальные и транзитные пространства в мобильных практиках // Манускрипт. 2021. № 14 (12). С. 2717-2721.
8. Рыбачева О.С., Ляпина С.С. Архитектура транзитных пространств // Innovative project/ 2024. Т.9, №16. с. 68-78. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.5
9. Фильченков К.С. Особенности границ транзитных пространств // Градостроительство и архитектура Т.12, №1. С. 75-82.

REFERENCES

1. Zaporozhets O. Features of transit spaces [Electronic resource]. URL: <https://postnauka.org/video/37962> (date of access: 12/15/2024).
2. Ivanova A.A. Intra-block pedestrian spaces // Science, education and experimental design. Proceedings of MARCHI. 2022, pp. 170-173. DOI: 10.24412/cl-35672-2022-1-0035
3. Jorn Schiemann, Otto Weyers, Larisa Araripe Rand, Evgenia Repina, Sergey Malakhov, Alexander Gnilomedov (2020). The Samarsky Yard. Samara: TATLIN, 2020. 448 p.
4. Samogorov V.A., Pastushenko P.V. Sinelnik A.K. (2018). Architectural guide to Samara 1920-1940. Samara: TATLIN, 2018. 288 p.
5. Samogorov V.A., Sysoeva E.A., Chernaya Yu.D. Wooden and stone-wooden architecture of Samara. Samara, 2011, 400 p.
6. Formation of a comfortable urban environment [Electronic resource]. URL: https://samadm.ru/authority/the_department_of_development_and_ecology/formirovanie-komfortnoy-gorodskoy-sredy-2024/ (date of access: 12/15/2024).
7. Kudryavtseva V.I., Satybalina D.K. Liminal and transit spaces in mobile practices // Manuscript. 2021. No. 14(12). P. 2717-2721.
8. Rybacheva O.S., Lyapina S.S. Architecture of transit spaces // Innovative project, 2024. Vol. 9, No. 16. P. 68-78. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.5
9. Filchenkov K.S. Features of the boundaries of transit spaces // Urban development and architecture Vol. 12, No. 1. P. 75-82.

Для ссылок: *Рыбачева О.С., Ляпина С.С.* Транзитные пространства в Самаре // Innovative project. 2025. Т.10, №17. С. 58-65. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.6

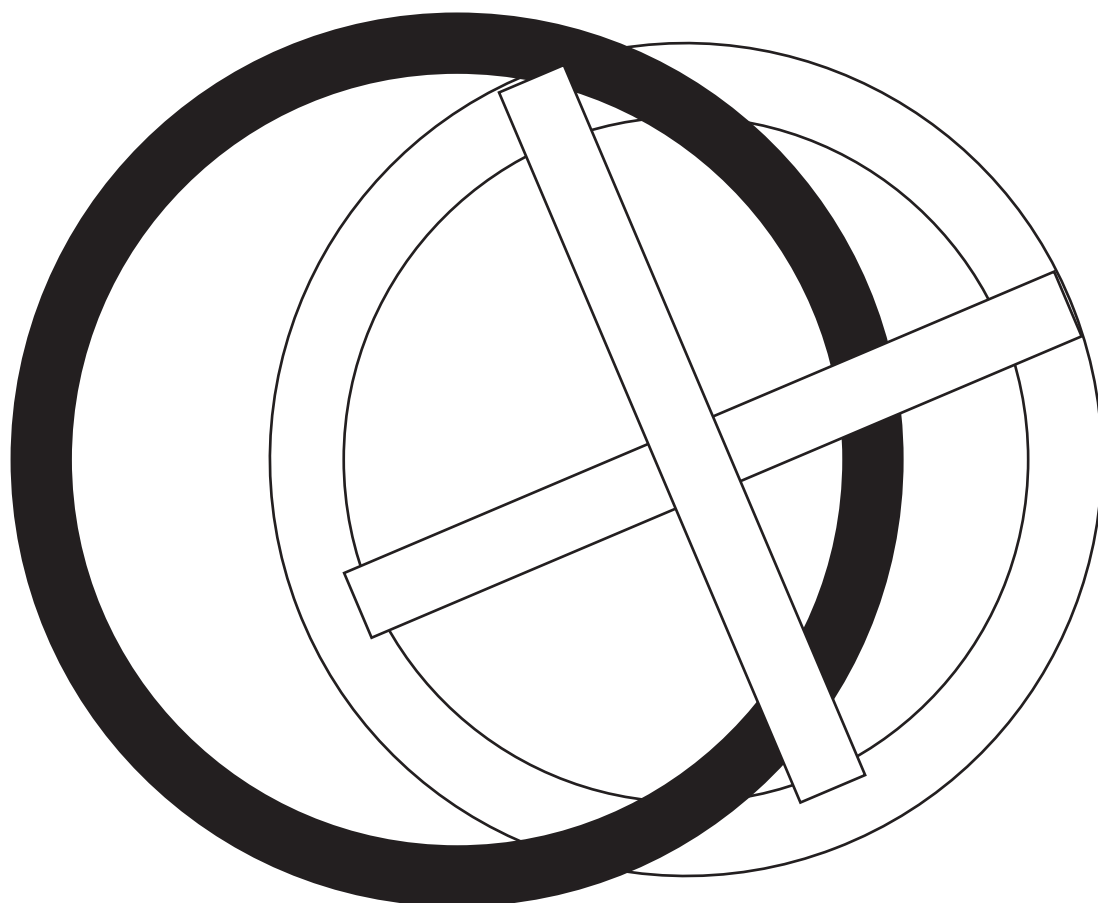
For references: *Rybacheva O.S., Lyapina S.S.* Transit spaces in Samara // Innovative project. 2025. Vol.10, No.17. pp. 58-65. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.6

5

67–84

ГОРОД ВНЕ ГОРОДА

CITY WITHOUT THE CITY

Орлова Наталья Александровна, **Кузнецова** Дарья Дмитриевна
Самарский государственный технический университет

Orlova Natalia, **Kuznetsova** Daria
Samara State Technical University

ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ МАЯКОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СРЕДАХ РОССИИ

PROBLEMS OF RESTORATION OF LIGHTHOUSES IN EXTREME ENVIRONMENTS OF RUSSIA

Система маяков появилась в России более трехсот лет назад. Маяки стали символами российского мореплавания, формирующими образ романтики, единения с природой и в то же время технической мощи. В связи с развитием высокотехнологичных инструментов навигации маяки потеряли свое практическое значение и находятся в наше время под угрозой утраты. Исследование суммирует доступную информацию о некоторых маяках России, об оценке их технического состояния. Были рассмотрены природные и антропогенные факторы, влияющие на разрушение маяков, а также связанные с ними основные проблемы реставрации. Также была обоснована актуальность реставрации маячных сооружений. Подчеркнуто их значение в качестве объектов культурного наследия и туристической привлекательности.

The lighthouse system appeared in Russia more than three hundred years ago. Lighthouses became symbols of Russian navigation, forming an image of romance, unity with nature and, at the same time, technical power. Due to the development of high-tech navigation tools, lighthouses have lost their practical significance and are currently under threat of loss. The study summarizes the available information on some lighthouses in Russia, on the assessment of their technical condition. Natural and anthropogenic factors influencing the destruction of lighthouses, as well as the main restoration problems associated with them, were considered. The relevance of the restoration of lighthouse structures was also substantiated. Their importance as cultural heritage sites and tourist attractions was emphasized.

Ключевые слова: маяки России, реставрация, объекты культурного наследия, экстремальные условия, конструкции и материалы

Keywords: lighthouses of Russia, restoration, cultural heritage sites, extreme conditions, structures and materials

Введение

Сегодня навигация осуществляется по спутниковым данным и с помощью локационного оборудования. Маяки уже не являются технологической необходимостью, но образ высокой башни на берегу, свет из которой несет спасение, прочно вошел в культуру. Маяки стали символом и объектами туристического притяжения. Несомненно, все маяки имеют

историко-культурную ценность, но лишь немногие из них продолжают эксплуатироваться по прямому назначению [1].

Актуальность

В настоящее время маячные комплексы имеют высокую степень износа строительных конструкций и инженерного оснащения.

Отсутствие практической ценности этой навигационной технологии требует выработки новых мер по их сохранению уже в качестве объектов наследия, сохраняющих память об этапах развития отечественного мореплавания, технической эстетики и освоении труднодоступных земель. Для сохранения этих объектов требуется переосмысление их функционального назначения в современных условиях. Для этого необходимо оценить техническое состояние подобных объектов, особенность их местоположения, методы их восстановления и последующей эксплуатации.

Целью исследования является определение основных факторов, влияющих на степень повреждений и разрушений маячных комплексов, что поможет в дальнейшем сформировать представление о состоянии маячного промысла в целом. Некоторые вопросы, поставленные в ходе проводимого исследования: почему маяки приходят в упадок и перестают обслуживаться? Насколько необходимы маяки в современном мире и так ли актуальна реставрация маяков в рамках сохранения их как объектов культурного наследия?

Материалы и методы

Исследование было проведено на основе доступных открытых данных, т.к. библиографические и архивные материалы, сведения из открытых источников в сети интернет, в том числе фотографий и отзывов посетителей. В ходе работы над исследованием были проанализированы следующие источники: нормативная документация по строительству и эксплуатации маяков (СП, ГОСТ, пособия и т.д.); материалы по климатологии рассматриваемых регионов и воздействию сложных природных факторов на строительные конструкции; методические рекомендации по ремонту и реставрации строительных конструкций в экстремальных природных условиях; информация об истории возникновения развития и современного состояния рассматриваемых объектов; доступные материалы по современному состоянию рассматриваемых маяков, в том

числе паспорта охраны и регламенты зон охраны объектов, входящих в реестр ОКН, доступные сведения об их техническом состоянии.

По результатам исследования были выявлены следующие факторы, влияющие на разрушение маяков: природные и антропогенные.

Антропогенные – отсутствие своевременного ремонта строительных конструкций и поддержания работоспособности инженерного оснащения, связанное с прекращением эксплуатации объекта по прямому назначению или существенным сокращением программы его использования и ресурсов на его содержание, хозяйственная деятельность, приводящая к утрате устойчивости несущей конструкции объекта.

Природные – неблагоприятные воздействия, связанные с высокой влажностью, сильными ветрами, химическим воздействием морской воды, существенным перепадом температур, сейсмической активности. При недостаточном уровне обслуживания растет угроза биодegradации конструкций за счет образования грибка.

Угрожающие факторы для маячных сооружений в целом те же, что и для всех остальных исторических зданий. Но в связи с их расположением в сложных условиях морского побережья, воздействие неблагоприятных природных факторов существенно усиливается и процесс износа и разрушения в таких условиях проходит существенно быстрее и требует применения специальных технологий ремонтно-реставрационных работ.

Для исследования были выбраны следующие объекты – маяк на мысе Жонкьер, маяк Красный партизан (Николаевский маяк), маяк на мысе Крильон, маяк Орлова, маяк Кузнецова и маяк на острове Монерон.

Маяк на мысе Жонкьер. Этот маяк является объектом культурного наследия Сахалинской области регионального значения, расположен по адресу: г. Александровск-Сахалинский. Маяк был построен по типовому проекту, аналогично с маяком на мысе Крильон, маяком Орлова и маяком Красный партизан. В послевоенное время маяк Жонкьер передали в ведение минобороны. В 50-е годы прошлого века под ним устроили карьер для

Рис. 1. Маяк на мысе Жонкьер

нужд города и порта. Карьер затем забросили, а крутой склон сопки стал постепенно обрушиваться и сползать на морское побережье.

На данный момент территория маяка закрыта для посещений, заброшена и не используется. Обнаружены вертикальные сквозные трещины в несущих конструкциях (стенах) жилого здания, соединенного с маячной башней. Причиной могла быть усадка фундамента и проведение добывающих работ на склоне. «Преимущественно вертикальные трещины появляются зимой, когда замерзший грунт сдавливает фундамент» [2]. Кровля двускатной крыши вместе с чердачными перекрытиями частично обрушена. Стропильная система крыши частично утрачена. Маячная башня имеет отклонение в сторону, возможно из-за обсыпания склона. Металлические конструкции маячной башни покрыты ржавчиной. Несущая способность жилого помещения, соединенного с башней маяка нарушена, пребывание опасно, есть риск обрушения перекрытий и перемычек. Одна из причин разрушения – отсутствие своевременной реставрации, территориальная недоступность

и нехватка обслуживающего персонала. Требуется полная реставрация фундамента, фасадов и крыши маячного комплекса. По предварительной оценке, на основе фотоматериалов, сведений из единого государственного реестра объектов культурного наследия и факторов среды маяк на мысе Жонкьер следует отнести к категории «аварийное состояние».

Маяк Красный партизан (Николаевский маяк). Объект культурного наследия «Николаевский маяк» был построен в 1897 году по типовому проекту. Здание маяка представляло собой жилой блок со встроенной 8-гранной башней с фонарным сооружением. Здание сложено из гранитных блоков на цементном растворе [3]. Внутри маячной башни установлена чугунная винтовая лестница. Основной объем здания крыт вальмовой крышей, завершение башни купольное [3]. Кровля основного объема и купольное покрытие башни из металла. Территория маячного городка находится в зоне Сп2 – Зоне специального назначения, связанной с государственными объектами. Виды разрешенного использования земельных участков в границах территории,

Рис. 2. Маяк Красный Партизан

установленные для зоны Сп2, не обеспечивают сохранение объекта культурного наследия (ансамбля) в его историко-культурной природной среде [3].

Несущие конструкции жилого здания и прилегающей к нему маячной башни сохранились. Обнаружены повреждения штукатурного слоя. Оригинальное остекление не сохранилось (заменены на пластиковые стеклопакеты). Кровля отреставрирована. Требуется обновление штукатурного слоя, проведение ремонтных работ по устранению коррозии на металлических конструкциях и фасаде. На данный момент времени маяк обслуживается смотрителем и персоналом. По предварительной оценке, маяк Красный Партизан следует отнести к категории «работоспособное состояние».

Маяк на мысе Крильон. Маяк не является объектом культурного наследия. Выполнен по типовому проекту. Маяк расположен вне городской застройки. Ближайшее селение – село Шебунино в расстоянии 65 км от маяка. В 1984 г. началась реконструкция временного деревянного маяка Крильон в связи с аварийным

состоянием. Было решено построить маяк на мысе Крильон в виде башни, встроенной в жилой дом. Используемые материалы: бутовый камень, песок, красный кирпич, цемент, американская оregonская сосна для деревянных конструкций.

В 2006 г. чердачная крыша маячно-технического здания со встроенной башней была заменена плоской совмещённой крышей. Штукатурный слой по периметру всего жилого здания и маячной башни сильно поврежден (некоторые части отсутствуют из-за чего красный кирпич обнажен). Фасады покрыты биоповреждениями. Возникновение биоповреждений можно объяснить большим количеством осадков и повышенной влажностью из-за близкого нахождения у вод Татарского пролива. Все металлические части маячной башни покрыты коррозией. Несущие конструкции здания не повреждены. Требуется провести работы по устранению биоповреждений и замене штукатурки на фасаде, а также всех металлических конструкций. На данный момент времени маяк обслуживается проживающей на нем семейной парой. Маяк на мысе

Рис. 3. Маяк на мысе Крильон

Крильон следует отнести к категории «работоспособное состояние».

Маяк Орлова. Маяк не является объектом культурного наследия. Выполнен по типовому проекту. Маяк расположен на расстоянии 18 км от ближайшего населённого пункта – посёлка Де-Кастри и 330 км от ближайшей железнодорожной станции Комсомольск на Амуре. Маяк представляет собой 8-гранную кирпичную призматическую башню. Башня встроена в жилой каменный дом. В башне установлена винтовая чугунная лестница. Стены выложены из бутового камня. Фундамент ленточный, бутовый. Стены снаружи и внутри оштукатурены и окрашены. Крыша чердачная 4-скатная, деревянная, кровля железная. Полы деревянные.

«Наиболее неблагоприятны в сейсмическом отношении районы (до 9 баллов по шкале Рихтера, 1% вероятности возможного превышения интенсивности землетрясений в течение 50 лет): Ульчский» [4]. Штукатурный слой на маячной башне местами поврежден из-за времени и несвоевременного ремонта. На железной кровле отмечены следы коррозии в местах соединения с маячной башней, требуется

ремонт системы водоотведения. Требуется провести работы по обновлению штукатурного слоя и устранению коррозии. На данный момент времени маяк активен и обслуживается. Маяк Орлова следует отнести к категории «работоспособное состояние».

Маяк Кузнецова. Маяк не является объектом культурного наследия. В 1922 г. маяк был реконструирован. Была построена 4-гранная призматическая монолитная железобетонная башня. На верхней площадке был установлен монолитный железобетонный цоколь фонарного сооружения. Фонарное сооружение высотой, состоявшее только из штормового остекления и купольной медной крыши. Несущие конструкции здания маяка частично повреждены (на фасадах обнаружены несколько вертикальных трещин). Само здание пустует, отсутствуют двери и остекление. Штукатурный слой сильно поврежден, имеются биоповреждения. Покрытие кровли полностью утрачено, стропильная система частично сохранилась. Требуется провести полную реставрацию фасадов маячного здания, требуется укрепление фундаментов, восстановление целостности несущих стен и отделочных слоев, остекления,

Рис. 4. Маяк Орлова

Рис. 5. Маяк Кузнецова

Рис. 6. Маяк на острове Монерон

требуется полная реконструкция инженерного оснащения, восстановление интерьеров. Маяк Кузнецова следует отнести к категории «аварийное состояние».

Маяк на острове Монерон. Сейчас на Монероне активно развивается экологический туризм [5]. Однако из-за недостаточно развитого транспортного сообщения остров пока еще остается малодоступным для массового посещения. На острове нет постоянного населения. Ближайший населённый пункт – город и порт Невельск на Сахалине на расстоянии почти 65 км.

С 1961 г. по 1963 г. была произведена реконструкция временного маяка на острове Монерон. Маячная башня 8-гранная, призматическая, бутобетонная. В 2011 г. на маячном комплексе случился пожар. Сгорели 4-квартирный жилой дом, баня и склады. Маяк не пострадал от огня. Маячная башня отреставрирована. Здание маяка частично отреставрировано, но местами обнажен деревянный фасад. Железная кровля покрыта коррозией. Требуется закончить реставрацию фасада маячного здания (укрепить деревянный фасад), а также устранить коррозию на кровле, либо полностью обновить кровлю. В настоящее время маяк продолжает рабо-

тать, в маячном городке проживает персонал. Маяк на острове Монерон следует отнести к категории «работоспособное состояние».

Выводы

Рассмотренные объекты можно разделить на две основные группы – выведенные из эксплуатации и продолжающие работать. Однако, техническое значение этих объектов существенно сократилось. В то же время историческое и символическое значение маяков с течением времени только возрастает. Особую роль здание маяков представляет собой в качестве ландшафтных ориентиров, они воспринимаются в сочетании с окружающими природными комплексами, являясь их архитектурной доминантой. Такая комбинация может служить объектом притяжения для туристов. Можно предложить следующую дорожную карту, направленную на сохранение этих сооружений и их вовлечение в современное использование: 1) включение всех рассматриваемых маяков в реестре объектов культурного наследия; 2) разработка

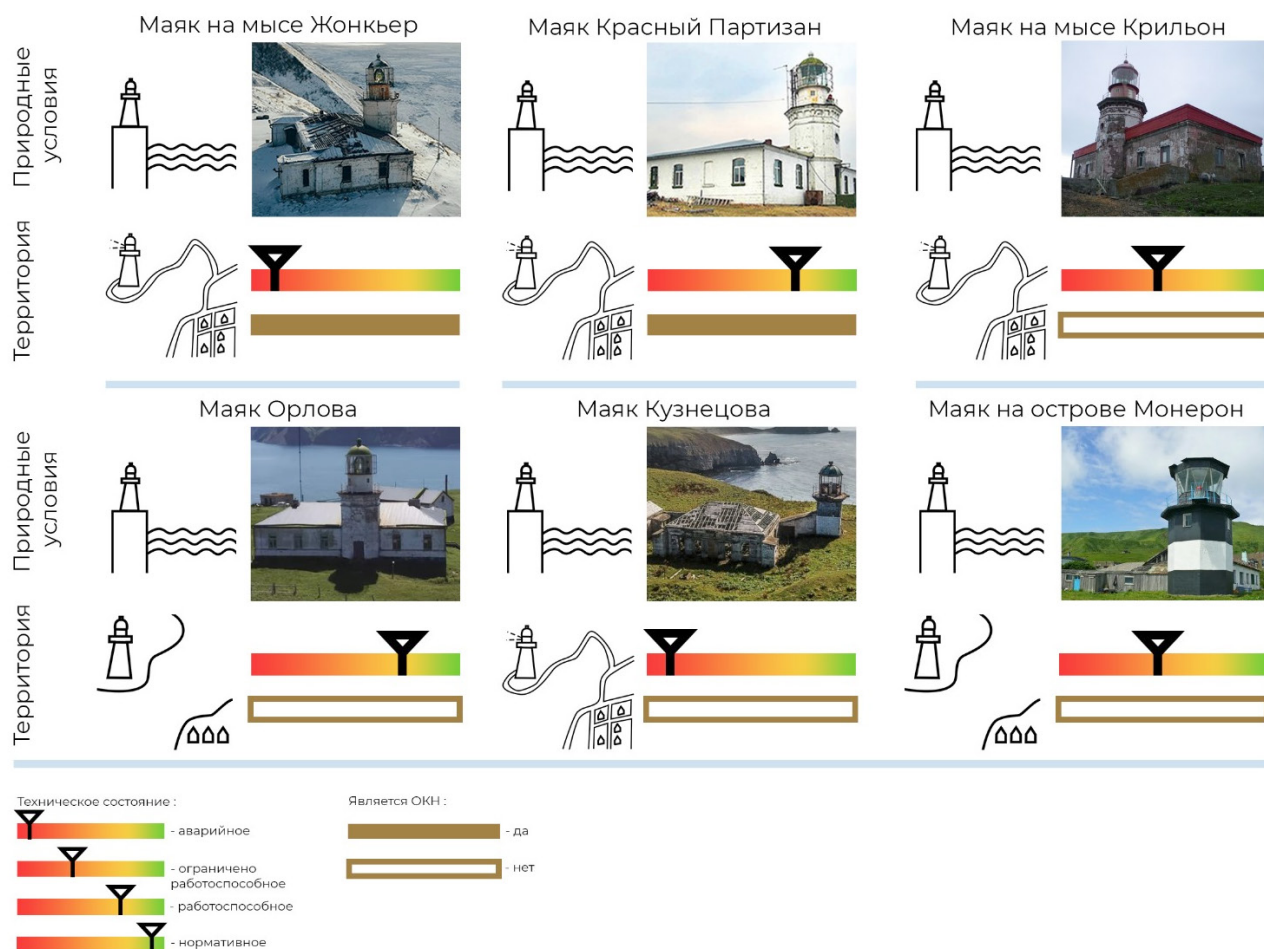

Рис. 7. Анализ маяков по природным условиям, техническому состоянию и расположению

первоочередных мер по сохранению объектов, находящихся в аварийном состоянии; 3) разработка научно-проектной документации по реставрации и приспособлению для современного использования рассматриваемых объектов, проведение необходимых реставрационных работ; 4) разработка функциональных программ для каждого объекта для их включения в туристическую инфраструктуру (Для пустующих объектов: обеспечение доступности объекта, создание инфраструктуры общественного питания, проживания и медицинского обслуживания для туристов, обеспечение требований комфорта и безопасности при посещении объекта. Для используемых объектов дополнительно – разработка программ допустимого использования объектов для посещения туристов или поэтапного вывода объектов из технической эксплуатации со сменой функционала).

При строительстве маяков в труднодоступных регионах как правило использовались доступные местные материалы, зачастую объекты возводились с использованием неквалифицированной рабочей силой. При проведении ремонтно-реставрационных работ, при условии сохранения аутентичности архитектурного облика объекта, необходимо использовать мероприятия и строительные материалы максимально соответствующие климатическим особенностям каждой локации для обеспечения максимальной долговечности конструкций здания и сокращения затрат на поддержание его эксплуатационных качеств. Особое внимание следует уделить антикоррозионной защите металлических конструкций в условиях повышенной влажности морского побережья. Также необходимо обследование фундаментов несущих конструкций исследуемых зданий, с их уси-

нием методами, обеспечивающими надежную устойчивость зданий в условиях агрессивных природных воздействий и сейсмической активности. Также необходимо рассмотреть меры по обеспечению по повышению автономности маячных комплексов в части обеспечения электрической и тепловой энергией, водоснабжением и водоотведением в условиях их отдаленности от населенных пунктов. При этом необходимо соблюдать требования безопасности, надежности и экологической чистоты инженерных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маяки России. специальный совместный проект Русского географического общества и Центра современной истории– 2024. – URL: <https://маяки-россии.рф/#project> (дата обращения: 26.09.2024)
2. Как заделать трещину в стене: официальный сайт. – 2024. – URL: <https://krovelson.ru/blog/obshchie/kak-zadelat-treshchinu-v-stene/> (дата обращения: 16.10.2024)
3. Проект зон охраны объекта культурного наследия регионального значения (ансамбля) «Николаевский маяк», 1897 г., в составе объектов культурного наследия регионального значения: «Здание маяка», 1897 г.; «Колокол», кон. XIX - нач. XX в, 1931 г., Хабаровский край, Советско-Гаванский район, восточная оконечность мыса Красный Партизан. Историко-культурные исследования (материалы по обоснованию) / Управление государственной охраны объектов культурного наследия Правительства Хабаровского края. – Хабаровск, 2024. – 56 с.
4. Долгосрочный прогноз чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и биолого-социального характера на террито-

рии хабаровского края на 2022 год. – URL: <https://clck.ru/3EZLao> (дата обращения: 18.10.2024).

5. Остров Монерон и окружающая акватория: Водно-болотные угодья России: сайт. – 2011-2024. – URL: <https://fesk.ru/wetlands/304.html> (дата обращения: 15.10.2024)

REFERENCES

1. Lighthouses of Russia. A special joint project of the Russian Geographical Society and the Center for Contemporary History– 2024. – URL: <https://маяки-россии.рф/#project> (date of access: 26.09.2024)
2. How to repair a crack in a wall: official website. – 2024. – URL: <https://krovelson.ru/blog/obshchie/kak-zadelat-treshchinu-v-stene/> (date of access: 16.10.2024)
3. Project of protection zones of the cultural heritage site of regional significance (ensemble) “Nikolaevsky Lighthouse”, 1897, as part of the cultural heritage sites of regional significance: “Lighthouse Building”, 1897; “Bell”, late XIX - early. XX century, 1931, Khabarovsk Krai, Sovetsko-Gavansky district, eastern end of Cape Krasny Partizan. Historical and cultural research (substantiation materials) / Department of State Protection of Cultural Heritage Sites of the Government of Khabarovsk Krai. - Khabarovsk, 2024. - 56 p.
4. Long-term forecast of emergency situations of natural, man-made and biological-social nature on the territory of Khabarovsk Krai for 2022. - URL: <https://clck.ru/3EZLao> (date of access: 18.10.2024).
5. Moneron Island and surrounding waters: Wetlands of Russia: website. - 2011-2024. - URL: <https://fesk.ru/wetlands/304.html> (date of access: 15.10.2024)

Для ссылок: Орлова Н.А., Кузнецова Д.Д. Проблемы реставрации маяков в экстремальных средах России // Innovative project. 2025. Т.10, №17. С. 68-76. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.7

For references: Orlova N.A., Kuznetsova D.D. Problems of restoration of lighthouses in extreme environments of Russia // Innovative project. 2025. Vol.10, No.17. pp. 68-76. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.7

Рыбачева Ольга Станиславовна, **Дораев** Марк Валерьевич
Самарский государственный технический университет

Rybacheva Olga, **Doraev** Mark
Samara State Technical University

ДЕИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ В ПРОЕКТАХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОСТРАНСТВ

DEINSTITUTIONALIZATION IN THE DESIGN OF REHABILITATION SPACES

Рассматриваются современные архитектурные подходы к проектированию реабилитационных центров, ориентированных на ментальное здоровье. Перечислены принципы рационального зонирования центров, и новых элементов пространства, помогающих пациентам ориентироваться в среде. Анализ примеров реализованных объектов демонстрирует эффективность таких решений в контексте гуманизации архитектуры реабилитации.

The article examines modern architectural approaches to the design of rehabilitation centers focused on mental health. The principles of rational zoning of centers and new elements of space that help patients navigate the environment are listed. An analysis of examples of implemented objects demonstrates the effectiveness of such solutions in the context of humanization of rehabilitation architecture.

Ключевые слова: реабилитация, пространство, маршрут, маркер, деинституциализация

Keywords: rehabilitation, space, route, marker, deinstitutionalization

В современных методиках лечения психических заболеваний наблюдается большой сдвиг в сторону деинституциализации учреждений помощи в восстановлении ментального здоровья. «Институциализация» в ментальной реабилитации представляет собой процесс, в ходе которого для оказания систематической помощи лица с психическими или когнитивными расстройствами помещаются в специальные учреждения, изолированные от общества. Этот процесс имеет как позитивные, так и негативные стороны, обусловленные историческими изменениями в подходах к лечению психических заболеваний. Исторически, практика институциализации начала активно развиваться в Европе и Северной Америке с конца XVIII в., когда появились первые специализированные лечебницы для людей с психическими расстройствами. Они заменили практику содержания

таких пациентов в тюрьмах, монастырях или вовсе их изоляции в семьях. Эти учреждения первоначально основывались на идее гуманистического подхода, о чем свидетельствует деятельность таких реформаторов, как Филипп Пинель во Франции и Уильям Тьюк в Англии. Пинель, например, разработал концепцию «моральной терапии», предполагающую гуманное обращение, соблюдение правил гигиены и стимулирование позитивных изменений через трудовую деятельность.

Однако в конце XIX – начале XX вв. массовая институциализация стала сопровождаться значительными проблемами. В условиях быстро растущей нагрузки и ограниченных ресурсов, такие учреждения нередко превращались в места, где преобладало принуждение, а пациенты страдали от пренебрежения к их правам. Например, в США пик численности пациентов психиатрических больниц

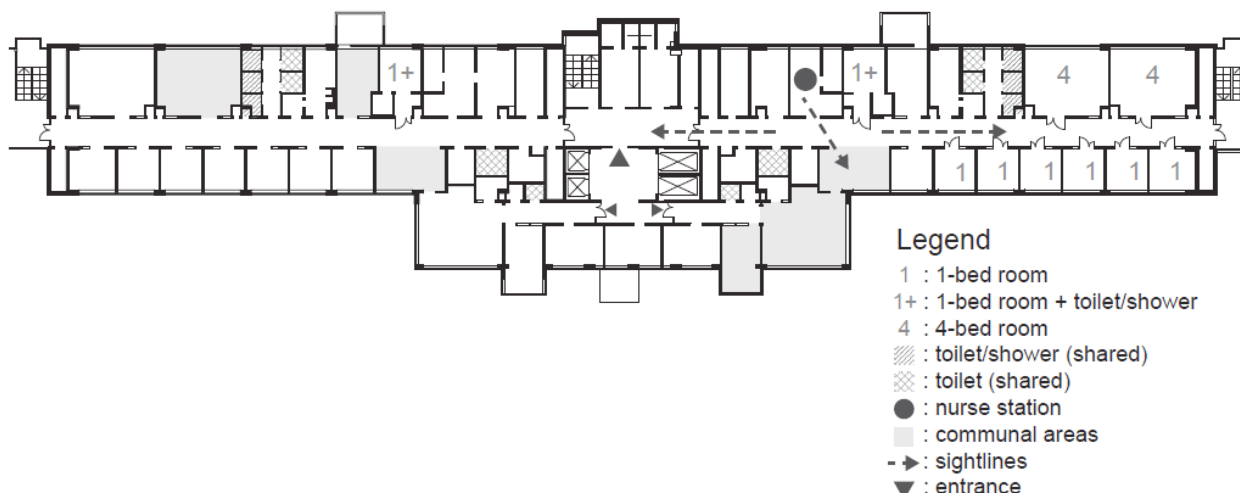

Рис. 1. План этажа старых психиатрических центров в Швеции (1 - одноместные палаты; 1+ - одноместные палаты с туалетом/душем; nurse station - зона медсестры; туалет/душ; 4 - четырехместные палаты; communal areas - общая зона пребывания пациентов) [3]

пришелся на 1950-е гг., когда в учреждениях содержалось более 500 тысяч человек. Подобные цифры отражали не только медицинскую необходимость, но и общую социальную тенденцию к изоляции людей, считавшихся «неконвенциональными» [1].

Ключевой перелом произошел во второй половине XX в. благодаря движению *деинституционализации*. Оно было вызвано целым рядом факторов: развитием психофармакологии, в частности появлением антипсихотиков, которые позволяли стабилизировать состояние пациентов без их длительного пребывания в стационарах; изменением общественных ценностей в сторону уважения прав человека. Современные подходы к институционализации значительно изменились. Сегодня основное внимание уделяется интеграции пациентов в общество, семейной терапии и созданию условий для их самореализации.

Вместе с процессами деинституционализации медучреждений начались изменения в архитектуре. Вместо больших и монотонных больничных корпусов стали появляться более компактные центры, интегрированные в городскую ткань или природное окружение за городом. Архитектурный дизайн стал учитывать необходимость создания комфортной и поддерживающей среды для пациентов.

Пространства теперь проектируются с учётом естественного освещения, доступа к зелёным зонам, социального взаимодействия и принципов приватности [2].

Роджер Ульрих, Леннарт Богрен и Стюарт Гардинер в 2005-2007 гг. изучали условия пребывания и лечения пациентов в психиатрических центрах Швеции, которые были построены в разные годы и отличались подходами к проектированию, отделке и оборудованию. Они выявили положительное влияние общей планировки на минимизацию проявления стресса пациентов: отделение с достаточной площадью с отдельными ванными комнатами и туалетами; места общего пользования, такие как кухни, комнаты для активного отдыха; отдельный выход в сад с местами для отдыха [2].

В старых центрах ментальной помощи в Швеции и других стран северной Европы большинство отделений расположены вокруг центральной рабочей зоны для медицинского персонала, что позволяет ему контролировать пациентов, постоянно контактировать с ними и проводить больше времени за пределами медицинских кабинетов (рис. 1). Кроме того, такое решение обеспечивает визуальный надзор за дверями спален, душевых комнат, туалетов, кухонь, садовых беседок. Современные проекты психиатрических больниц (рис. 2) характеризуются

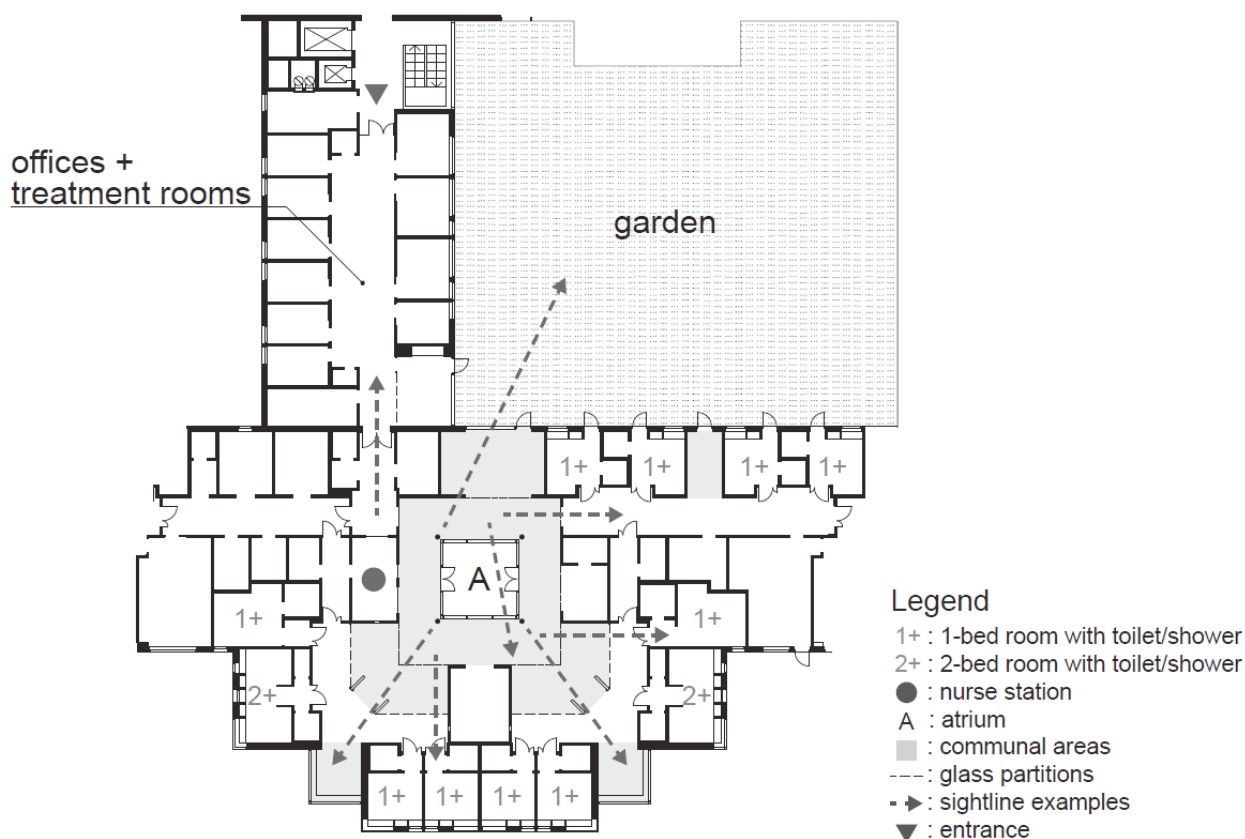

Рис. 2. План этажа новых психиатрических центров в Швеции (1+ - одноместные палаты с туалетом/душем; 2+ - двухместные палаты с туалетом/душем; nurse station - зона медсестры; А - атриум; communal areas - общая территория пребывания пациентов; garden - зеленое пространство, сад) [3]

и большей площадью палат на одного пациента (37,7 м² против 36,9 м²), зон отдыха (13,6 м² вместо 12,1 м²), меньшей площадью коридоров в зоне медицинского персонала (6,9 м² против 10,1 м²), а также возможностью централизованного мониторинга зон отдыха и помещений для активного отдыха [3].

Главным катализатором деинституционализации стало осознание того, что изоляция пациентов в крупных психиатрических больницах не только усугубляет их состояние, но и создаёт глубокую стигму. Более века сама архитектура так называемых убежищ способствовала стигматизации для целого ряда заболеваний. Однако, с целью лечения психических расстройств именно архитектура может стать ценным инструментом в процессе ментального восстановления. Общая тенденция к гуманизации больничных помещений особенно актуальна для тех из них, которые

специально предназначены для оказания психиатрической помощи [4].

Новая модель лечения основана на междисциплинарном подходе, где пациенты получают доступ к комплексным услугам. В неё входят медикаментозное лечение, когнитивно-поведенческая терапия, арт-терапия, программы социальной адаптации и трудоустройства. Одним из ключевых аспектов этой модели является вовлечение семьи и местного сообщества в процесс лечения. Вместо долгосрочного пребывания в стационаре акцент сделан на коротких курсах интенсивной терапии в специализированных центрах и поддержке в амбулаторных условиях. Также важна работа с кризисными состояниями через мобильные команды и кризисные центры, которые позволяют пациентам получать помощь без необходимости госпитализации [5].

Эти изменения напрямую повлияли на архитектуру центров ментальной реабилитации.

Если раньше психиатрические центры строились как массивные изолированные комплексы, напоминающие крепости или казармы, то современная архитектура направлена на создание поддерживающей и терапевтической среды. Основные принципы проектирования таких зданий базируются на комфорте, приватности и инклюзивности. Центры чаще всего расположены в городской среде, что позволяет пациентам сохранять связь с обществом и интегрироваться в него. Это подтверждается в диссертации Стефана Лундина «Исцеляющая архитектура: Доказательства, интуиция и диалог», где автор, архитектор, специализирующийся на психиатрических учреждениях, утверждает, что лечебная архитектура должна основываться на ключевых элементах: 1 - создать свободную и открытую среду; 2 - способствовать социальному взаимодействию и независимости пациента; 3 - поощрять доступ и контакты с внешним миром [3].

В новой модели терапии происходит сдвиг в общей планировочной структуре центров реабилитации. Из традиционной, типовой стандартизированной системы связей и функционального деления возникает новая парадигма пространств, которая строится на основе взаимодействия пациентов и общества, пациентов и персонала, пациентов друг с другом. Возникновение новых типов помещений, новых функциональных структур приводит к формированию новых элементов пространства и более сложных, но рационально структурированных, систем связей и путей для пациентов. Новые элементы пространства можно обозначить как «маркеры» – определенные пространственные ориентиры, призванные быть отличительными особенностями пространства, обозначением функции или же просто каким-либо эмоциональным фактором. Главная задача «маркеров» – визуальная идентификация пространства, помогающее пациенту ориентироваться в нем. Более конкретным объяснением «маркера» могут стать функционально отвлекающие элементы или дополнительные пространственные акценты, служащие аттракторами (своеобразными точками притяжения), развивающими

привычную типологию центров реабилитации в целом. Они могут использоваться под разные функции, как архитектурные элементы (рампа, стена, крыша и т.д.) или же как самостоятельное пространство (рекреация, сад, амфитеатр и т.д.).

На примере Дневного Центра Альцгеймера в Реусе можно рассмотреть роль «маркера» в формировании объемно-пространственной структуры объекта (рис. 3). Патио с оливой фиксирует композиционный центр здания и является его ярким смысловым элементом. Центральный двор освещает ключевые пути коммуникации, которые задуманы как общественное пространство, всегда сопровождаемое изображением оливкового дерева, создающее атмосферу чувственности и спокойствия. Патио также артикулирует шесть функциональных модулей, каждый из которых имеет свой сад. Открытые пространства запроектированы как часть оздоровительной терапии, сообщаются друг с другом по периметру, не исключая своей приватности. Проектное решение предусматривает сохранение 75% зеленой зоны на участке, что помогает создать контакт с природой, способствующий оздоровлению [6].

Помимо вспомогательных элементов «*маркеров*», в новой планировочной структуре комплекса ментальной реабилитации особую роль играют *пути и маршруты* как для пациентов, так и для персонала и посетителей. Навигация в пространстве в основном действует как когнитивное восприятие окружения, где планировочные или визуальные препятствия – это места для смены направления движения по объекту. Проектирование сценария маршрута помогает создать уникальную структуру зонирования, с включением в комплекс новых рекреационных зон с озеленением или же новых функциональных блоков, тем самым превращая комплекс ментальной реабилитации в более функционально насыщенный медицинский центр. За счет образования новых функциональных связей меняется и композиционная структура архитектурного пространства, что позволяет создавать уникальную форму как внутри, так и снаружи.

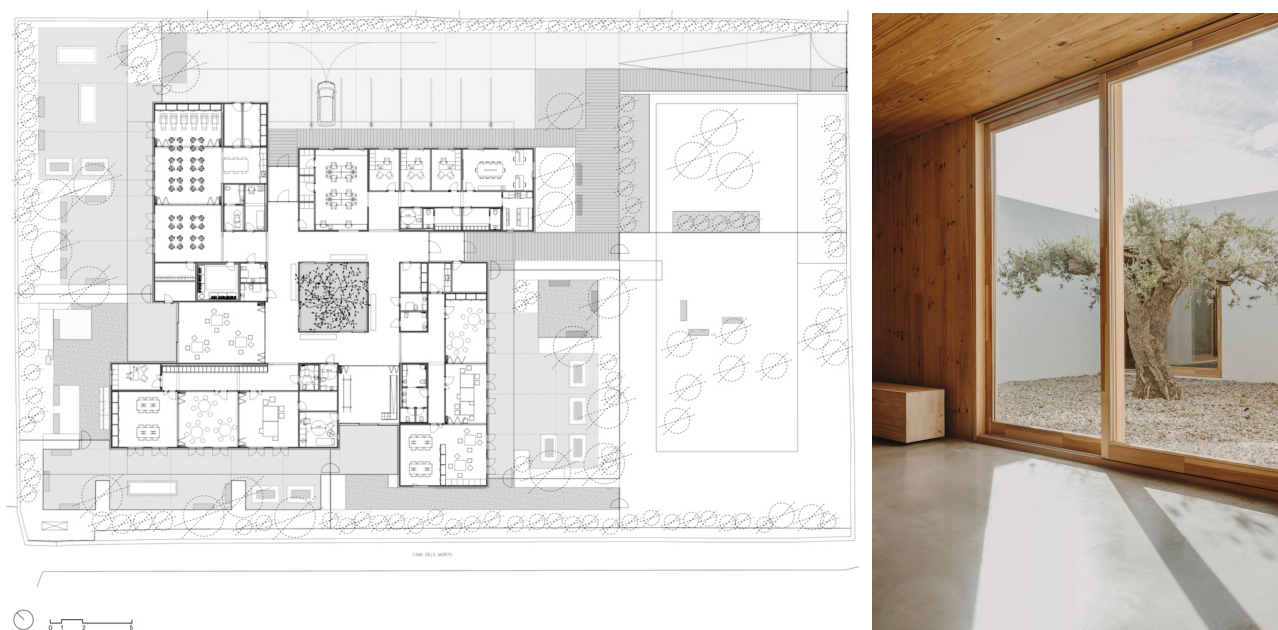

Рис. 3. Alzheimer's Day Center, GCA Architects [6]

В проекте La Maison du Jardin (рис. 4) основой пространственного решения становится линейная планировочная организация, позволяющая оптимально использовать участок и сформировать четкие связи между интерьером и садом. Архитектура строится вокруг идеи создания плавного перехода от общественных пространств к более приватным зонам, что обеспечивает комфортное проживание и автономность пользователей [7]. Внешние стены здания частично открываются в сторону сада, формируя визуальные

и физические связи с ландшафтом, что усиливает эффект интеграции с природой. Создание рациональной иерархии пространств, их разделение на приватные и общественные зоны, позволяет обеспечить одновременно высокий уровень уединения и возможность социального взаимодействия.

Другим примером может послужить Alzheimer's Respite Centre, Niall McLaughlin Architects (рис. 5). Одной из главных особенностей здания является организация пространства с учетом дезориентации пациентов,

Рис. 4. La Maison du Jardin, GNWA [7]

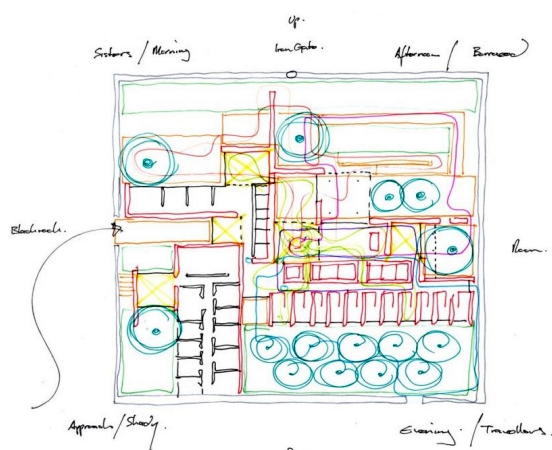

Рис. 5. Alzheimer's Respite Centre, Niall McLaughlin Architects [8]

характерной для людей с деменцией. Вся планировка построена на концепции «*блуждающих маршрутов*», которые представляют собой петли, ведущие пациента обратно в начальную точку [8]. Это помогает избежать замешательства и ощущения потери, создавая среду для безопасного передвижения. Пространства внутри здания перемежаются садами и дворами, предлагая возможность для спокойных прогулок и контакта с природой. Садовые участки включают в себя зоны для сидения, общения или простого отдыха, что способствует социальной активности и восстановлению.

В новой модели реабилитационных центров применение стандартных L-Н образных коридорных систем сводится к минимуму, так как они способствуют дезориентации пациентов и провоцируют стрессовое состояние. Для легкой навигации важен прямой беспрепятственный визуальный контакт. Взамен длинным и тупиковым коридорам с монотонной структурой маршрут выстраивается через пространства, способствующие какому-либо взаимодействию – с объектом, с окружающей средой, с людьми. В свою очередь, сочетая «маркеры» с более естественной, простой и рациональной системой связей, в объекте ментального здоровья формируется ясная среда с архитектурными акцентами и интуитивными пространствами.

При проектировании реабилитационных центров совмещение иерархичного постро-

ения пространства с рациональным зонированием всегда подразумевает не только общественные, но и private зоны для самих пациентов. Наряду с формированием зон социальной активности важную роль продолжают занимать *личные пространства*. Они позволяют клиентам отвлечься от внешней среды и социальных взаимодействий, которые иногда могут быть чрезмерными, учитывая специфику заболевания. Уединение необходимо для эмоциональной регуляции, обеспечивая безопасную среду, в которой пациенты могут пережить свои эмоции. Важно отметить, что приватность является неотъемлемой частью терапевтического процесса, обеспечивая пространство для рефлексии и эмоциональной разрядки.

Примером грамотного выделения приватного пространства и его совмещение с общественными зонами может послужить объект Casa Verde, спроектированный студией LDMDA Architetti Associati (рис. 6). Основу функционального наполнения центра составляет интеграция пространств для взаимодействия, совместной деятельности и уединения [9]. Главный объем здания раскрывается через логичную организацию внутренних помещений, где каждая зона имеет свой контекстуальный смысл и роль в общем процессе лечения. Входная группа и общественные пространства, такие как комнаты для собраний и общих мероприятий, спроектированы как открытые и светлые зоны с большим

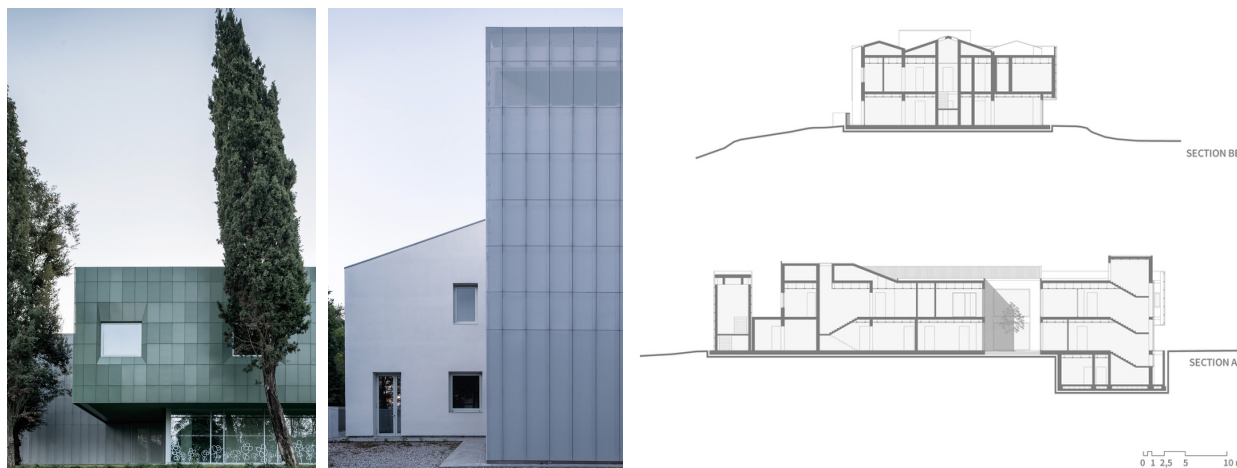

Рис. 6. Casa Verde Young Women's Care Home for Mental Health / LDA.iMda architetti associate [9]

количеством естественного света. Это создает атмосферу доступности и снижает уровень тревожности у пользователей. Архитектурные решения ориентированы на формирование дружелюбной, гостеприимной и безопасной среды. Общественные зоны включают в себя открытые холлы, мягкую мебель и обилие растений, что способствует снижению уровня стресса. Приватные пространства в контексте психического здоровья представляют собой инструмент для поддержания чувства контроля и восстановления эмоционального баланса. Для людей с ментальными расстройствами возможность уединения становится не роскошью, а необходимостью. Архитектура Casa Verde демонстрирует понимание этого аспекта через четкое разграничение общественных и частных зон, создание возможностей для индивидуальной работы и отдыха. Такие архитектурные решения помогают пациенту чувствовать себя защищенными и способствуют созданию среды для эмоционального и ментального оздоровления.

Выводы

В заключение можно отметить, что современные методы проектирования реабилитационных центров демонстрирует значительный отход от традиционных решений, в пользу пространств, ориентированных на человека. Архитектура становится ключевым инструментом

создания среды терапии и социального взаимодействия для пациентов. Новая парадигма реабилитационных центров не только улучшает общие условия пребывания пациентов, но и служит примером междисциплинарного подхода, где психология, медицина и архитектура работают вместе. Это безусловно создает новые перспективы для проектирования терапевтических пространств, адаптированных под разные потребности и индивидуальные особенности пациентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Scull, Andrew. *Madness in Civilization: A Cultural History of Insanity, from the Bible to Freud, from the Madhouse to Modern Medicine*. Princeton University Press, 2015, 432 p. DOI: 10.2307/j.ctvc77hvc
2. Чекмарёв, Максим. К истории психиатрии: как мы перестали интересоваться внутренним миром человека // Моноклер. [Электронный ресурс] URL: <https://monocler.ru/psihiatriya-blizhe-chem-kazhetsya/> (дата обращения 10.12.2024)
3. Lundin S. Can Healing Architecture Increase Safety in the Design of Psychiatric Wards? *HERD: Health Environments Research & Design Journal*. 2021; 14(1):106-117. DOI: 10.1177/1937586720971814
4. National Institute of Mental Health [Электронный ресурс] URL: <https://www.nimh.nih.gov/> (дата обращения 10.12.2024)

5. Рыбачева О.С., Дораев М.В. Особенности архитектуры современных центров реабилитации // Innovative project. 2023. Т.8, №14. С. 78-84. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.8
6. GCA Architects. Day care Center for people with Alzheimer's disease. Divisare [Электронный ресурс] URL: <https://divisare.com/projects/447846-gca-architects-salva-lopez-day-care-center-for-people-with-alzheimer-s-disease> (дата обращения 10.12.2024)
7. Gonzalo Nogués Cristina, Weck Markus, Neri Marco, Hueso Alberto. La Masion du Jardin. Divisare [Электронный ресурс] URL: <https://divisare.com/projects/442793-gnwa-rasmus-norlander-la-maison-du-jardin> (дата обращения 13.12.2024)
8. Níall McLaughlin Architects. Alzheimer's Respite Centre. [Электронный ресурс] URL: <https://www.niallmclaughlin.com/projects/alzheimer-Respite-Centre/> (дата обращения 13.12.2024)
9. González, María Francisca. Casa Verde Young Women's Care Home for Mental Health / LDA.iMda architetti associate. ArchDaily. [Электронный ресурс] URL: <https://www.archdaily.com/886409/casa-verde-young-womens-care-home-for-mental-health-ldmda-architetti-associati> (дата обращения 15.12.2024)
3. Lundin S. Can Healing Architecture Increase Safety in the Design of Psychiatric Wards? HERD: Health Environments Research & Design Journal. 2021; 14(1):106-117. DOI: 10.1177/1937586720971814
4. National Institute of Mental Health [Electronic resource] URL: <https://www.nimh.nih.gov/> (date of access 12/10/2024)
5. Rybacheva O.S., Doraev M.V. Features of the architecture of modern rehabilitation centers. Innovative project. 2023. Vol.8, No.14. pp. 78-84. DOI: 10.17673/IP.2023.8.14.8
6. GCA Architects. Day care Center for people with Alzheimer's disease. Divisare [Electronic resource] URL: <https://divisare.com/projects/447846-gca-architects-salva-lopez-day-care-center-for-people-with-alzheimer-s-disease> (date of access 12/10/2024)
7. Gonzalo Nogués Cristina, Weck Markus, Neri Marco, Hueso Alberto. La Masion du Jardin. Divisare [Electronic resource] URL: <https://divisare.com/projects/442793-gnwa-rasmus-norlander-la-maison-du-jardin> (date of access 12/10/2024)
8. Níall McLaughlin Architects. Alzheimer's Respite Centre. [Electronic resource] URL: <https://www.niallmclaughlin.com/projects/alzheimer-Respite-Centre/> (date of access 12/10/2024)
9. González, María Francisca. Casa Verde Young Women's Care Home for Mental Health / LDA.iMda architetti associate. ArchDaily. [Electronic resource] URL: <https://www.archdaily.com/886409/casa-verde-young-womens-care-home-for-mental-health-ldmda-architetti-associati> (date of access 12/10/2024)

REFERENCES

Для ссылок: Рыбачева О.С., Дораев М.В. Деинституционализация в проектировании реабилитационных пространств // Innovative project. 2025. Т.10, №17. С. 77-84. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.8

For references: Rybacheva O.S., Doraev M.V. Deinstitutionalization in the design of rehabilitation spaces. Innovative project. 2025. Vol.10, No. 17. pp. 77-84. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.8

6

85–101

МАСТЕРСКАЯ

WORKSHOP

Жигулина Анна Юрьевна

Самарский государственный технический университет

Zhigulina Anna

Samara State Technical University

СОЗДАНИЕ КОМФОРТНОЙ СВЕТОВОЙ СРЕДЫ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМ ОСТЕКЛЕНИЯ**CREATING A COMFORTABLE LIGHTING ENVIRONMENT USING GLAZING SYSTEMS**

Рассмотрены способы создания светового комфорта в помещениях зданий различного назначения. Выявлено три способа обеспечения требуемого нормативного уровня освещенности естественным светом: с помощью устройства бокового, верхнего или комбинированного освещения помещений. Решение проблемы создания комфортной с точки зрения освещенности среды обитания связано с выбором типа, размеров и расположения проемов. Рассмотрены различные варианты конструктивных решений панорамного фасадного остекления. Проанализированы преимущества и недостатки каждого вида остекления. Сформулированы выводы об актуальности создания светопрозрачных конструкций фасадных систем, которые влияют на эстетические, функциональные и энергетические характеристики зданий. Отмечено, что грамотный выбор конструкции и технологии остекления здания позволит подчеркнуть его уникальность и красоту.

The article considers the methods of creating lighting comfort in the premises of buildings of various purposes. Three methods of providing the required standard level of illumination with natural light have been identified: using lateral, upper or combined lighting of premises. The solution to the problem of creating a comfortable living environment in terms of lighting is associated with the choice of the type, size and location of openings. Various design options for panoramic facade glazing are considered. The advantages and disadvantages of each type of glazing are analyzed. Conclusions are formulated on the relevance of creating translucent structures of facade systems that affect the aesthetic, functional and energy characteristics of buildings. It is noted that a competent choice of the design and technology of glazing a building will emphasize its uniqueness and beauty.

Ключевые слова: инсоляция, комфортная среда, технологии остекления, энергоэффективность

Keywords: insolation, comfortable environment, glazing technologies, energy efficiency

Восприятие пространства интерьера помещения во многом зависит от его освещенности. Понятие комфортности жилья с точки зрения освещения связано с обеспечением хорошей видимости. Это может быть достигнуто правильным выбором количественных и качественных показателей естественного и искусственного освещения. Требуемый нормативами уровень освещенности естествен-

ным светом достигается устройством бокового, верхнего или комбинированного освещения помещений. Проектирование естественного освещения, как наиболее комфортного для человека, предполагает решение архитектором задач выбора типа, размеров и расположения проемов, которые с одной стороны обеспечивают нормативные показатели естественного освещения, с другой стороны, создают защиту

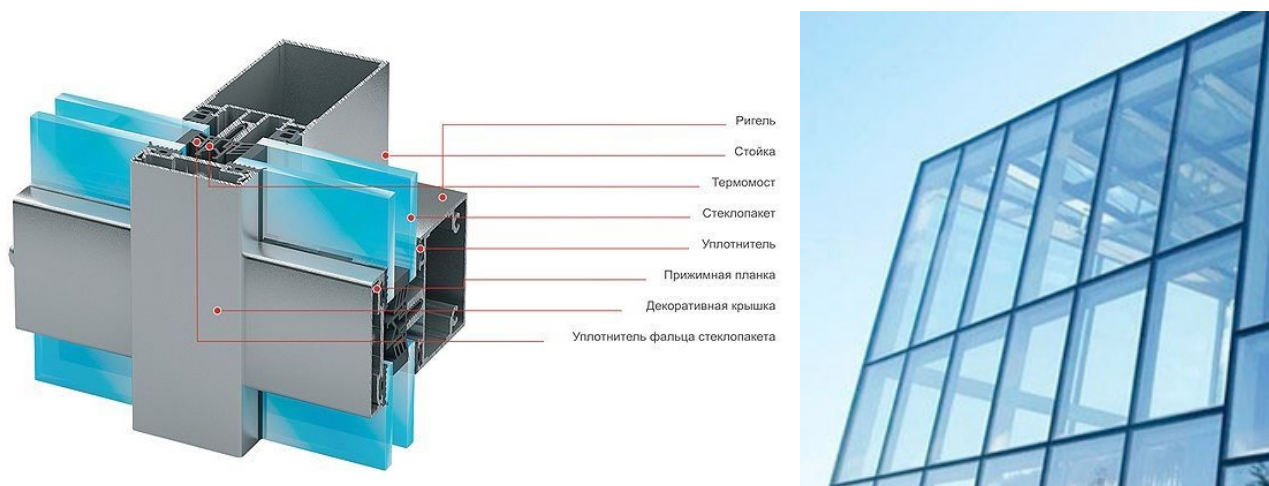

Рис. 1. Стоечно-ригельная система

помещения от перегрева и излишней контрастности поверхностей. Кроме того, должна быть решена и задача согласования выбранного типа световых проемов с внешним образом сооружения. Остекление зданий – это важный аспект архитектурного проектирования, который влияет на эстетические, функциональные и энергетические характеристики зданий.

Одним из вариантов обеспечения наилучшего уровня инсоляции помещений является панорамное остекление зданий. Панорамное остекление получило широкое распространение и применяется как для жилых, так и для общественных зданий. С точки зрения зрительного восприятия панорамное остекление значительно повышает архитектурную выразительность зданий. С функциональной точки зрения подобные системы создают максимальный уровень освещенности помещений, что обеспечивает комфортные условия для проживания и работы. Они позволяют в светлое время суток полностью отказаться от искусственного освещения. Еще одним эффектом панорамного остекления является расширение внутреннего пространства помещений, обеспечения единства внутренней и внешней среды. Преимуществом систем остекления панорамного типа можно считать и хороший визуальный контакт с окружающим миром.

Здания с фасадным остеклением требуют особого подхода к проектированию, в ходе которого должны быть решены следующие проблемы, характерные для этого типа ограждений:

- повышение значений переменных горизонтальных силовых воздействий, возникающих с увеличением высоты от действия ветровой нагрузки;
- необходимость применения солнцезащитных мероприятий;
- увеличение энергозатрат на отопление из-за возрастающей величины охлаждения ветром на верхних этажах;
- безопасность (применение высокопрочного стекла);
- необходимость регулярной очистки поверхности фасада [1].

Современные технологии возведения зданий с панорамным остеклением чаще всего базируются на следующих конструктивных системах:

1. Стоечно-ригельная система

Конструкция состоит из алюминиевого каркаса, собранного из стоек и ригелей, располагается с внутренней стороны фасада. Стеклопакет или другое светопрозрачное наполнение устанавливается между каркасом и прижимным профилем. Используемые уплотнители обеспечивают герметичность конструкции. Стоечно-ригельные фасады надёжны и долговечны, обладают высокими теплоизоляционными характеристиками. Такая технология позволяет остеклять фасады любой формы (рис. 1).

2. Модульный фасад

Поставляется на стройплощадку уже в собранном виде. Каждый элемент представляет

Рис. 2. Модульный фасад

собой блок высотой в один этаж. Такие конструкции значительно экономят временные и трудовые ресурсы. Герметичность швов между блоками обеспечивается тремя контурами отопления и специальными герметиками. В среднем скорость монтажа модульных конструкций на 60 % выше скорости стоечно-ригельного остекления, поэтому его удобно и целесообразно использовать при возведении высотных зданий (рис. 2).

3. Структурное остекление

Особенностью конструкции является то, что крепления стеклопакетов, находятся с внутренней стороны витража. Герметизация швов между стеклопакетами позволяет создать визуально бесшовную плоскость фасада. Преимуществами систем структурного

остекления является практически и визуально более легкая конструкция, чем в классической системе; отсутствие внешних рам; возможность устанавливать структурные окна и двери, которые не будут выделяться на плоскости фасада. Структурное остекление используется для фасадов зданий высотой не более 30 этажей (рис. 3) [2].

4. Спайдерное остекление

Его основными элементами являются спайдеры (пространственные кронштейны), которые крепятся к несущим конструкциям, а сверху на них монтируются светопрозрачные панели. Многообразие форм и типов спайдеров позволяет архитекторам воплощать в жизнь свои оригинальные идеи, а высоколегированная сталь, из которой они изготовле-

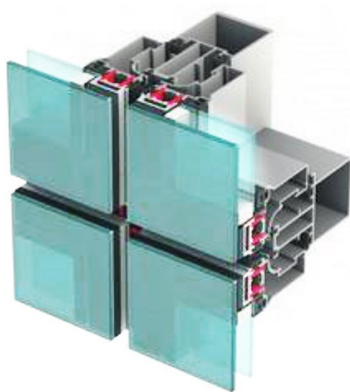

Рис. 3. Структурное остекление [2]

Рис. 4. Спайдерное остекление [2]

ны, гарантирует надежность и долговечность конструкций. К преимуществам спайдерного остекления относятся: визуальная легкость фасадов; максимальное светопропускание, долговечность и прочность, простота в уходе, сокращение сроков строительства [3].

5. Вантовое (планарное) остекление

Вантовое или планарное остекление можно рассматривать как вариант спайдерного остекления. Ключевым преимуществом планарной системы остекления перед другими типами светопрозрачных фасадов является то, несущую конструкцию практически не видно снаружи. Благодаря этому, стеклянная поверхность фасада выглядит как единое целое стеклянное полотно [4]. Система креплений

такая же, как в спайдерном варианте, но имеются и отличия. В качестве каркаса используется система из натяжных тросов и расчалок. Минусом вантовой системы является удорожание строительства из-за сложности проектирования и необходимости использования квалифицированных рабочих способных четко соблюдать технологию монтажа (рис. 5).

Технологии возведения зданий постоянно совершенствуются. Остекление высотных зданий — это важный аспект архитектурного проектирования, который влияет на эстетические, функциональные и энергетические характеристики зданий. Грамотный выбор конструкции и технологии остекления здания позволит подчеркнуть его уникальность и красоту.

Рис. 5. Вантовое остекление [4]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ОкнаТрейд. Особенности монтажа окон в высотных зданиях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oknatrade.ru/help/osobennosti-montazha-okon-v-vysotnykh-zdaniyakh/> (дата обращения: 16.12.2024).
2. Fasadec — все о фасадных работах. Виды фасадных систем остекления [Электронный ресурс]. URL: <https://fasadec.ru/tehnologiya/svetoprozrachnye-fasady/vidy-fasadnogo-ostekleniya.html> (дата обращения: 16.12.2024).
3. Оконный завод Forte. Остекление высотных зданий [Электронный ресурс]. URL: <https://okna-forte.ru/> (дата обращения: 16.12.2024).
4. Фасадные Работы. Технология планарного (вантового) остекления [Электронный ресурс]. URL: https://otdelka-facada.ru/osteklenie_fasadov/sistemy_osteklenija_fasadov/spajdernoe_osteklenie/vantovoe_osteklenie/ (дата обращения: 16.12.2024).

REFERENCES

1. OknaTrade. Features of window installation in high-rise buildings [Electronic resource]. URL: <https://www.oknatrade.ru/help/osobennosti-montazha-okon-v-vysotnykh-zdaniyakh/> (date of access: 12/16/2024).
2. Fasadec - all about facade works. Types of facade glazing systems [Electronic resource]. URL: <https://fasadec.ru/tehnologiya/svetoprozrachnye-fasady/vidy-fasadnogo-ostekleniya.html> (date of access: 12/16/2024).
3. Forte window factory. Glazing of high-rise buildings [Electronic resource]. URL: <https://okna-forte.ru/> (date of access: 12/16/2024).
4. Facade Works. Planar (cable-stayed) glazing technology [Electronic resource]. URL: https://otdelka-facada.ru/osteklenie_fasadov/sistemy_osteklenija_fasadov/spajdernoe_osteklenie/vantovoe_osteklenie/ (date of access: 16.12.2024).

Для ссылок: Жигулина А.Ю. Создание комфортной световой среды с помощью систем остекления // Innovative project. 2025. Т.10, №17. С. 86-90. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.9

For references: Zhigulina A.Yu. Creation of a comfortable lighting environment using glazing systems // Innovative project. 2025. Vol.10, No.17. pp. 86-90. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.9

Малышева Светлана Геннадиевна, **Пивоварова** Софья Рашидовна
Самарский государственный технический университет

Malysheva Svetlana, **Pivovarova** Sofia
Samara State Technical University

ИСКУССТВЕННЫЙ СВЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА НОЧНОГО ГОРОДА

ARTIFICIAL LIGHT AS A TOOL FOR FORMING THE ARCHITECTURAL LOOK OF A NIGHT CITY

Анализируются различные виды архитектурно-художественного освещения. Рассматривается историческое развитие способов и приемов декоративного освещения фасадов. Исследуется применение различных приемов и технологий освещения в зависимости от особенностей объектов: для знаковых исторических объектов используются заливающее или фоновое и локальное освещение, а для памятников, которые формируют презентационные пространства исторических улиц — контурное, «световые фасады» и скрытая подсветка. Анализируются современные примеры архитектурно-художественного освещения зданий в России и в мире.

Various types of architectural and artistic lighting are analyzed. The historical development of methods and techniques of decorative facade lighting is considered. The application of various lighting techniques and technologies is studied depending on the features of the objects: flood or background and local lighting are used for iconic historical objects, and contour, “light facades” and hidden lighting are used for monuments that form presentation spaces of historical streets. Modern examples of architectural and artistic lighting of buildings in Russia and in the world are analyzed.

Ключевые слова: архитектурное освещение, фасады зданий, памятники архитектуры, светодиодные технологии

Keywords: architectural lighting, building facades, architectural monuments, LED technologies

История искусственного освещения начинается в древности: уже в Византии существовала сложная система организации освещения в храмах, связанная с богослужениями. В Средние века основным источником света были масляные лампы и факелы. С началом эпохи Просвещения, в 1792 г., появились первые газовые фонари, на основе которых впоследствии появились электрические лампы. Возникновение электрического света ознаменовало переход от религиозного к светскому использованию искусственного освещения.

В XX в. архитектурное освещение стало важным элементом городского пространства. В 1920 гг.

в США началась интенсивная застройка небоскрёбами на Манхэттене, что способствовало широкому применению электрического освещения в городской среде. Манхэттен стал символом нового города света и цвета, где освещение играло ключевую роль в создании уникального архитектурного облика [1].

В России история архитектурного освещения началась задолго до использования электричества. В 1602 г. в честь прибытия датского принца Иоанна на территории Кремля были установлены высокие жаровни с яркими кострами. С появлением электрических осветительных

Рис. 1. Королевский оперный театр в Маскате (apemusicale.it)

приборов их использование в архитектурной подсветке стало массовым. Первое применение электрического освещения в России состоялось 15 мая 1883 г. в день коронации Александра III. В Москве были освещены ключевые городские объекты, включая Кремль, Собор Василия Блаженного, Красную площадь и Софийскую набережную [2]. Это событие положило начало истории архитектурно-художественного освещения в России.

Искусственное освещение — это мощный инструмент, формирующий архитектурный облик города в вечернее время. Оно не просто подсвечивает детали, но и создает уникальные визуальные образы, раскрывая скрытые элементы и преображая пространство [3].

При создании архитектурного образа с помощью освещения нужно учесть несколько моментов:

- Где находится объект и насколько он важен для города. Как объект вписывается в архитектурный ансамбль.
- Что это за объект: офис, торговый центр или что-то ещё. Как он выглядит: стиль, масштаб, назначение, детали.

- Есть ли на фасаде какие-то интересные элементы. Какое освещение на улице.
- Есть ли на объекте рекламные баннеры [4].

При разработке светового дизайна объекта важно помнить, что освещение должно гармонизировать с общим стилистическим оформлением здания [5]. Для реализации применяют два метода: первый предполагает создание образа, схожего с дневным, и использует классический подход, который выделяет достоинства объекта, не стремясь к его кардинальному переосмыслению. Второй направлен на формирование совершенно нового образа, характерного для ночи [6]. (рис. 1) Первый часто используется для освещения архитектурных памятников. Такой подход сохраняет их аутентичность и значимость для общества, подчеркивая их историческую и культурную ценность.

Второй подход базируется на современных технологиях освещения. Он идеально подходит для подчеркивания пространственных и объемно-пластических форм, а также для выделения ансамблевых композиций (рис. 2). Этот метод регулирует яркость светового потока

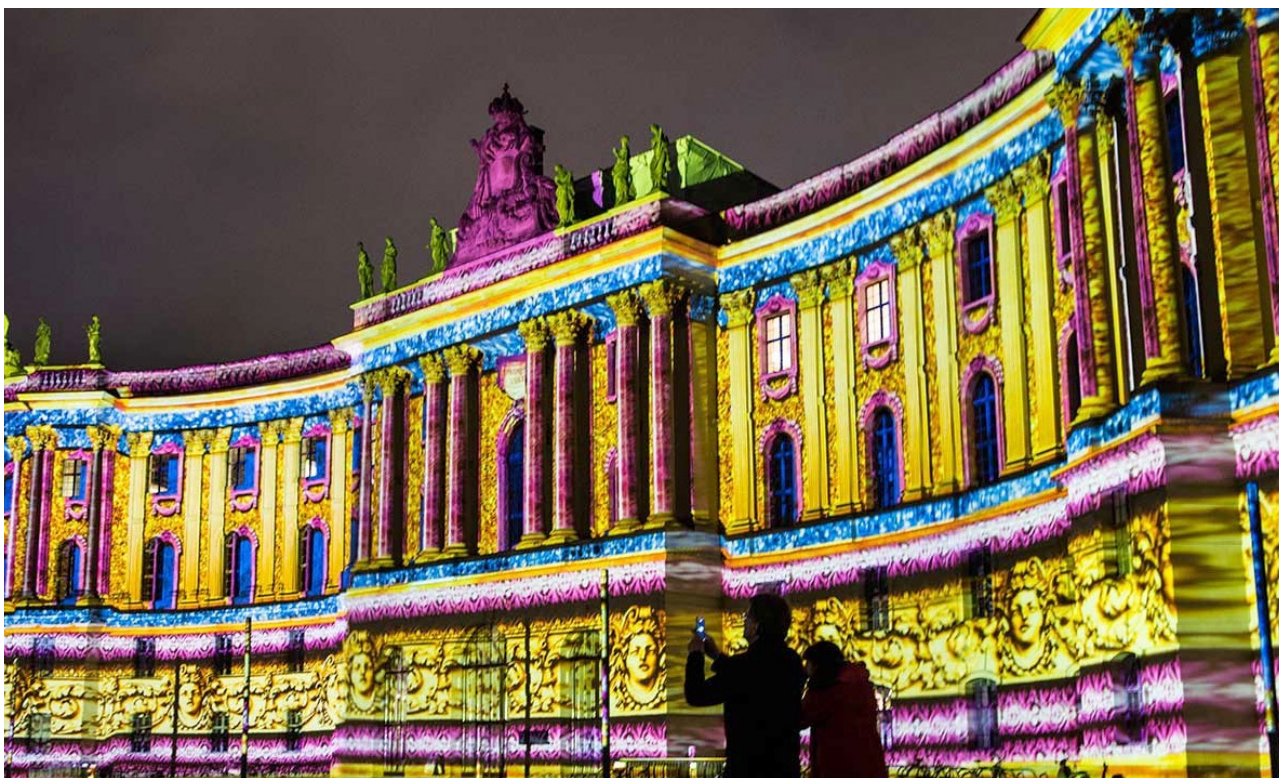

Рис. 2. Фестиваль света в Берлине, университет имени Гумбольдта, Германия (ready-map.de)

и предлагает два режима работы: повседневный и праздничный, что позволяет адаптировать освещение под любые мероприятия [5].

Чтобы определить подходящие приемы архитектурно-художественного освещения для объекта, разрабатывается концепция, она начинается с анализа его характеристик и окружающей застройки, выявляя уникальные особенности для создания освещения [4]. Это обеспечивает индивидуальность объекта и гармоничное сочетание с окружающей средой, создавая неповторимый визуальный эффект:

- Степень значимости улицы или проспекта.
- Расположение улицы (центральная часть города или его окраины).
- Историческая значимость улицы.
- Анализ рекламных баннеров, размещенных на улице и на кровлях зданий.
- Наличие архитектурных элементов на фасадах зданий, таких как колонны, аттики, статуи и декоративная лепнина (такие элементы следует выделять с помощью освещения).
- Оценка существующего наружного освещения улиц и его потенциального влияния на архитектурное освещение фасадов.

После анализа освещения улиц разрабатываются концепции архитектурно-художественного освещения, включающие приемы и режимы работы всей системы.

Архитектурно-художественное освещение структурировано и гармонично сочетается с элементами, формируя целостный образ сооружения и стилистику города. Различные подходы к подсветке акцентируют объекты и создают впечатления. При проектировании светового дизайна используют различные приемы, которые включают в себя:

- Общее заливающее освещение.
- Фоновое освещение.
- Локальное или акцентное освещение.
- Контурное освещение.
- Динамическое освещение.
- Световое оформление.
- 3D-mapping [7].

Общее заливающее освещение. Заливающее освещение сохраняет целостность восприятия объекта, устанавливая прожекторы на расстоянии от него (рис. 3). Используется направленный свет, но вблизи жилых домов и гостиниц его не рекомендуют из-за дискомфорта от яркого света [5].

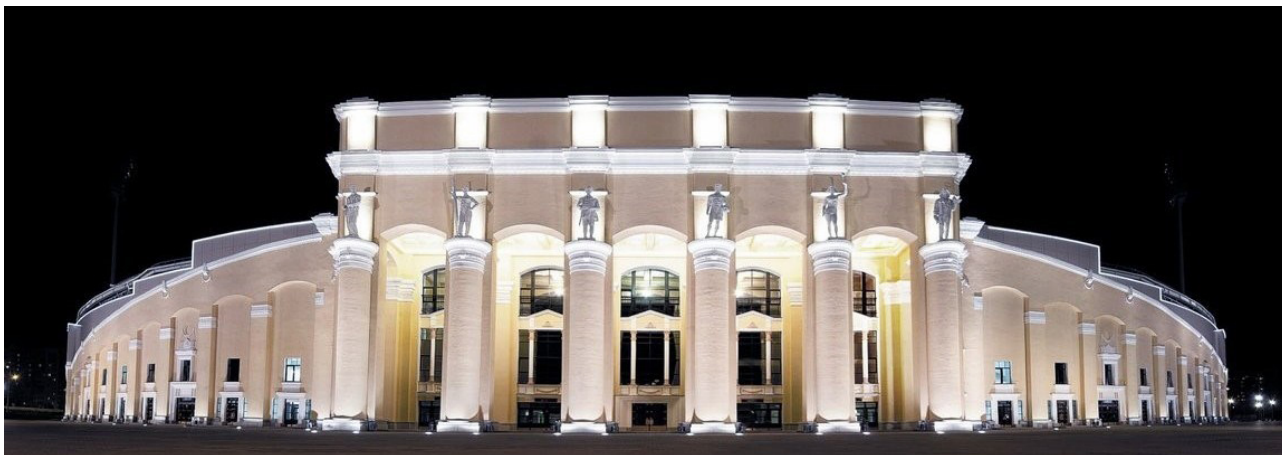

Рис. 3. «Екатеринбург Арена», Екатеринбург.
Пример общей заливающей подсветки фасада здания (led-e.ru)

Рис. 4. Von Kleinsmid Center, Университет Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе.
Пример фоновой заливающей подсветки фасада здания (pinterest.com)

Фоновое освещение выделяет контур (рис. 4), делая его более четким и выразительным. Оно достигается за счет более темного переднего плана, что подчеркивает форму здания [1]. Эффективно для подсветки зданий с колоннами.

Локальное или акцентное освещение, привлекает внимание к определённым элемен-

там здания, таким как фасадные украшения, колонны, окна и балконы (рис. 5). Основные характеристики, отличающие локальную подсветку от других типов освещения, являются:

- Подчеркивание ключевых элементов сооружения.
- Акцентирование ритма повторяющихся деталей и текстуры.

Рис. 5. Каменица, Польша. Пример локального освещения (Tomasz Mikołajczyk / pixabay.com)

- Выделение пластических и конструктивных особенностей.
- Организация направляющих на прилегающих территориях.
- Размещение осветительных приборов на фасадах зданий и сооружений [1].

Используются прожекторы с узкими светодиодами, что снижает энергопотребление [6].

Контурное освещение – один из самых креативных способов подсветки зданий. Оно выделяет только контуры здания, подчёркивая основные элементы: балконы, окна и линию крыши. Для этого часто используются светодиодные ленты, гирлянды, линейки и LED-трубки (рис. 6) [6].

Динамическое освещение фасадов представляет собой метод, основанный на использовании различных цветовых оттенков и регулировке яркости света (рис. 7). В основе этой технологии лежат принципы цветодинамики,

включающие заливающее, акцентное и силуэтное освещение. Данный подход осуществляется светодиодными линейками, прожекторами и точечными светильниками [6].

Световое оформление зданий – это архитектурное решение, применяемое для подсветки сооружений с большими стеклянными фасадами (рис. 8). Светильники устанавливаются внутри помещений и направляются на стеклянные поверхности, формируя разнообразные световые эффекты, включая статичные и динамические [4].

3D-mapping. Современные технологии дают возможность проецирования разнообразных визуальных образов на фасады зданий (рис. 9). Видеоконтент активно применяется маркетологами для реализации рекламных стратегий. Часто такие трансляции сопровождаются звуковым сопровождением. Технология 3D-маппинга является

Рис. 6. Cruise Apart, Санкт-Петербург.
Пример контурного освещения (fossa-electric.com)

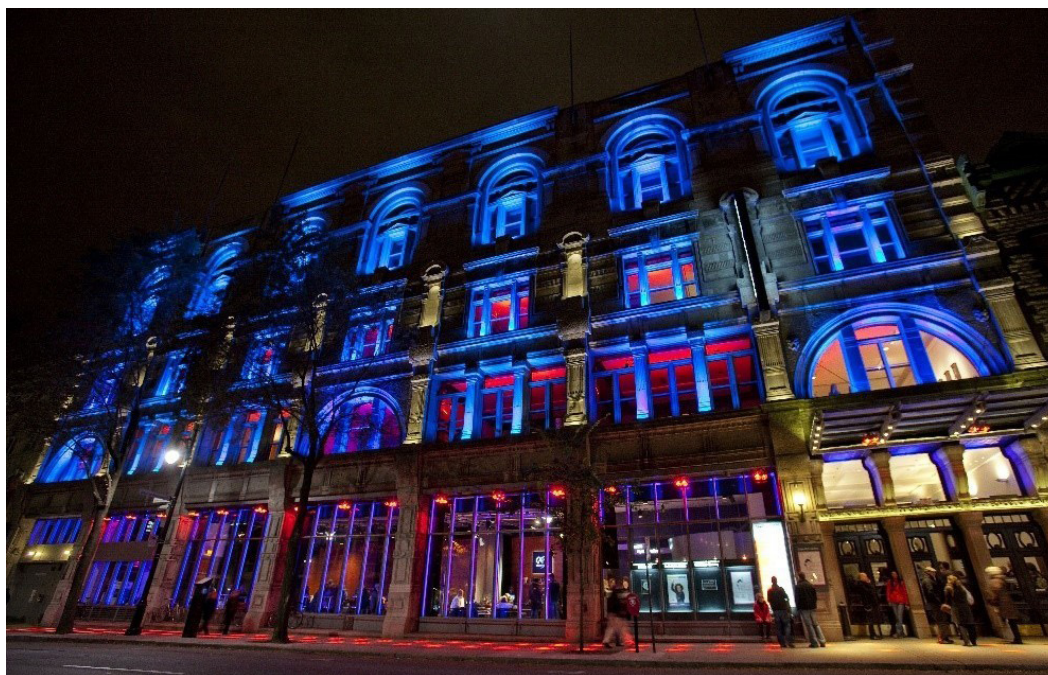

Рис. 7. Monument-National – исторический театр в Монреале,
Канада (teesriduniyatheatre.com)

эффективным инструментом для оформления зданий предназначенных для любых назначений. В зависимости от метода установки, подсветка стен и фасадов может быть открытой или закрытой [4].

Проектирование архитектурной подсветки фасадов включает светотехнические расчеты, разработку конструкций и чертежей для установки светильников. После обследования

здания определяются оптимальные места для щита освещения, шкафа управления и прокладки кабелей. Особое внимание уделяется выбору мест для автоподъемников и учету влияния наружного освещения и рекламных конструкций.

В ГОСТ Р 54350-2015 указано, что угол рассеивания прожектора ограничивается меридианными углами, где сила света превышает 10% от

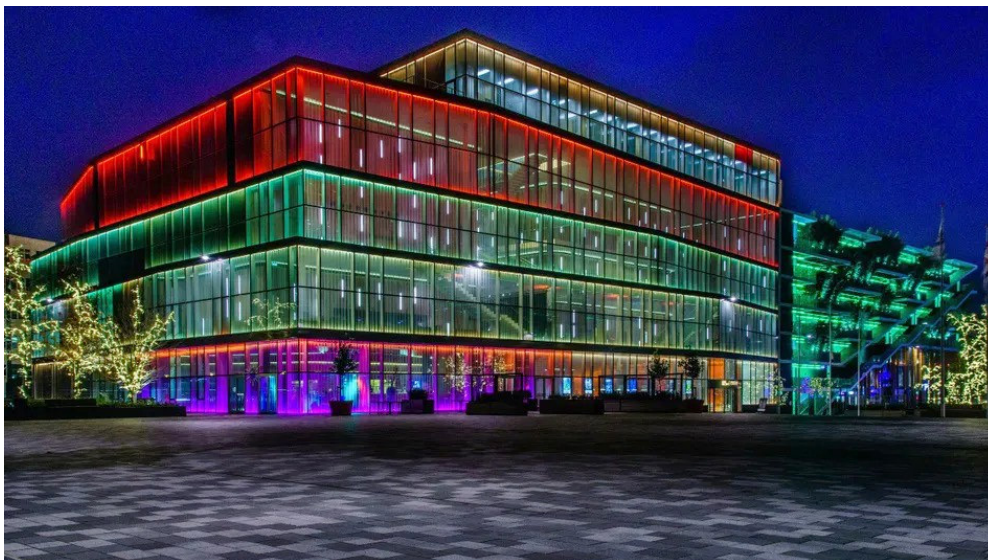

Рис. 8. Городской театр и центр искусств DE KOM, Ньювейген, Нидерланды (regionaal-uitgelicht.nl)

Рис. 9. 3D-mapping – Исаакиевский собор, фестиваль света в Санкт-Петербурге, ноябрь 2016 (pikabu.ru)

максимума [8]. Для асимметричного светораспределения углы определяют для двух плоскостей симметрии. Согласно ГОСТ Р 54814-2018 «Для светодиодных светильников используется параметр «угол излучения, определяемый по падению силы света на 50%» [9]. Для архитектурного освещения требуются определенные критерии: приборы должны быть герметичны, с бесшовным корпусом для защиты от влаги

и обеспечения электробезопасности. Корпус должен выдерживать механические воздействия и внешние факторы.

Для применения архитектурного освещения необходимо использовать соответствующие типы осветительных приборов:

1. Прожекторы освещают фасады зданий, обеспечивая рассеянное и направленное освещение

2. Люминесцентные светильники популярны для архитектурной подсветки зданий благодаря доступной стоимости.
3. Неоновая подсветка используется в наружной рекламе и освещении сложных деталей благодаря способности к трансформации формы и долговечности при правильной эксплуатации
4. Светодиоды широко используются в архитектурной подсветке благодаря их универсальности, широкому спектру цветов, отсутствию мерцания, надежности и экономичности [10].

В архитектурной подсветке могут применяться различные типы осветительных приборов: линейные, точечные, акцентные, прожекторы и даже грунтовые. Однако в последние годы наиболее популярными стали светодиодные светильники. Они обладают рядом преимуществ, включая multifunctionality, безопасность и экономичность, что обусловлено их техническими характеристиками, такими как защищенный корпус и высокая энергоэффективность [11].

Колонны и пилястры освещаются прожекторами с узким лучом на определенном расстоянии для равномерного освещения. Карнизы и аттики освещаются линейными светильниками, создавая однородную световую линию. Межоконные простенки могут освещаться прожекторами или линейными светильниками. Архитектурные ансамбли и скульптуры, с акцентом на цвет, освещаются прожекторами с индексом цветопередачи не менее 80, чаще всего с металло-галогенными лампами [7].

Согласно СП 52.13330.2016, «средняя яркость фасадов при использовании заливающего освещения может варьироваться в диапазоне от 3 до 10 кд/м²» [12]. При акцентирующем освещении яркость отдельных элементов фасада может значительно превышать эти значения. Для оптимального размещения светильников относительно фасада здания необходимо провести светотехнические расчеты. Согласно СП 52.13330.2016 «Расстояния от светильников до фасада и углы между их оптическими осями и плоскостью фасада определяют с учетом

коэффициентов отражения поверхностей фасадов», по таблице №29 [12].

При расстановке светильников важно учитывать влияние рекламных вывесок и других источников света. Если вывески отсутствуют на освещаемом фасаде, но есть на соседних зданиях, рекомендуется усилить освещение нижней части фасада для создания однородной световой среды улицы. Также можно увеличить яркость отдельных участков, если другие части фасада освещены вывесками. В процессе расчетов параллельно выбираются светильники и выполняются светотехнические расчеты. После завершения расчетов проводится визуализация проекта для оценки освещения фасадов. На основе полученных данных, разрабатываются конструкции для установки светильников, обеспечивая их надежное крепление без повреждения архитектуры здания.

Архитектурные формы требуют сохранения композиции и стилистических особенностей, что предполагает аккуратное использование различных оттенков, цветов и интенсивности освещения. Существуют требования к использованию цветовой температуры [15]. Белый свет оказывает минимальное воздействие на цветовую гамму архитектурных объектов, что делает его оптимальным решением для освещения исторических городских территорий [16]. Современные светодиодные технологии предоставляют широкие возможности для реализации различных решений в архитектуре, используя исключительно белый свет, варьируя его параметры, такие как интенсивность и цветовая температура [17]. (рис. 10)

Применение различных температурных оттенков освещения позволяет выделить архитектурные особенности фасада, создавая эффект многослойности [15]. Регулируя интенсивность света, можно сосредоточить внимание на ключевых деталях. А добавление цветных акцентов к белым тонам усиливает визуальное восприятие и придает фасаду особую выразительность.

В Москве для здания МГУ в 2014 г. утвердили новую концепцию архитектурной подсветки

Рис. 10. Интенсивность и цветовая температура. Акцентная подсветка

от ООО «Светопроект» под руководством Карстена Винкельса. Концепция включает объемное освещение и подсветку деталей. Используются светодиодные технологии для управления цветом и светом. Для «сталинских высоток» разработали дневное, вечернее и праздничное освещение. Ночью предлагают синие тона для шпилей, утром – нежно-розовые [18]. Из мировой практики можно привести пример модернизации Тауэрского моста в Лондоне к 60-летию правления Елизаветы II и Олимпийским играм 2012 г. Система архитектурной подсветки, с программным управлением, изменяет цвет, интенсивность и сценарии освещения. Более 2 км светодиодных лент подчеркивают контуры моста, сохраняя историческую атмосферу. Проекторы выделяют готические резные элементы, обеспечивая разнообразие оттенков [19] (рис. 11).

Архитектурно-художественная подсветка является важным элементом в формировании ночного облика городов. Использование светодиодных технологий позволяет подчеркнуть

и раскрыть индивидуальность архитектурных памятников, привлекая к ним внимание. Этот подход не только выделяет уникальные внешние особенности сооружения, но и способствует его интеграции в городскую среду, снижая визуальные контрасты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ставцева М.С., Суховеева Е.Е., Ким А.А. Архитектурная подсветка зданий, виды и значение в городской среде // Новые идеи нового века: Материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2016. Т.2. С. 290-296
2. Харкеевич Ю.А. История городского освещения Москвы. М.: Музей «Огни Москвы», 2007. 181 с.
3. Щепетков Н.И. Формирование световой среды вечернего города: автореф. дис. ... док. арх: 18.00.01. М., 2004. 68 с.
4. Петров Д. Виды, назначение и концепции архитектурного освещения [Электронный

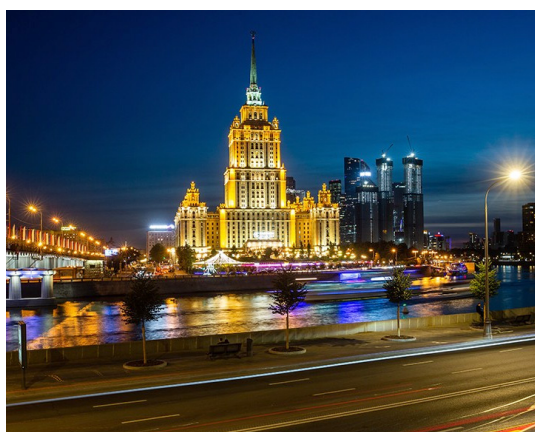

Рис. 11. Подсветка сталинской высотки, г. Москва (vedomosti.ru) и Тауэрского моста, г. Лондон (imlight.ru)

- ресурс]. URL: <https://ksosvet.ru/blog/vidy-naznachenie-i-koncepcii-arhitekturnogo-osveshcheniya/> (дата обращения: 30.11.2024).
5. Бурова Т.Ю. Архитектурное освещение: учеб. Пособие. КГАСУ. Казань, 2018. 48 с.
 6. Яковенко Н., Привалова Е. Приемы светодизайна в архитектурной среде // Современная светотехника. 2023. № 6 (85). С. 42-45
 7. Чернов В. Архитектурно-художественное освещение [Электронный ресурс]. URL: <https://electromontaj-proekt.ru/nashi-stati/proektirovanie/arhitekturno-hudozhestvennoe-osveshchenie> (дата обращения: 11.11.2024).
 8. ГОСТ Р 54350-2015. Приборы осветительные. Светотехнические требования и методы испытаний // Национальный стандарт РФ. 2015.
 9. ГОСТ Р 54814-2018 Светодиоды и светодиодные модули для общего освещения и связанное с ними оборудование // Национальный стандарт РФ. 2018..
 10. Щепетков Н.И. Световой дизайн города: уч. пособие. М.: Архитектура-С, 2006. 320 с.
 11. «СП 52.13330.2016. Свод правил. Естественное и искусственное освещение. Актуализированная редакция СНиП 23-05-95*» (утв. Приказом Минстроя России от 07.11.2016 N 777/пр) (ред. от 28.12.2021)
 12. ГОСТ Р МЭК 61084-1-2007 Системы кабельных и специальных кабельных коробов для электрических установок. Часть 1. Общие требования.
 13. ГОСТ 20803-81 Короба металлические для электропроводок. Общие технические условия // Государственный стандарт Союза ССР. 1981.
 14. Свод правил СП 52.13330.2016 "Естественное и искусственное освещение" Актуализированная редакция СНиП 23-05-95* (утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 7 ноября 2016 г. N 777/пр)
 15. Курякова Н.Б., Запольских Т.Ю. Особенности языка архитектурной подсветки фасадов в сохранности и идентичности облика города // Дизайн, архитектура, строительство, ремонт: классика и современность: сборник материалов международной научной конференции. Киров: Международный центр науч.-исслед. проектов. 2013. С. 72-76.
 16. Аммосов Р. Да будет свет! Обзор художественных приемов освещения городской архитектуры // Строительная газета. 17 мая 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://stroygaz.ru/publication/projection/da-budet-svet-obzor-khudozhestvennykh-priemov-osveshcheniya-gorodskoy-arkhitektury/> (дата обращения: 31.11.2024).
 17. Ширяева А. Сталинские высотки выйдут из тени // Московская перспектива. №11, 24-30 марта 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://mperspektiva.ru/topics/5674/> (дата обращения 04.12.2024).
 18. Винкельс К. О концепции освещения московских высоток // Архсовет Москвы. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://archsovet.msk.ru/article/ot-pervogo-lica/Karsten-Vinkels-o-koncepcii-osvesheniya-moskovskih-visotok> (дата обращения 04.12.2024).
 19. Тауэрский мост украсят огнями к лондонской Олимпиаде. Travel.ru, 16 ноября 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.travel.ru/news/2011/11/16/195465.html> (дата обращения 04.12.2024).

REFERENCES

1. Stavtseva M.S., Sukhoveeva E.E., Kim A.A. Architectural lighting of buildings, types and significance in the urban environment // New ideas of the new century: Proceedings of the international scientific conference of the FAD TNU. 2016. Vol. 2. Pp. 290-296
2. Kharkeevich Yu.A. History of urban lighting of Moscow. Moscow: Museum "Lights of Moscow", 2007. 181 p.
3. Shchepetkov N.I. Formation of the lighting environment of the evening city: author's abstract. dis. ... doc. arch.: 18.00.01. Moscow, 2004. 68 p.
4. Petrov D. Types, purpose and concepts of architectural lighting [Electronic resource]. URL:

- <https://ksosvet.ru/blog/vidy-naznachenie-i-koncepcii-arhitekturnogo-osveshcheniya/> (date of access: 30.11.2024).
5. Burova T.Yu. Architectural lighting: textbook. Manual. KSUACE. Kazan, 2018. 48 p.
 6. Yakovenko N., Privalova E. Lighting design techniques in the architectural environment // Modern lighting engineering. 2023. No. 6 (85). P. 42-45
 7. Chernov V. Architectural and artistic lighting [Electronic resource]. URL: <https://electromontaj-proekt.ru/nashi-stati/proektirovanie/arhitekturno-hudozhestvennoe-osveshchenie> (date of access: 11.11.2024).
 8. GOST R 54350-2015. Lighting devices. Lighting requirements and test methods // National standard of the Russian Federation. 2015.
 9. GOST R 54814-2018 LEDs and LED modules for general lighting and related equipment // National standard of the Russian Federation. 2018.
 10. Shchepetkov N.I. Lighting design of the city: manual. Moscow: Architecture-S, 2006. 320 p.
 11. "SP 52.13330.2016. Code of Practice. Natural and Artificial Lighting. Updated version of SNiP 23-05-95*" (approved by Order of the Ministry of Construction of Russia dated 07.11.2016 N 777/pr) (as amended on 28.12.2021)
 12. GOST R IEC 61084-1-2007 Cable and special cable trunking systems for electrical installations. Part 1. General requirements.
 13. GOST 20803-81 Metal boxes for electrical wiring. General specifications // State standard of the USSR. 1981.
 14. Code of Practice SP 52.13330.2016 "Natural and Artificial Lighting" Updated version of SNiP 23-05-95* (approved by the order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation dated November 7, 2016 N 777/pr)
 15. Kuryakova N.B., Zapolskikh T.Yu. Features of the language of architectural lighting of facades in the preservation and identity of the city's appearance // Design, architecture, construction, renovation: classic and modern: collection of materials from the international scientific conference. Kirov: International center for scientific research projects. 2013. Pp. 72-76.
 16. Ammosov R. Let there be light! Review of artistic techniques for lighting urban architecture // Stroitel'naya Gazeta. May 17, 2023. [Electronic resource]. URL: <https://stroygaz.ru/publication/projection/da-budet-svet-obzor-khudozhestvennykh-priemov-osveshcheniya-gorodskoy-arkhitektury-/> (date of access: 31.11.2024).
 17. Shiryaeva A. Stalin's skyscrapers will emerge from the shadows // Moskovskaya perspektiva. No. 11, March 24-30, 2015. [Electronic resource]. URL: <https://mperspektiva.ru/topics/5674/> (date of access 04.12.2024).
 18. Winkels K. On the concept of lighting Moscow skyscrapers // Archsovet of Moscow. 2015. [Electronic resource]. URL: <https://archsovet.msk.ru/article/ot-pervogo-lica/Karsten-Vinkels-o-koncepcii-osvesheniya-moskovskih-visotok> (date of access 04.12.2024).
 19. Tower Bridge will be decorated with lights for the London Olympics. Travel.ru, November 16, 2011. [Electronic resource]. URL: <https://www.travel.ru/news/2011/11/16/195465.html> (date of access 04.12.2024).

Для ссылок: Малышева С.Г., Пивоварова С.Р. Искусственный свет как инструмент формирования архитектурного облика ночного города // Innovative project. 2025. Т.10, №17. С. 91-101. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.10

For references: Malysheva S.G., Pivovarova S.R. Artificial light as a tool for forming the architectural look of a night city // Innovative project. 2025. Vol.10, No.17. pp. 91-101. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.10

7

103–106

KOPOTKO
BRIEFLY

Чекмарёв Вадим Олегович

Самарский государственный технический университет

Chekmarev Vadim

Samara State Technical University

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗРАБОТКИ МАСТЕР-ПЛАНОВ ГОРОДОВ

ON THE PROSPECTS FOR DEVELOPING CITY MASTER PLANS

О новых направлениях в Стратегии пространственного развития Российской Федерации, новых понятиях и дополнениях в территориальное планирование. Раскрывается содержание планируемого к включению в Градостроительный кодекс понятия «мастер-план» и внедрения его в нормативно-правовое поле. Статья является введением к циклу размышлений о перспективах реализации мастер-планов для городов России, в том числе конкретно для регионального уровня.

On new directions in the Strategy of spatial development of the Russian Federation, new concepts and additions to territorial planning. The content of the concept of “master plan” planned for inclusion in the Urban Development Code and its implementation in the regulatory framework is disclosed. The article is an introduction to a series of reflections on the prospects for the implementation of master plans for Russian cities, including specifically for the regional level.

Ключевые слова: мастер-план, стратегия пространственного развития, опорный населенный пункт, точки роста, Градостроительный кодекс РФ

Keywords: master plan, spatial development strategy, key settlement, growth points, Urban Development Code of the Russian Federation

В соответствии с утвержденным Правительством РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р документом «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 года, с прогнозом до 2036 года» [1] при решении вопросов пространственного планирования в РФ вводится новое понятие – «опорный населенный пункт».

Принятая в документе территориальная классификация опорных населенных пунктов стратегии подразумевает четыре основных направления:

1. Первое направление, это новые точки роста – территории для реализации крупных проектов, которые существенно влияют на экономику регионов и страны в целом. Такие территории требуют

опережающего развития транспортной, энергетической инфраструктур.

2. Вторым направлением являются стратегические населенные пункты– населенные пункты, обеспечивающие национальную безопасность Российской Федерации и обслуживающих критически важную инфраструктуру.
3. Третьим направлением являются городские агломерации и их административные центры – они определены как ядра с населением от 250 тысяч человек и прилегающими территориями в полуторачасовой транспортной доступности, где необходимо повышать эффективность экономики за счет укрепления агломерационных

связей, в первую очередь это развитие транспорта, в том числе и общественного.

4. Четвертым направлением становятся опорные населенные пункты, приоритетная задача развития которых – сокращение уровня дифференциации в социально-экономическом развитии территории, в том числе и уровню обеспеченности инфраструктурой.

Ключевым инструментом развития опорных населенных пунктов в настоящее время становится индивидуальный мастер-план, учитывающий уникальный набор дефицитов и необходимость сбалансированного экономического роста и улучшения качества жизни. С целью реализации принятой стратегии и актуализации действующих документов территориального планирования в Градостроительный Кодекс Российской Федерации в настоящее время вносятся изменения в части включения понятия мастер-план в нормативно-правовое поле [2]. Мастер-план здесь представляется как единый документ территориального планирования и градостроительного зонирования поселения, муниципального округа и городского округа.

В 2024 году по заказу ВЭБ.РФ разработан методический документ «Национальный стандарт мастер-планов» [3]. Документ состоит из трех книг и дает рекомендации по составу стратегического мастер-плана, порядку его разработки, принятия и применения с учетом индивидуальных особенностей городов России. Документ указывает на основные потенциалы и вызовы городов России, что призвано облегчить пользователям постановку целей и задач, а также определение ключевых показателей развития в ходе разработки мастер-плана муниципального образования, группы муниципалитетов, агломераций.

Стандарт содержит типологию российских городов [4], в том числе с указанием ключевых характеристик каждого из них, что позволяет использовать эту аналитику при разработке индивидуальных мастер-планов. Мастер-план здесь рассматривается как комплексный документ стратегического планирования, устанавливающий приоритеты, цели и ожидаемые

результаты управления социально-экономическим и пространственным развитием городов, групп городов или агломераций, а также определяющий необходимые для достижения установленных целей и ожидаемых результатов конкретные действия, сроки выполнения и ресурсное обеспечение этих действий. Также стандарт содержит рекомендации по структуре и содержанию мастер-плана города, который включает основные разделы и направления: введение к мастер-плану, результаты диагностики, сценарии городского развития, видение городского развития, ключевые проекты городского развития, основные направления городского развития, реализация и мониторинг мастер-плана. В разделах направлений отражены рекомендуемые целевые показатели по параметрам планирования, основанные на утвержденных Правительством РФ программах социально-экономического развития страны и рекомендуемые мероприятия по типам городов.

Следует отметить важность наличия в рекомендациях и проекте внесения изменений в Градостроительный кодекс РФ раздела – план реализации мастер-плана развития территории с выделение первоочередных мероприятий, включая механизмы реализации и паспорта проектов мероприятий, при этом план реализации синхронизирован с финансовым планом, включающим стоимость, источники финансирования и этапы реализации мероприятий.

В отличие от действующего сегодня состава генерального плана состоящего из положения о территориальном планировании и обосновывающих материалов, планируемый состав единого документа территориального планирования (мастер-план), содержащий также положение о развитии территории, карты зонирования территории, эскизы планируемых к размещению объектов местного значения и план реализации мастер-плана развития территории является новым подходом к вопросам территориального планирования, обеспечивающим комплексное использование земельных ресурсов необходимых для устойчивого пространственного развития муниципальных образований регионов России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р об утверждении Стратегии пространственного развития до 2030 года. [Электронный ресурс] URL: <https://ppt.ru/obzory/vstupayet-v-silu/rasporyazhenie-pravitelstva-rf-28-12-2024-4146-r//> (Дата обращения: 5.03.2025)
2. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). [Электронный ресурс] URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/5e1/vfkoх5012scmixmuuvjrjgb6enooutel/Gradostroitelnnyy-kodeks-Rossiyskoy-Federatsii-ot-29_12_200.pdf// (Дата обращения: 5.03.2025)
3. Национальный стандарт мастер-планов. [Электронный ресурс] URL: <https://вэб.рф/natsionalnyy-standart-master-planov/> (Дата обращения: 5.03.2025)
4. Видение российского города будущего. Книга 1 [Электронный ресурс] URL: <https://вэб.рф/files/?file=ad49ea162346d03c0eb14fc9c630d7ae.pdf/> (Дата обращения: 5.03.2025).

REFERENCES

1. Order of the Government of the Russian Federation of 28.12.2024 No. 4146-r on approval of the Spatial Development Strategy until 2030. [Electronic resource] URL: <https://ppt.ru/obzory/vstupayet-v-silu/rasporyazhenie-pravitelstva-rf-28-12-2024-4146-r//> (Accessed: 5.03.2025)
2. “UrbanPlanningCodeoftheRussianFederation” of 29.12.2004 N 190-FZ (as amended on 08.08.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 01.09.2024). [Electronic resource] URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/5e1/vfkoх5012scmixmuuvjrjgb6enooutel/Gradostroitelnnyy-kodeks-Rossiyskoy-Federatsii-ot-29_12_200.pdf// (Accessed: 03/05/2025)
3. National standard of master plans. [Electronic resource] URL: <https://вэб.рф/natsionalnyy-standart-master-planov/> (Accessed: 03/05/2025)
4. Vision of the Russian city of the future. Book 1 [Electronic resource] URL: <https://вэб.рф/files/?file=ad49ea162346d03c0eb14fc9c630d7ae.pdf/> (Accessed: 03/05/2025).

Для ссылок: Чекмарёв В.О. О перспективах разработки мастер-планов городов // Innovative project. 2025. Т.10, №17. С. 104-106. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.11

For references: Chekmarev V.O. On the Prospects of Developing City Master Plans // Innovative project. 2025. Vol.10, No.17. pp. 104-106. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.11

АВТОРЫ ЖУРНАЛА

	Страницы
<i>Ахмедова, Елена Александровна</i> – профессор кафедры «Градостроительство» СамГТУ, доктор архитектуры, академик РААСН (Самара, Россия)	24-35
<i>Дореев, Марк Валерьевич</i> – магистрант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)	77-84
<i>Жигулина, Анна Юрьевна</i> – доцент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий» СамГТУ, кандидат технических наук (Самара, Россия)	86-90
<i>Жоголева, Анна Владимировна</i> – доцент кафедры «Градостроительство» СамГТУ, кандидат архитектуры (Самара, Россия)	36-46
<i>Исходжанова, Галина Рашетовна</i> – профессор факультета Архитектуры, Казахская головная архитектурно-строительная академия, кандидат архитектуры, (Алматы, Республика Казахстан)	6-16
<i>Кузнецова, Дарья Дмитриевна</i> – магистрант кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)	68-76
<i>Купцов, Глеб Сергеевич</i> – магистрант кафедры «Градостроительство» СамГТУ, (Самара, Россия)	24-35
<i>Ляпина, Светлана Сергеевна</i> – магистрант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)	58-65
<i>Малышева Светлана Геннадиевна</i> – доцент кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ, кандидат архитектуры (Самара, Россия)	91-101
<i>Орлова, Наталья Александровна</i> – старший преподаватель кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)	68-76
<i>Пивоварова, Софья Рашидовна</i> – магистрант кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)	91-101
<i>Подливахина, Алёна Сергеевна</i> – магистрант кафедры «Градостроительство» СамГТУ (Самара, Россия)	36-46
<i>Рыбачева, Ольга Станиславовна</i> – доцент кафедры «Архитектура» СамГТУ, кандидат архитектуры (Самара, Россия)	58-65, 77-84
<i>Сушин, Ерхан Муслимович</i> – магистрант факультета Архитектуры, Казахская головная архитектурно-строительная академия, (Алматы, Республика Казахстан)	6-16
<i>Темникова, Елена Анатольевна</i> – доцент кафедры «Дизайн» СамГТУ (Самара, Россия)	17-22
<i>Федосеева, Дарья Владимировна</i> – доцент кафедры «Градостроительство» СамГТУ, кандидат архитектуры, (Самара, Россия)	48-56
<i>Чекмарёв, Вадим Олегович</i> – профессор кафедры «Градостроительство» СамГТУ (Самара, Россия)	104-106

JOURNAL AUTHORS

	<i>Pages</i>
<i>Akhmedova, Elena Aleksandrovna</i> – professor of the Department of Urban Development, SamSTU, Doctor of Architecture, Academician of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (Samara, Russia)	24-35
<i>Doraev, Mark Valerievich</i> – postgraduate student of the Department of Architecture, SamSTU (Samara, Russia)	77-84
<i>Zhigulina, Anna Yuryevna</i> – associate professor of the Department of Architecture of Residential and Public Buildings, SamSTU, Candidate of Technical Sciences (Samara, Russia)	86-90
<i>Zhogoleva, Anna Vladimirovna</i> – associate professor of the Department of Urban Development, SamSTU, Candidate of Architecture (Samara, Russia)	36-46
<i>Iskhodzhanova, Galina Rashetovna</i> – professor of the Faculty of Architecture, Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering, Candidate of Architecture, (Almaty, Republic of Kazakhstan)	6-16
<i>Kuznetsova, Darya Dmitrievna</i> – postgraduate student of the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, SamSTU (Samara, Russia)	68-76
<i>Kuptsov, Gleb Sergeevich</i> – Master's student, Department of Urban Development, SamSTU (Samara, Russia)	24-35
<i>Lyapina, Svetlana Sergeevna</i> – Master's student, Department of Architecture, SamSTU (Samara, Russia)	58-65
<i>Malysheva, Svetlana Gennadievna</i> – Associate Professor, Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, SamSTU, PhD in Architecture (Samara, Russia)	91-101
<i>Orlova, Natalia Aleksandrovna</i> – Senior Lecturer, Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, SamSTU (Samara, Russia)	68-76
<i>Pivovarova, Sofya Rashidovna</i> – Master's student, Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage, SamSTU (Samara, Russia)	91-101
<i>Podlivakhina, Alena Sergeevna</i> – Master's student, Department of Urban Development, SamSTU (Samara, Russia)	36-46
<i>Rybacheva, Olga Stanislavovna</i> – Associate Professor, Department of Architecture SamSTU, candidate of architecture (Samara, Russia)	58-65, 77-84
<i>Sushin, Er Khan Muslimovich</i> - master's student of the Faculty of Architecture, Kazakh Head Academy of Architecture and Civil Engineering, (Almaty, Republic of Kazakhstan)	6-16
<i>Temnikova, Elena Anatolyevna</i> – Associate Professor, Department of Design, Samara State Technical University (Samara, Russia)	17-22
<i>Fedoseeva, Daria Vladimirovna</i> – Associate Professor of the Department of Urban Planning at SamSTU, Candidate of Architecture, (Samara, Russia)	48-56
<i>Chekmarev, Vadim Olegovich</i> – Professor of the Department of Urban Planning, Samara State Technical University (Samara, Russia)	104-106